

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ниорадзе Георгий Владимирович

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ПЕНСИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ

Специальность 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
чл.-кор. РАН, д-р филос. наук, проф.
Тощенко Ж. Т.

Москва – 2024 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ.....	12
1.1. Занятость пенсионеров как объект социологического исследования.....	12
1.2. Методология исследования трудовой занятости российских пенсионеров.....	21
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ. ...	29
2.1. Демографические особенности пенсионеров и работающих пенсионеров.....	29
2.2. Характер и содержание трудовой занятости пенсионеров.....	37
2.3. Динамика занятости пенсионеров по видам экономической деятельности и группам занятий.....	54
2.4. Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров.....	59
2.5. Уровень благосостояния работающих пенсионеров.....	86
2.6. Общественная оценка роли труда пенсионеров.....	93
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ.....	104
3.1. Роль интернета в трудовой занятости пенсионеров.....	104
3.2. Гиг-экономика - новое поле трудовой занятости пенсионеров.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	131
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	143
<i>Приложение 1. Сравнение социально-демографических характеристик выборочной и генеральной совокупностей.....</i>	<i>143</i>
<i>Приложение 2. Динамика занятости пенсионеров по видам экономической деятельности и группам занятий.....</i>	<i>145</i>
<i>Приложение 3. Синтаксис для основных расчётов в SPSS по КОУЖ-2022.....</i>	<i>152</i>
<i>Приложение 4. Синтаксис для основных расчётов в SPSS по РМЭЗ-2022 (объединённая база 1994-2022 гг.).....</i>	<i>153</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Российские пенсионеры – одна из многочисленных социальных общностей. На 1 января 2024 г. она насчитывает 41075 тыс. чел., из которых 33380 тыс. чел. являются получателями пенсии по старости¹. При этом численность работающих пенсионеров в возрасте старше трудоспособного составляет 7866 тыс. чел. Данная социальная общность обладает уникальным (отличным от младших поколений) жизненным миром, трудовым опытом, содержит в себе значительные социальные ресурсы. Положение пенсионеров, возможности реализации их потенциала имеют высокую общественную значимость, выходящую за пределы влияния этой общности. Качество и условия жизни пенсионеров как социально уязвимой группы являются одним из ключевых факторов доверия государству, формирующих общественный договор.

В условиях новой социально-демографической реальности, проявляющейся в росте продолжительности жизни и старении населения, пенсионеры являются важным трудовым резервом, вследствие чего происходит трансформация их жизненного мира: прежний идеал «заслуженного отдыха после трудовой жизни» сменился на парадигмы активного долголетия и отложенного старения. Значительная часть пенсионеров вынуждена продолжать трудовую занятость из-за недостаточной социальной поддержки и низкого уровня жизни.

Существенное изменение роли работающих пенсионеров в обществе сопряжено с рядом рисков, угроз, уязвимостей, способных привести их к неустойчивости занятости, отражающихся на их жизненном мире. К ним относятся различные формы эйджизма, стигматизации, недостаточный уровень благосостояния, невозможность или затруднения в профессиональной самореализации и/или ресоциализации после пересечения границы пенсионного возраста. В сложившихся условиях социальное положение пенсионеров продолжает во многом зависеть от их причастности к трудовой жизни, от реализации их трудового потенциала.

Такое состояние трудовой занятости пенсионеров и возможных перспектив использования их трудового потенциала делает актуальным исследование состояния, тенденций и специфики их трудовой занятости и форм решения этой социальной проблемы.

¹ Численность пенсионеров по видам пенсионного обеспечения, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62166> (дата обращения: 17.08.2023)

Об актуальности жизненного устройства, жизненного мира пенсионеров (в т. ч. работающих) свидетельствуют и принятый федеральный проект «Старшее поколение»¹, концепция политики активного долголетия². Данная диссертация посвящена тенденциям и специфике занятости работающих пенсионеров в течение 2000-2022 гг. и отдельно в 2017-2022 гг. для выявления эффектов пенсионной реформы.

Степень научной разработанности

В научной литературе имеется несколько направлений исследований трудовой занятости пенсионеров. Первое из них связано с влиянием старших групп населения на экономику и общество. Решается проблема экономических эффектов старения³, его влияние на рынок труда и способы преодоления негативных последствий⁴, исследуется региональная специфика старения⁵. Кроме того, определяются общие тенденции в трудовой занятости пенсионеров⁶.

Усиление социально-экономической роли пенсионеров оказывает влияние на особенности конструирования их образа: в общественном сознании⁷, со стороны работодателей⁸. Предметом исследований выступает такая современная характеристика трудовой занятости пенсионеров, как использование интернета⁹. Ряд исследований

¹ Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 28.04.2021).

² Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.

³ Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. №2. С. 8–63.

⁴ Бараненкова Т. А. Старение населения и его социально-экономические последствия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №2. С. 47–64.

⁵ Черешнев В. А., Чистова Е. В. Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №12 (471). С. 2206–2223; Воробьева О. Д., Тонких Е. В. Занятость населения России в возрасте старше трудоспособного: региональные вызовы // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 3/4. С. 18–28.

⁶ Сони́на Ю., Колосницына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение, 2015, № 2. С. 37–53; Сенокосова О. В. Занятость пенсионеров в России: мифы и реальность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №7. С. 109–112.

⁷ Осеев А. А. Социальные функции и социальный портрет пенсионеров в российском обществе. Пенсионеры - особая социальная группа, составляющая социальной целостности и носитель социальной организации общества // Социология. 2022. №1. С. 123–143.

⁸ Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №1. С. 97–112.

⁹ Груздева М. А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №4. С. 228–241; Картузова М. В. Конкурентные стратегии фрилансеров старшего возраста на электронных трудовых платформах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №2. С. 207–222.

посвящены жизненному миру пенсионеров, неотъемлемой частью которого является трудовая занятость¹.

Другое направление исследований связано с мотивами работы на пенсии², трудовыми стратегиями работников старшего возраста и причинами их выбора³. Однако полноценная реализация трудового потенциала пенсионеров затруднена эйджистскими практиками, в связи с чем изучается возрастная дискриминация пенсионеров на рынке труда⁴, их депривация в трудовой сфере⁵.

Неустойчивая⁶ занятость, её субъективное восприятие⁷ является предметом исследований в возрастном разрезе, включая работников старшего возраста. Вместе с тем некоторые исследования сосредотачиваются целиком на *анализе прекаризации трудовой занятости старшего поколения*. Д. Лэйн рассуждает об «онтологической прекарности» пенсионеров из-за общественного принуждения к максимально длительному продолжению трудовой занятости вкупе с эйджизмом и недостаточными доходами⁸. Р. Милкман анализирует данные опросов американских работников, выявляя прекаризацию старшего поколения через возрастную дискриминацию (эйджизм)⁹. И. А. Григорьева приходит к выводу, что процессу прекаризации подвержены различные группы работников старшего поколения, но наибольший риск – низкоквалифицированные и с низкой трудовой

¹ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.; Цветкова Г.А. Трансформация жизненного мира пенсионеров России. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 37–49; Китайцева О. В. Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 50–59; Ирсетская Е.А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближним окружением // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. №2. С. 63–70.

² Синявская О. В., Червякова А. А., Горват Е. С. Анализ факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 50–72; Маркеева А. В. Продолжение работы на пенсии: взгляд российских пенсионеров // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №4 (96). С. 32–38.

³ Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №4. С. 828–843.

⁴ Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. №1. С. 69–88.

⁵ Кошарная Г. Б., Щанина Е. В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №3. С. 481–493.

⁶ Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. №2. 97–104.

⁷ Кученкова А. В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. №1. С. 101–120.

⁸ Lain D., Airey L., Loretto W., Vickerstaff S. Understanding older worker precarity: the intersecting domains of jobs, households and the welfare state // Ageing and Society. 2018. Т. 39. С. 2219–2241. DOI: 10.1017/S0144686X18001253

⁹ Milkman R. The Senior Precariat // New Labor Forum. 2018. Т. 27. №. 1. С. 44–52.

мотивацией¹. С. Г. Климова рассматривает процессы перехода пожилых работников в самозанятость, отмечая позитивные стороны (сохранение индексации пенсии, низкие налоги) и прекарные аспекты (нестабильность доходов, отсутствие оплачиваемого отпуска и пр.)². Е. В. Маслова выделяет риски прекаризации для пожилого населения, среди которых ухудшение профессионального статуса из-за возрастной дискриминации, принуждение к увольнению, переход в неформальный сектор³.

Тем не менее, несмотря на широкую представленность трудов, посвященных пенсионерам, всё же недостаточно исследований, содержащих анализ неустойчивости и рисков для трудовой занятости пенсионеров, отражающихся в их жизненном мире. Именно анализ положения старшего поколения нуждается в более детальном рассмотрении, в том числе и под влиянием пенсионной реформы, что говорит о необходимости дальнейшей разработки проблем прекаризации. Отсюда основным вопросом является: как реализовать трудовой потенциал пенсионеров как в интересах всего общества, так и в интересах жизненного мира самих пенсионеров.

Объектом исследования являются работающие пенсионеры.

Предмет исследования – трудовая занятость работающих пенсионеров.

Целью является выявление основных характеристик, особенностей трудовой занятости и степени её прекаризации у работающих пенсионеров.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы исследования трудовой занятости работающих пенсионеров;
2. Охарактеризовать социально-экономическое положение работающих пенсионеров;
3. Определить основные показатели трудовой занятости пенсионеров;
4. Выделить характеристики неустойчивости трудовой занятости работающих пенсионеров;
5. Выявить специфические особенности трудовой занятости пенсионеров в возрасте старше трудоспособного.

¹ Григорьева И. А. Прекаризация занятости пожилых в современной России / Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2014 года. Под ред. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", 2014. С. 61–66.

² Климова С.Г. Самозанятые россияне старшего возраста как группа прекариата // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и новации в социальном развитии регионов» (9 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 17–24.

³ Маслова Е. В. Занятость пожилых людей: минимизация угроз прекаризации // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2(35). С. 29–39.

Научная гипотеза исследования

Основная гипотеза состоит в том, что, несмотря на официальные меры по улучшению трудовой занятости пенсионеров, их прекарное положение продолжает быть основной характеристикой их жизненного мира, усиливая социальное неравенство в российском обществе.

Теоретико-методологическая основа исследования

В соответствии с *конструктивистским подходом* трудовая занятость пенсионеров предстаёт как результат воздействия государственных и частных (бизнес) институтов на работников старших возрастных групп. К этому подходу относятся как меры государственной политики в отношении работающих пенсионеров, так и учёт гибкости рынка их труда. Вместе с тем этот подход не позволяет полноценно включить в анализ самих работников старшего возраста.

В этой связи разработка методологии и анализ эмпирических данных трудовой занятости пенсионеров проходила в рамках социального конструктивизма, согласно концепции «*социологии жизни*» (Ж. Т. Тощенко). Центральным понятием социологии жизни является «жизненный мир». В соответствии с этой концепцией изучение трудовой занятости пенсионеров сочетает в себе как объективные характеристики трудовой занятости пенсионеров, так и субъективные оценки своего трудового положения.

В процессе изучения трудовой занятости пенсионеров применялись логический и сравнительный анализ, методы группировок и вторичного анализа результатов социологических исследований и статистических данных.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Исследования, проведённые с участием автора.

1.1. Всероссийское исследование трудоспособного населения «РГГУ Прекариат 2018-2022» (Прекариат-2018-2022). Методом формализованного интервью на основе общероссийской репрезентативной выборочной совокупности трудоспособного населения было опрошено 1200 человек, среди которых 122 респондента в возрасте 55+ лет. (Прекариат-2018-2022)

1.2. Экспертный опрос «Рынок труда, миграционные процессы, социальное государство в условиях демографического старения» (Э-2023). Сбор данных методом онлайн-анкетирования с использованием полуформализованной анкеты производился в марте-июне 2023 г. В опросе приняли участие 18 российских и зарубежных экспертов в сфере демографического старения. (Э-2023)

2. Данные других исследований:

2.1. Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2022), проводимое ФСГС (Росстат) в 2022 г. во всех субъектах РФ с охватом 60 тыс. домохозяйств. Было опрошено 123201 респ., из которых лиц в возрасте старше трудоспособного – 4962 респондента. Для сравнения используются данные за 2020 г. (127456 респ., из которых работающих лиц в возрасте старше трудоспособного – 5970 респ.) и 2018 г. (130610 респ., из которых работающих лиц в возрасте старше трудоспособного – 7096 респ.). (КОУЖ-2022)

2.2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)¹ (РМЭЗ-2022). Исследование проводилось в 2022 г. (31 волна) методом формализованного интервью. Общероссийская репрезентативная выборка (по индивидам) – 11979 респ., из которых работающих лиц в возрасте старше трудоспособного – 537 респ. Для сравнения используются данные за 2020 г. (12120 респ., из которых работающих лиц в возрасте старше трудоспособного – 624 респ.) и 2018 г. (12161 респ., из которых работающих лиц в возрасте старше трудоспособного – 709 респ.). (РМЭЗ-2022)

2.3. Всероссийский опрос «Дискриминация по возрасту» (ФОМ-2020). Сроки проведения исследования: 9–11 октября 2020 г. Метод опроса — формализованное интервью, охватившее 1000 респ. в возрасте от 18 лет. (ФОМ-2020)

2.4. Всероссийский опрос «Работа на пенсии: за и против» (ВЦИОМ-2020). Сроки проведения исследования: 01.09.2020. Метод опроса — формализованное интервью, охватившее 1600 респ. в возрасте от 18 лет. (ВЦИОМ-2020)

2.5. Всероссийский опрос «Активная жизнь на пенсии» (ВЦИОМ-2021). Сроки проведения исследования: 18.05.2021. Метод опроса — формализованное интервью 1600 респ. в возрасте от 18 лет. (ВЦИОМ-2021)

2.6. Всероссийский опрос «Жить долго, жить хорошо!» (ВЦИОМ-2023). Сроки проведения исследования: 10.06.2023. Метод опроса — формализованное интервью 1600 респ. в возрасте от 18 лет. (ВЦИОМ-2023)

3. Всероссийские статистические данные (Росстат, ООН, ЦБ и пр.), описывающие демографические и экономические особенности положения пенсионеров в течение 2000-2022 гг. (разделы «Население» («Численность и состав населения»), «Труд» («Занятость и безработица»), «Уровень жизни населения» «Доходы населения», «Пенсионное и социальное обеспечение», «Социально-экономическая дифференциация населения по доходам» и др. Данные за 2017-2022 г. по половозрастной структуре, неформальной занятости, видам

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>)

экономической деятельности и группам занятий работников старше трудоспособного возраста получены по официальному запросу в ФСГС.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Хотя государственная политика активного долголетия, реализуемая в рамках национального проекта «Демография» (федеральный проект «Старшее поколение»), предлагает широкий набор мер для вовлечения пенсионеров в трудовую занятость, одновременно с этим работающие пенсионеры систематически дискриминируются: отменена индексация пенсии работающим пенсионерам, некоторые региональные льготы (например, бесплатная санитарно-курортная путёвка в г. Москве) недоступны при сохранении трудовой занятости. Кроме того, зафиксирована девальвация стоимости труда пенсионеров, поскольку заработная плата пенсионеров растёт медленнее, чем у других возрастных групп. При этом значительно увеличилось количество отработанного времени пенсионерами. Дискриминация пенсионеров ведёт к ухудшению качества их жизни, что отражает несовершенство социальной политики в сфере занятости.

2. В динамике 2017-2022 гг. происходит постепенное вытеснение пенсионеров из сфер с традиционно большим государственным участием в коммерческий сектор, в частности в сферу торговли и услуг, характеризующуюся прекарностью. Наибольшим образом вытеснение затрагивает мужчин, усиливаясь при этом дополнительно из-за вытеснения их с позиций руководителей и специалистов высшего уровня квалификации. Более позитивная картина складывается в отношении женщин: значительно возросла их доля среди высококвалифицированных специалистов. Гендерный дисбаланс вызван особенностью пенсионной политики, предполагающей более поздний выход мужчин на пенсию, несмотря на низкий показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни (менее 60 лет в 2022 г.).

3. Предложена классификация пенсионеров по типу неустойчивой занятости. Для этого использованы 6 признаков прекарности: 1) нестандартность места работы (работа не на предприятии, не в организации), 2) неофициальная занятость (работа без трудового договора), 3) неполная занятость, 4) непостоянная занятость (смена работы или перерывы в работе в течение года), 5) переработка (более 45 ч. в неделю), 6) несоответствие квалификации труду. В результате распределения пенсионеров по уровню прекарности занятости на основе данных всероссийского исследования выделены три группы пенсионеров, характеризующихся отсутствием неустойчивости (43,5%), низкой неустойчивостью (40,3%), средней неустойчивостью (10,6%), высокой неустойчивостью занятости (5,6%).

4. Повышение неустойчивости занятости работников-пенсионеров сопряжено с

увеличением удельного веса мужчин. Зафиксирована небольшая тенденция увеличения неустойчивости занятости по мере старения. Среди прекаризованных работников-пенсионеров менее распространена занятость на основе бессрочного трудового договора и более распространена неофициальная занятость без оформления трудовых отношений. При этом прекаризованные работники значительно реже работают по специальности, чаще заняты тяжёлым физическим трудом.

5. Прекаризованные пенсионеры менее удовлетворены надёжностью работы, условиями труда, карьерными возможностями, полезностью своего занятия. При этом нарастание уровня неустойчивости коррелирует с ухудшением оценок своего социального положения. Следовательно, прекаризация трудовой занятости, выявляемая по признакам неустойчивости, приводит к прекаризации жизненного мира.

6. Выявлена парадоксальная особенность жизненного мира работающих пенсионеров: прекаризация занятости, несмотря на уменьшение удовлетворённости трудом, приводит к существенному снижению нервной нагрузки на работе.

7. Один из современных признаков прекаризованности – неиспользование интернета в трудовой занятости. Существенно ущемлёнными оказываются группы пенсионеров, которые не обладают компьютерными навыками для работы («консерваторы»): среди них ниже средний доход, реже неофициальные выплаты, хотя продолжительнее средний рабочий день. Это отображается на значениях социально-психологических шкал: консерваторы ощущают себя беднее, бесправнее и менее уважаемыми, нежели «новаторы» (использующие интернет в рабочих целях). При этом самозанятость, часто принимающая форму гиг-экономики, несёт в себе возможности для работающих пенсионеров, поскольку позволяет продолжать трудовую занятость, самостоятельно определять график работы, а также сохранять право на индексацию пенсии и льготы.

Теоретическая значимость исследования заключается в интерпретации трудовой занятости пенсионеров на основе концепции социологии жизни посредством анализа объективных условий (социально-экономическое положение) и субъективных факторов (удовлетворенность своим профессиональным и социальным положением).

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования механизмов регулирования занятости на рынке труда, а также социальной защиты работающих пенсионеров. Положения диссертационной работы применимы для чтения курсов «экономическая социология», «социология труда», «социальная структура».

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счёт

сочетания конструктивистского подхода, релевантных методов исследования, применения современных методик обработки социологической информации.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения и результаты исследования нашли отражение и были апробированы:

а) На научных конференциях, форумах и круглых столах: 1) Всероссийская научная конференция XV Ковалевские чтения «Социолог: образование и профессиональные траектории» (Санкт-Петербург, 2021 г.), 2) Международная научно-практическая конференция «Старшее поколение современной России» (Нижний Новгород, 2021 г.), 3) Всероссийская научно-практическая конференция «Российское общество в период глобальной турбулентности» (Москва, 2022 г.), 4) Всероссийский молодёжный форум «Наука и будущее России глазами молодёжи» (Москва, 2022 г.), 5) XXI Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов «Социологический нарратив 2022» (Москва, 2022 г.), 6) VI Санкт-Петербургский Международный Форум Труда (Санкт-Петербург, 2022 г.), 7) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, 2023 г.), 8) XXII Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов «Социологический нарратив 2023» (Москва, 2023 г.), 9) Международная научно-практическая конференция «Демографическое старение населения: вызовы, угрозы и тенденции развития в XXI веке» (Москва, 2023 г.), 10) II Всероссийская научная конференция с международным участием «Отложенное старение во времена постковида и неопределённости» (Санкт-Петербург, 2023 г.) и др.

б) в НИР, финансируемых по принципу грантов: 1) Проект РНФ 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (2018-2022 гг.); 2) Проект РНФ 22-28-01549 «Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России» (2022-2023 гг.).

в) в 15 научных публикациях, из которых: 4 статьи в научных журналах из перечня ВАК РФ, 4 главы в рецензируемых коллективных монографиях, 7 публикаций в научных изданиях из перечня РИНЦ.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 128 страницах (с приложениями – на 151 страницах).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ.

1.1. Занятость пенсионеров как объект социологического исследования.

Согласно Большой российской энциклопедии, под занятостью понимается «совокупность отношений, связанных с участием населения в трудовой деятельности, выражающих степень потребностей экономики в работниках и личных потребностей в рабочих местах»¹. Международная организация труда (МОТ) указывает на различие между терминами «employment» («занятость») и «work» («работа»), поясняя, что последнее включает в себя различные неоплачиваемые формы деятельности (волонтёрская работа, работа в личном подсобном хозяйстве и т. п.)². Однако в русском языке понятие «занятость» используется, напротив, в более широком контексте. Согласно российскому законодательству, «занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход»³. Следовательно, не всякая занятость нацелена на получение трудового или иного дохода, о чём свидетельствует последующая статья данного ФЗ, выделяя различные формы неоплачиваемой занятости, в том числе обучение по очной форме в образовательных организациях, пребывание в статусе учредителя некоммерческих организаций и др.

На наш взгляд, в более широком контексте к различным формам занятости также относятся уход за больными родственниками, воспитание детей, внуков (так, в том же ФЗ прописывается, что находящиеся в отпуске относятся к занятым). Всё это подводит к необходимости чётко определить, что в фокусе данной диссертации находится именно трудовая занятость работающих пенсионеров, связанная с производством товаров (оказанием услуг) и получением денежной компенсации за свой труд.

В научной литературе имеется другое похожее понятие – «труд», «трудовая деятельность», то есть действие или совокупность действий, связанных с процессом преобразования внешней среды с целью удовлетворения потребностей⁴. Однако ключевое отличие «трудовой занятости» состоит в том, что предметом анализа выступают трудовые

¹ ЗАНЯТОСТЬ // Большая российская энциклопедия. 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/1987576> (дата обращения: 05.12.2023)

² Work and employment are not synonyms // ILO. 2019. URL: <https://ilostat.ilo.org/work-and-employment-are-not-synonyms/> (дата обращения: 05.12.2023)

³ Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Дата обращения: 05.12.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/89>

⁴ Труд / Российская энциклопедия по охране труда // Академик. URL: https://labor_protection.academic.ru/1574/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4 (дата обращения: 03.01.2024)

отношения (например, работник-работодатель, работник-коллектив). При этом «трудовая занятость» пересекается с понятием трудовой деятельности, однако не тождественна ей: например, в случае ежегодного основного отпуска, учебного отпуска работник не осуществляет трудовую деятельность, однако сохраняет трудовую занятость. В ходе диссертационного исследования мы оперируем понятием трудовая занятость.

Рассмотрим далее различные подходы к занятости: экономический, демографический, социологический.

В рамках экономического подхода исследования трудовых возможностей населения, его знаний и способностей, оказывающих влияние на эффективность труда, связано с термином «человеческий капитал», введённым американскими экономистами Д. Минсером, Т. Шульцем, Г. Беккером в 1950-1960-е гг. Принципиальная новизна теории «человеческого капитала», сделавшей своих создателей Нобелевскими лауреатами, заключается в возможностях более широкого подхода к человеческим ресурсам¹: Г. Беккер, Т. Шульц выходят за пределы производства и рынка труда, описывая разнообразные проявления деятельности человека: преступность, создание семей, образование, идеологии и пр. с точки зрения человеческого капитала^{2,3}. Роль человеческого фактора как основы для развития экономики осознавалась и советскими учёными. Это привело к тому, что в 1970-80-е гг. в СССР разрабатывалось понятие «трудовой потенциал» (А. С. Панкратов, Р. П. Колосова, Н. А. Иванова, И. С. Маслова и др.)^{4,5} для поиска резервов экономического роста. Наиболее обобщённо трудовой потенциал представляет собой совокупность демографических, социальных, духовных характеристик, проявляющихся в системе экономических и трудовых отношений⁶.

¹ Капельюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капельюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.:Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 4.

² Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России [] : монография / А.В. Корицкий ; науч. ред. Т.В. Григорова ; Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010. 368 с.

³ Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York : National Bureau of Economic Research, 1975. С. 24.

⁴ Леонидова Г. В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2018. С. 15–17.

⁵ Федорова Н. И. Эволюция теоретических подходов к определению категории "трудовой потенциал" // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет». Москва : ООО "Издательство "Спутник+", 2019. С. 293.

⁶ Топилин А. В. Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 737.

При этом объектом при исследовании трудового потенциала является трудоспособное население. Однако при анализе «трудового потенциала» имеется различие потенциального и реального предложения рабочей силы¹. Потенциальное предложение представляет собой трудовой потенциал, включая в объект исследования трудоспособное население, то есть в границах 15-72 лет. Реальное же предложение описывает только работающее население. Данное различие приобретает особое значение в контексте исследования старшего поколения, где уровень занятости ниже относительно других возрастных групп. Целесообразность такого подхода заключается в поиске трудовых ресурсов в т.ч. у неработающих пожилых, которые могут быть не раскрыты в полной мере в силу общественных стереотипов, дискриминации на рынке труда, стремительной цифровизации².

Другое направление экономических исследований связано с влиянием пенсионной реформы на занятость пенсионеров. Например, предметом одного из исследований выступают особенности российского пенсионного реформирования в сравнении с зарубежным опытом, в результате чего обосновывается необходимость индексации пенсий с учётом изменений заработной платы и инфляцией³. Другой анализ с использованием множества статистических показателей описывает эффективность и последствия пенсионной реформы⁴.

Иные исследования посвящены существующим взаимосвязям старения населения и экономических показателей^{5,6}, а также прогнозам влияния старения на социальное государство с учётом современных тенденций^{7,8}. Ряд исследований с использованием статистических методов позволил определить широкий круг факторов, влияющих на

¹ Там же. С. 737.

² Рязанцев С. В., Ниорадзе Г. В. Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том. 18. № 1. С. 107–119.

³ Сафонов А. Л., Угодников К. В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. 2022. №1. С. 156–168.

⁴ Кашепов А.В. Пенсионная реформа: предварительные результаты и оценка их влияния на экономическое положение старших возрастных групп населения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 3 (52). С. 56–67.

⁵ Бараненкова Т.А. Старение населения и его социально-экономические последствия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №2. С. 47–64.

⁶ Смирнова Т. В. Социально-экономические подходы к феномену старения в свете трансформаций рынка труда // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021. № 5(37). С. 7–12.

⁷ Капельюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. Т. 14, № 2. С. 8–63.

⁸ Капельюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты (Окончание) // Экономическая политика. 2019. Т. 14, № 3. С. 8–53.

региональные особенности занятости в пожилом возрасте: в частности, доля пожилых, уровень занятости, уровень безработицы и пр.^{1,2}

В рамках экономического подхода отдельное направление образует **демографический подход**, который в контексте занятости пожилых сосредоточивается главным образом на старении населения, то есть на увеличении удельного веса пожилых в возрастной структуре. Развитие подходов в данном направлении состояло из нескольких этапов³. На *первом этапе* (XIX-пер. пол. XX в.в.) старение исследовалось косвенно, когда изучались смены типов воспроизводства населения, колебания показателей рождаемости, смертности, а также естественного прироста (на этом этапе выделяются работы А. Г. Сундберга⁴, А. Я. Боярского⁵, А. Сови⁶). На *втором этапе* (вт. пол. XX в.) демографическое старение осознавалось как обособленный процесс, в результате чего стали появляться различные метрики, оценивающие демографическое старение населения. В авангарде исследований выступили эксперты ООН⁷, в т. ч. Э. Россет и др.⁸, которые исследовали старость с точки зрения хронологического, традиционного возраста («old-age dependency ratio» или OADR⁹) - 60 или 65 лет¹⁰. С 1970-х гг. появляется иное направление, использующее перспективный возраст для оценки старения населения («prospective old-age dependency ratio» или «POADR»)^{11, 12}. Н. Райдер вычислял долю лиц, которым оставалось 10 лет до конца ожидаемой продолжительности жизни¹³. Необходимость такого подхода была обусловлена тем, что здоровье и возможности пожилых меняются с изменением поколений, поэтому граница старости должна быть динамической

¹ Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. Типологизация и социально-экономические аспекты формирования демографического старения населения регионов России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 4. С. 98–110.

² Воробьева О.Д., Тонких Е.В. Занятость населения России в возрасте старше трудоспособного: региональные вызовы// Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 3/4. С. 18–28.

³ Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Эволюция подходов к демографическому старению // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 4. С. 72–84.

⁴ Возрастная структура населения / Демографический понятийный словарь / Под ред. проф.Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 49.

⁵ Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. С. 100.

⁶ Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2014. №4(14). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404> (Дата обращения: 01.05.2023) С. 3.

⁷ The Aging of Populations And Its Economic And Social Implications. United Nations : New York, 1965. 128 с.

⁸ Доброхлеб В. Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. №4 (58) С. 87–91.

⁹ World Population Ageing 2019: Highlights. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2019. С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging // Population and Development Review. 2013. №39 (4) С. 1.

¹³ Ryder N. B. Notes on Stationary Populations // Population Index. 1975. № 41(1). С. 16.

(плавающей). Наступление **третьего этапа** связано с появлением усложнённых метрик, использующих многокомпонентные математические модели и многомерные индексы (экономический коэффициент демографической нагрузки («economic old-age dependency ratio» или «economic OADR»¹), используемый ООН для экономической оценки демографического старения населения. **Четвёртый этап** привносит принципиально новое значение в подходы к демографическому старению, поскольку определяют не просто удельный вес пожилых групп, но качество старения, включая характеристики *трудоустроенности*. Среди индексов выделяются Глобальный индекс наблюдения за старением (Global AgeWatch Index²), Глобальный пенсионный индекс (Natixis Global Retirement Index³), Индекс благополучия пожилых (Wellbeing in Later Life Index, WILL⁴), SCL / PRB Индекс благосостояния пожилых людей Индекс SCL / PRB⁵, Индекс активного долголетия (Active Ageing Index⁶). Последний используется Росстатом для эффективности проведения политики в сфере активного долголетия, что является одним из критериев федеральной программы «Старшее поколение» национального проекта «Демография»⁷.

В докладе Федерального института демографических исследований (ФРГ) утверждается, что широко представленная группа пенсионеров относится к поколению бэби-бумеров и покинет рынок труда в ближайшие 20 лет. Исходя из данных прогнозов, старение рабочей силы имеет ограниченный эффект и будет слабо увеличиваться или стагнировать. В свете периодического алармизма из-за роста численности старшего населения приобретает большое значение и такой вывод: для экономики имеет меньшее значение общее количество занятых, а большее - квалификация и количество отработанных часов⁸.

¹ World Population Ageing 2019: Highlights. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2019. С. 15.

² Global AgeWatch Index // CountryEconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com/demography/global-agewatch-index> (accessed 22.04.2021).

³ 2019 Global Retirement Index. Global Security. Personal Risks. URL: <https://www.im.natixis.com/us/research/2019-global-retirement-index> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴ A summary of Age UK's Index of Wellbeing in Later Life // University of Southampton. 2017. URL: https://cdn.southampton.ac.uk/assets/imported/transforms/content-block/UsefulDownloads_Download/301B0E96E5364D0485AD7FB927BEDA6A/AgeUK_Wellbeing_Index_Summary.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

⁵ SCL/PRB Index of Well-Being in Older Populations Final Report Global Aging and Monitoring Project. URL: <http://162.144.124.243/~longev10/wp-content/uploads/2017/01/SCL-PRB-Index-of-Well-Being-in-Older-Populations.pdf> (accessed 23.04.2021)

⁶ Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 "Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации". Дата обращения: 28.04.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337013/

⁷ Федеральный проект «Старшее поколение» // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (Дата обращения: 28.04.2021).

⁸ Klüsener S., Loichinger E., Schneider N. F., Sulak H. Alterung und Arbeitsmarkt-Auswirkungen weniger dramatisch als vielfach befürchtet. Wiesbaden: Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung (BIB), 2019. 4 p.

Социологический подход к занятости пенсионеров рассматривается с нескольких позиций. Основу образует **концепция социологии жизни**. Центральным понятием социологии жизни является «жизненный мир». «Жизненный мир – это мир Человека, мир людей, мир человеческого измерения, существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей людей и их восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и отсюда готовность понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным/противостоять осуществляемым обществом и государством преобразованиям»¹. В данной теории трудовая занятость пенсионеров рассматривается как неотъемлемая часть, связанная со смыслами жизни работающих пенсионеров, то есть их оценкой собственного положения на основе реального положения дел, а не на базе обезличенных данных. С помощью данной теории обозначается вектор развития исследований занятости – от трудовых отношений до более широких контуров жизненного мира.

Кроме того, данная концепция имеет важное значение при формировании инструментария. В соответствии с социологией жизни, следующей логике **социального конструктивизма**, анализируется как социальная среда (включая объективные структуры - уровень занятости и т. п.), но и оценка собственного положения на рынке труда пенсионерами (удовлетворённость работой и т. п.). Это чётко закрепляет предмет социологии жизни: «реальное общественное сознание во всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей; условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей»². Данное утверждение необходимо для составления критериев качества занятости (неустойчивости) пенсионеров, автоматически оказывающих влияние на качество жизни трудящихся.

Исследования жизненного мира³ пенсионеров фокусируются не только на вопросах их трудовой занятости, однако описывают широкий круг вопросов в рамках социологии старения^{4,5}: качество жизни, социальная уязвимость, социальная эксклюзия, эйджизм и пр.⁶ В

¹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 115.

² Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.

³ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.

⁴ Евсеева Я. В. Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2016. № 1. С. 5–13.

⁵ Григорьева И.А. От социальной геронтологии - к социологии старения // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35. № 1. С. 148.

⁶ Мещерякова Н. Н. Изучение вопросов старения в мировой социологии // Социодинамика. 2016. № 5. С. 15-24. DOI 10.7256/2409-7144.2016.5.18866.

частности, обосновывается трансформация жизненного мира пенсионеров, которые всё активнее включены в рабочую силу, что проявляется в увеличении удельного веса работающих пенсионеров, несмотря на вынужденность труда как ключевой фактор экономической активности и социальную уязвимость¹. Другое исследование выявило, что фактором снижения удовлетворённости жизни пенсионера является не низкий уровень материальной обеспеченности, а недостаточный семейный бюджет: рост удовлетворённости жизни у пожилых сопряжён с наличием супруга². При этом одним из основных факторов продолжения работы на пенсии является альтруистический мотив: желание материально помогать своим детям, внукам³, 73% пенсионеров говорили о различных формах оказания помощи своим детям⁴. Наконец затрагивается проблема вытеснения пожилых работников с рабочих мест (на примере сферы здравоохранения)⁵.

Исследование на данных РМЭЗ эмпирически отражает тот факт, что наличие работы у пенсионера повышает его среднюю оценку собственного положения на шкале уважения с 6,16 до 6,74⁶. Вдобавок к этому основным мотивом к продолжению/возобновлению трудовой занятости является материальный фактор из-за низких доходов от пенсии и социальных выплат⁷. Так, обращает на себя внимание следующая динамика: если в 1990 г. менее половины россиян заявляли о финансовой причине продолжения трудовой деятельности⁸, то в 2020 г. — 74%⁹. Отчасти такое положение дел связано с тем, что советский пенсионер был в большей степени обеспечен бесплатными услугами, нежели российский, что компенсировало многие затраты (лекарства, поездки и проч.)¹⁰. Таким образом, возрастает и роль работы как

¹ Цветкова Г.А. Трансформация жизненного мира пенсионеров России. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 37–49.

² Китайцева О. В. Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 50–59.

³ Ирсетская Е.А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближним окружением. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. №2. С. 63–70.

⁴ Ирсетская Е.А. Пенсионер в ближнем кругу общения: смыслы, взаимодействия, трансферты // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 72–80.

⁵ Фадеева Е.В. Оптимизация здравоохранения и пенсионная реформа как факторы вытеснения медицинской интеллигенции из государственного сектора здравоохранения. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. №4. С. 107–117. DOI 10.28995/2073-6401-2018-4-107-117

⁶ Козырева П.М., Смирнов А.И. Человек уважаемый: динамика и особенности самоидентификации, 1994–2020 гг. // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 20. DOI 10.19181/socjour.2022.28.2.8984

⁷ Козина И.М., Зангиева И.К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 1. С. 11.

⁸ Выход на пенсию - не повод бросать работу? // ВЦИОМ. 2015. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-na-pensiyu-ne-povod-brosat-rabotu> (дата обращения: 05.12.2023)

⁹ Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения: 05.12.2023)

¹⁰ Ржаницына Л.С. Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 61–71.

жизненного смысла для самих пенсионеров, поскольку для современного человека труд выполняет функцию самореализации, а для пенсионера после пересечения границы пенсионного возраста способствует ресоциализации. Другое исследование, построенное на материалах всероссийского опроса, отражает географическую специфику мотивов продолжения занятости: московские пенсионеры (характеризующиеся более высокой пенсией) менее ориентированы на работу по экономическим причинам (недостаточность пенсионных выплат)¹. Компаративное исследование показало, что, в отличие от китайских пенсионеров, российские пожилые используют более широкий набор мотивов для работы в старшем возрасте, не ограничиваясь экономическими причинами (денежная необходимость)².

Отдельное направление исследований образует *анализ прекаризации труда старшего поколения*. Д. Лэйн рассуждает об «онтологической прекарности» пожилых британцев из-за общественного принуждения к максимально длительному продолжению трудовой занятости вкупе с эйджизмом и недостаточными пенсионными доходами³. Р. Милкмэн анализирует данные опросов американских работников, выявляя прекаризацию старшего поколения через возрастную дискриминацию (эйджизм)⁴. И.А. Григорьева приходит к выводу, что процессу прекаризации подвержены различные группы работников старшего поколения, но наибольший риск — у низкоквалифицированных и с низкой трудовой мотивацией⁵. С. Г. Климова рассматривает процессы перехода пожилых работников в самозанятость, отмечая позитивные (сохранение индексации пенсии, низкие налоги) и негативные стороны (нестабильность доходов, отсутствие оплачиваемого отпуска и пр.)⁶. Е. В. Маслова выделяет риски прекаризации для пожилого населения, среди которых ухудшение профессионального

¹ Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №4. С. 828–843.

² Ю Минь. Трудовая деятельность пенсионеров: сравнение опыта Китая и России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №1 (65). С. 99–109.

³ Lain D., Airey L., Loretto W., Vickerstaff S. Understanding older worker precarity: the intersecting domains of jobs, households and the welfare state // Ageing and Society. 2018. Т. 39. С. 2219–2241.

⁴ Milkman R. The Senior Precariat // New Labor Forum. 2018. Т. 27. №. 1. С. 44–52.

⁵ Григорьева И.А. Прекаризация занятости пожилых в современной России // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2014 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под общ. ред. З.Х.-М. Саралиевой. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2014. С. 61–66.

⁶ Климова С.Г. Самозанятые россияне старшего возраста как группа прекариата // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и новации в социальном развитии регионов» (9 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН) / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 17–24.

статуса из-за возрастной дискриминации, принуждение к увольнению, переход в неформальный сектор¹.

Социальный конструктивизм включает в себя элементы *институционального подхода*, предполагающего анализ занятости сквозь призму особенностей государственных и гражданских институтов. В рамках данной концепции занятость пенсионеров предстаёт как результат воздействия государственных и частных институтов на общество².

Согласно концепции институционализированных жизненных траекторий, решение о (не-)прекращении трудовой занятости пенсионером принимается в условиях действующих норм, условий рынка труда, пенсионного обеспечения и пр. В результате выделяются пять групп факторов: факторы притяжения (пенсионная система, стимулирующая ранний выход на пенсию), факторы выталкивания (эйджизм, жёсткая конкуренция на рынке труда), поддерживающие факторы (политика активного долголетия, поощрение позднего выхода на пенсию), вынуждающие факторы (повышение пенсионного возраста, отмена индексаций, низкий коэффициент замещения утраченного заработка)³. Так, по материалам российского исследования, к поддерживающим факторам относится институт непрерывного образования. При этом из-за особенностей рынка труда смена места работы повышает вероятность отсутствия занятости в 3,5 раза. Кроме того, обнаруживается связь между институтом семьи и занятостью: наличие супруг(-и) уменьшает риск незанятости⁴. В другом исследовании⁵ внимание сосредоточено на факторах продолжения или прекращения занятости пенсионеров, среди прочего подтверждая данные ранних исследований об ухудшении положения пенсионеров после смены работы, которые приводят к потере занятости или переходу на низкоквалифицированные позиции⁶.

Вывод из рассмотренных концепций: *социологический подход* к занятости представляет собой анализ совокупности социально-экономических показателей, характеризующих трудовую занятость пенсионеров с объективной стороны (обладание ресурсами и их распределение, работа государственных и муниципальных органов) и с субъективной

¹ Маслова Е. В. Занятость пожилых людей: минимизация угроз прекаризации // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2(35). С. 29–39.

² Barken R. “Old age” as a social location: Theorizing institutional processes, cultural expectations, and interactional practices // Sociology Compass. 2019. № 13(4). С. 1–14.

³ Hofäcker D., Radl J. Retirement Transitions in Times of Institutional Change: Theoretical Concept // Delaying Retirement. 2016. С. 1–21.

⁴ Синявская О. В., Червякова А. А., Горват Е. С. Анализ факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 50–72.

⁵ Там же.

⁶ Сониная Ю. В., Колосницына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. №2. С. 37–53.

(отношение индивидов к распределению ресурсов, оценка своего статуса, дохода, своих возможностей исходя из собственного жизненного мира).

Выводы из параграфа: занятость представляет различные формы деятельности граждан, однако в данной работе исследуется именно трудовая занятость, предполагающая производство товаров или оказание услуг и получение денежной компенсации за свой труд. Вопросы трудовой занятости пенсионеров являются предметом междисциплинарных исследований, где наиболее явно выделяются экономический и социологический подходы. Экономический подход предполагает, в первую очередь, анализ объективных процессов в контексте занятости работников пенсионного, осуществляемый в том числе в таких терминах, как человеческий капитал, трудовой потенциал (А. В. Топилин, Г. В. Леонидова, Е. А. Россошанская, А. В. Попов и др.). Экономический подход представлен множеством направлений, одним из наиболее крупных является демографический подход, сосредотачивающийся на взаимосвязях экономических показателей и старения населения (А. В. Кашепов, Р. И. Капелюшников, В. Г. Доброхлеб, Н. А. Кондакова, А. Л. Сафонов, К. В. Угодников и др.).

Особенностью социологического подхода является учёт жизненного мира человека, то есть его реально функционирующего общественного сознания, социальных действий и деятельности в условиях социальной среды (Ж. Т. Тощенко). Исследования жизненного мира российских пенсионеров фокусируются не только на занятости пенсионеров, однако описывают также условия жизни, жизненные смыслы работающих и неработающих пенсионеров в различном социальном контексте на материалах всероссийских исследований (Г. А. Цветкова, О. В. Китайцева, Е. А. Ирсетская), социально-психологическое значение работы для пенсионеров (П. М. Козырева, А. И. Смирнов), выводы уточняются в компаративных исследованиях (С. А. Барков, А. В. Маркеева, И. В. Колодезникова). При этом отдельное направление исследований связано с влиянием прекаризации на занятость как часть жизненного мира пенсионеров (И. А. Григорьева, С. Г. Климова, Е. В. Маслова, Д. Лэйн, Р. Милкман и др.).

1.2. Методология исследования трудовой занятости российских пенсионеров.

Основными методами данной работы являются логический и сравнительный анализ, методы группировок и вторичного анализа результатов социологических исследований и статистических данных. Вместе с тем ряд задач потребовали использования специфических подходов к анализу данных.

В главе 2 в параграфе 2.3 «Динамика занятости пенсионеров по видам экономической деятельности и группам занятий» анализируются данные выборочного обследования рабочей силы (далее ОРС) Росстата (ФСГС) в динамике 2017-2022 гг., полученные по запросу¹ (из-за отсутствия необходимых подробных сведений о занятости лиц в старшем возрасте в открытом доступе). В связи с изменениями границы пенсионного возраста к лицам старше трудоспособного возраста в 2017 г. относятся мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 лет и старше, женщины - 56,5 лет и старше. Хотя при этом в некоторых других показателях (например, численность населения Российской Федерации²) Росстат указывает, что к лицам старше трудоспособного возраста относятся мужчины в возрасте 62 года и более, женщины в возрасте 57 лет и более.

В качестве основного метода анализа используются сравнение абсолютных и относительных показателей занятости лиц пенсионного возраста в 2017 г. и 2022 г. Применяется показатель темпов прироста численности и доли занятых по занятиям и видам экономической деятельности (ВЭД) для сравнения данных в 2017 и 2022 г. Таким образом анализ осуществляется по следующим направлениям: 1) общие тенденции, 2) тенденции в разрезе групп занятий и видов экономической деятельности, 3) тенденции занятости в половозрастном разрезе.

Важно отметить, что основными драйверами изменений динамики показателей трудовой занятости пенсионеров являются два процесса: 1) особенности занятости нового поколения пенсионеров (младших пенсионеров), 2) изменения в занятости среди прежних пенсионеров. Учитывая данное обстоятельство, рассматривается и такое направление, как динамика занятости по когортам: к примеру, в 2017 г. пенсионеры в возрасте 60-64 лет к 2022 г. переместились в возрастную группу 65-69 лет. Такой подход позволяет определить влияние старших возрастных групп на общее изменение показателей.

В главе 2 в параграфе 2.4 «Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров» рассматриваются характеристики трудовой занятости пенсионеров с точки зрения неустойчивости. Нестандартность и неформальность занятости, как одни из основных характеристик неустойчивости, предполагают нестабильность занятости, негарантированность доходов, отсутствие

¹ Результаты опубликованы в научной статье с подтверждением от редакции Журнала получение исходных оригинальных таблиц, полученных по официальному запросу из ФСГС:

Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Тенденции трудовой занятости пенсионеров в разрезе занятий и видов экономической деятельности в 2017–2022 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 54(1). С. 60–72. DOI 10.34022/2658-3712-2024-54-1-60-72.

² Численность населения Российской Федерации // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_1.1.xlsx (дата обращения: 08.11.2023)

социальной поддержки от работодателя, сверхзанятость и др. Всё это способствует появлению слоя неустойчиво занятых работников, чей труд и, как следствие, положение являются прекарными, что отражается в низком качестве жизни. В данной работе мы используем понятия «прекарность» и «неустойчивость» как синонимы, несмотря на возможные подходы к их различной интерпретации.

В контексте анализа неустойчивости (прекарности) отметим, что работающие пенсионеры в возрасте старше трудоспособного – специфическая группа, чьё однозначное отнесение к неустойчиво занятым работникам (прекариату) является дискуссионным. В связи с этим рассмотрим вероятные аргументы и контраргументы за/против выявления неустойчивости среди пенсионеров.

Итак, отнесение работающих пенсионеров к прекариату может быть вызвано целым рядом сомнений. Во-первых, среди лиц старше трудоспособного возраста сравнительно низкий уровень занятости (18,2% в 2022 г.)¹. Исходя из этого, вероятных прекариев среди пенсионеров ещё меньше, что несколько дискредитирует тезис о том, что явление прекаризации имеет значимость для пенсионеров по старости.

Во-вторых, согласно трактовке Г. Стэндинга², распространителя термина «прекариат», одна из ключевых черт неустойчиво занятых работников – отсутствие гарантированных доходов. Разумеется, лица в возрасте старше трудоспособного получают пенсионный доход, поэтому «классическому» определению «прекариата» они не соответствуют.

Однако аргументов за рассмотрение пенсионеров по старости сквозь призму прекарности значительно больше³. Во-первых, по сведениям ОРС Росстат⁴, в 2022 г. работали более 6,5 млн пенсионеров, что является значительной по численности группой. Во-вторых, пенсионный доход не всегда позволяет обеспечивать достойный уровень жизни, что показано в параграфе 2.5. «Уровень благосостояния работающих пенсионеров». В-третьих, исследователи неустойчивой занятости К. Дёрре⁵, Р. Милкман⁶, Д. Лэйн⁷ относят пенсионеров

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 06.12.2023)

² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с.

³ Ниорадзе Г. В. Прекарное положение пенсионеров: социологический анализ // Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) : коллек-тивная монография. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 296–313.

⁴ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 06.12.2023)

⁵ Prekäre Arbeit: Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse. Bonn, 2006. С. 57.

⁶ Milkman R. The Senior Precariat // New Labor Forum. 2018. Т. 27. №. 1. С. 44–52.

⁷ Lain D., Airey L., Loretto W., Vickerstaff S. Understanding older worker precarity: the intersecting domains of jobs, households and the welfare state // Ageing and Society. 2018. Т. 39. С. 2219–2241.

к прекариату, что свидетельствует о принятии научным сообществом пенсионеров по старости в ряды потенциальных прекариев. *Однако мы не стремимся представить российских работающих пенсионеров как прекариат, однако полагаем, что данная группа обладает в значительной степени неустойчивым положением как в занятости, так и вследствие этого в жизни.*

Перечисленные выше аргументы подчёркивают важность анализа занятости пенсионеров с точки зрения неустойчивости их занятости. В российской и зарубежной литературе имеется значительное количество источников, использующих различные наборы критериев. Однако все они содержат общее методологическое положение: прекаризация – это процесс потери признаков устойчивости занятости работников. При положительной оценке неустойчивости зачастую используется термин «флексibiliзация», означающий процесс перехода к гибким (нестандартным) формам занятости¹.

Описание особенностей неустойчивости занятости пожилых косвенно производится на статистических данных, однако основной анализ проведён на опросных данных. Для этого анализ в параграфе 2.4 «Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров» осуществляется в три этапа:

1) *описание общих особенностей трудовой занятости работников в возрасте старшего трудоспособного в сравнении с остальными возрастными группами.*

2) *определение особенностей трудовой занятости пенсионеров в зависимости от формы договора.* Второй этап исследования более подробно описывает различия работающих пенсионеров, осуществляющих трудовую занятость в зависимости от формы договора – по бессрочному договору, срочному договору и без договора (на основе устной договорённости).

3) *выявление группы неустойчиво занятых пенсионеров и описание характеристик их труда.* Представленные выше этапы №1 и №2 не позволяют классифицировать работников пенсионного возраста по степени неустойчивости и определить ту группу прекаризованных пенсионеров, которая является драйвером прекаризации в старшем возрасте. Именно эта задача решается в рамках *третьего этапа*. Для этого на основе

¹ Анисимов Р. И. Неформальная занятость // Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 95.

анализа тематической литературы^{1,2,3,4,5,6,7,8}, возможностей инструментария КОУЖ-2022 и проанализированного ранее материала были определены 6 признаков precariousности: 1) нестандартность места работы (работа не на предприятии, не в организации), 2) неофициальная занятость (работа без трудового договора), 3) неполная занятость, 4) непостоянная занятость (смена работы или перерывы в работе в течение года), 5) переработка (более 45 ч. в неделю), 6) несоответствие квалификации труду (имеются навыки для выполнения более сложной работы).

В результате респонденты распределялись следующим образом (таблица 1.2.1): при отсутствии признаков неустойчивости работник относится к группе «неустойчивость отсутствует», наличие одного precariousного признака – «низкая неустойчивость», два precariousных признака – «средняя неустойчивость», три и более precariousных признаков – «высокая неустойчивость». Наибольший эвристический потенциал несёт в себе сравнение двух крайностей – пенсионеров-работников с устойчивой занятостью и с высокой неустойчивостью.

Таблица 1.2.1. Распределение работающих пенсионеров по уровню неустойчивости.

Уровни неустойчивости	Количество признаков неустойчивости
Неустойчивость отсутствует	0
Низкая неустойчивость	1
Средняя неустойчивость	2
Высокая неустойчивость	3 и более

Источник: составлено на данных КОУЖ-2022.

Дальнейший анализ сводится к построению двумерных распределений для сравнения уровней неустойчивости с релевантными переменными. Таким образом происходит содержательный анализ выделенных групп работников по уровню неустойчивости. Двумерные распределения, рассчитанные на данных КОУЖ-2022, РМЭЗ-2022, Прекариат-

¹ Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2013. № 1. С. 25–32.

² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с.

³ Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологи-ческие исследования. 2015. № 12. С. 99–110.

⁴ Бобков В.Н., Квачев, В.Г., Локтюхина, Н.В., Риччери М. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. 2017. Т. 13. №3. С. 674.

⁵ Кученкова А. В., Колосова Е. А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 288–305.

⁶ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

⁷ Prekäre Arbeit: Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse. Bonn, 2006. S. 55.

⁸ Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство Весь Мир, 2021. 400 с.

2018-2022, статистически значимы (существование связей проверено по критерию хи-квадрат, $p < 0,05$).

При проведении сравнений используется часть переменных, включённых в критерии прекарности (например, неофициальная занятость), что приводит к появлению минимальных и максимальных значений (например, 0% или 100%). Однако в этом случае внимание уделяется динамике увеличения или уменьшения выраженности признака по мере нарастания прекарности.

В целях триангуляции максимально приближённым образом проведена оценка уровня неустойчивой занятости среди работающих пенсионеров на альтернативных данных - РМЭЗ. Однако из-за отсутствия переменной, описывающей (не-)соответствие квалификации выполняемой работе, сравнение КОУЖ-2022 с РМЭЗ-2022 носит рамочный характер. Кроме того, имеются нюансы в инструментарии (формулировках вопросов и вариантов ответов) и наполненности массивов респондентами. Последнее обстоятельство объясняет причину отказа от данных РМЭЗ как от основного эмпирического источника в пользу КОУЖ: в результате применения фильтра по возрастному признаку и признаку принадлежности к рабочей силе в базе РМЭЗ критериям соответствуют лишь 537 респондентов, в то время как КОУЖ – 4962 респондента. Данное обстоятельство приводит к необходимости использования данных КОУЖ для возможностей дальнейшего преобразования массивов и сравнений групп работников. Итоговый набор критериев для определения неустойчивости на данных КОУЖ и РМЭЗ представлен в таблице 1.2.2. Сравнение распределений выборочных совокупностей с генеральной совокупностью отражено в приложении 1. Синтаксис основных операций в SPSS представлен в приложениях 3 и 4.

Таблица 1.2.2. Критерии определения неустойчивости занятости работающих пенсионеров.

КОУЖ	РМЭЗ
Нестандартность места работы (работа не на предприятии, не в организации) [I05_04] ¹	Самозанятость Работа не в организации, не на предприятии [j11]
Неофициальная занятость (работа без трудового договора) [I05_07]	Неофициальная занятость Наемная работа не по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту [j11.1]
Неполная занятость (неполная, гибкая) [I05_08]	Неполная занятость За прошлый месяц фактически отработали менее 120 час. (менее 30 часов в неделю) [j6.2]
Непостоянная занятость (смена работы или перерывы в работе в течение года) [I05_24]	Непостоянная занятость Непродолжительное время работы на одном месте, за последний год сменили место работы [j29.1]

¹ Здесь и далее в квадратных скобках указаны названия использованных переменных, содержащихся в КОУЖ-2022 и РМЭЗ-2022.

Переработка (45 и более часов) [I05_18]	Переработка (45 и более часов) [j6.2]
Несоответствие квалификации труду (имеются навыки для выполнения более сложной работы) [I05_14]	-

Источник: составлено по итогам отбора индикаторов неустойчивости.

Отметим, что для корректного отбора пенсионеров по старости (лиц в возрасте старше трудоспособного) посредством SPSS в массивах КОУЖ и РМЭЗ задавался фильтр по возрасту: в 2016-2020 гг. исследовались лица старше 60 лет среди мужчин и 55 лет среди женщин, в 2020-2021 г. – старше 61 лет среди мужчин и 56 лет среди женщин, в 2022 г. – лица старше 62 лет среди мужчин и 57 лет среди женщин. В исследовании Прекариат-2018-2022 использовался фильтр 55 лет и старше из-за небольшого количества респондентов в общей выборке (122 респондента в возрасте 55+ лет из общей выборки в 1200 человек), исходя из чего данный эмпирический источник также используется в качестве дополнительного.

Выводы из параграфа: основными методами данной работы являются логический и сравнительный анализ, методы вторичного анализа, группировок и обобщения результатов социологических исследований и статистических данных.

Вместе с тем ряд задач потребовали использования специфических подходов к анализу данных. Так, для анализа показателей занятости работающих пенсионеров используется показатель темпов прироста численности и доли занятых по занятиям и видам экономической деятельности (ВЭД) для сравнения данных в 2017 и 2022 г. Таким образом, анализ осуществляется по следующим направлениям: 1) общие тенденции, 2) тенденции в разрезе групп занятий и видов экономической деятельности, 3) тенденции занятости в половозрастном разрезе.

Другое направление анализа связано с выявлением неустойчивости занятости пожилых работников. Анализ состоит из трёх этапов: 1) описание общих особенностей труда работников старшего трудоспособного в сравнении с остальными возрастными группами, 2) определение особенностей труда пожилых в зависимости от формы договора, 3) выявление группы неустойчиво занятых пенсионеров и описание характеристик их труда. По итогам анализа тематической литературы и эвристического потенциала инструментариев массивов всероссийских исследований (КОУЖ-2022 и РМЭЗ-2022) были отобраны критерии для выявления неустойчивости среди работников пенсионного возраста: нестандартность места работы (работа не на предприятии, не в организации), неофициальная занятость (работа без трудового договора), неполная занятость (неполная, гибкая), непостоянная занятость (смена работы или перерывы в работе в течение года), переработка (45 и более часов), несоответствие квалификации труду (данный критерий отсутствует в РМЭЗ). В зависимости от количества

признаков precariousности формировались группы работников: «неустойчивость отсутствует» (0 признаков), «низкая неустойчивость» (1 признак), «средняя неустойчивость» (2 признака), «высокая неустойчивость» (3 и более признаков). Такой подход позволил выявить наиболее прекаризованную группу пенсионеров для описания её характеристик и сравнения с устойчиво занятыми работниками.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ.

2.1. Демографические особенности пенсионеров и работающих пенсионеров.

Лица в возрасте старше трудоспособного – одна из ключевых социально-демографических групп. Численность населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась в течение 2000-2022 гг. на +16,2%, составив в 2022 г. более 35013 тыс. чел. (рисунок 2.1.1)¹. Наиболее существенная динамика проявляется в 2004-2019 гг., когда прирост численности лиц в возрасте старше трудоспособного составил 29,5%. После 2019 г. имеется тенденция к снижению общей численности пенсионеров на 2976 тыс. чел. (-7,8%) в связи с последовательным повышением границы пенсионного возраста. Рассматривая динамику в разрезе типов поселения, обнаружено, что основной вклад вносят городские пенсионеры: до эффекта пенсионной реформы их численность увеличивалась с 21064 тыс. чел. в 2000 г. до 27984 тыс. чел. в 2019 г., то есть на +6920 тыс. чел. (+32,9%). Напротив, слабый прирост зафиксирован среди сельских пенсионеров, составив в 2000-2019 г. +931 тыс. чел. (+10,3%) и сократившись к 2022 г. на -764 тыс. чел. до 9241 тыс. чел. С одной стороны, различия в динамике численности в зависимости от типа поселения связаны с меньшей продолжительностью жизни в сельской местности (например, в 2022 г. разрыв составляет 1,37 лет²) ввиду худшего доступа к социально-медицинским услугам. С другой стороны, в 2022 г. миграционное сальдо в старших возрастных группах в городской местности составило 21,1 тыс. чел., а в сельской – вовсе достигло отрицательных значений -1,392 тыс. чел. (в 2021 г. соотношение - 33,484 тыс. чел. против 9,436 тыс. чел.)³. Это свидетельствует о том, что миграция в городские агломерации (в т. ч. к взрослым детям) является доминирующей демографической траекторией, наполняющей численность городских пенсионеров. Напротив, такая специфическая форма пенсионного «дауншифтинга» как рурализация (миграция из города в село) значительно меньше распространена среди пожилого населения.

¹ Рассчитано на основе:

Численность постоянного населения - мужчин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 10.02.2024)

Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 10.02.2024)

² Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС. 2023. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 10.02.2024)

³ Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. М., 2023. С. 234, 237.

Численность населения в возрасте старше трудоспособного, тыс. чел.

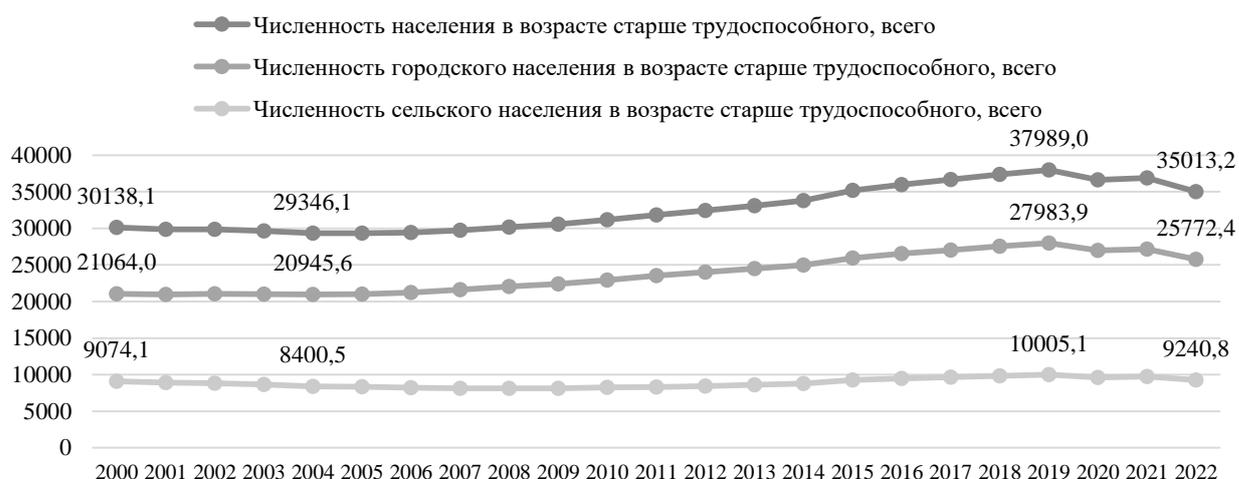

Рисунок 2.1.1. Динамика изменения численности населения в возрасте старше трудоспособного по типу поселения.

Источник: ФСГС (Росстат)¹.

В период 2000-2022 гг. возрастная структура населения РФ претерпевала изменения, (отражённые на рисунке 2.1.2), которые были связаны с двумя факторами. Во-первых, проведение пенсионной реформы и изменение хронологического официального возраста старости привело к сокращению доли пенсионеров в структуре населения. В результате достигнув в 2019 г. пика (25,9%²), доля пожилых в населении страны постепенно сокращается (рисунок 2.1.2). Во-вторых, процесс старения населения протекает в осложнённых условиях - на фоне второй волны депопуляции, поэтому в перспективе существенного омоложения возрастной структуры не предвидится с учётом низких показателей рождаемости, не обеспечивающих даже простого воспроизводства населения и даже с учётом миграционного потенциала. В связи с этим, согласно среднему варианту прогноза Росстата³ перспективной численности населения, доля лиц старше трудоспособного, достигнув минимального значения в 22,5% (32466 тыс. чел.) в 2028 г., с 2029 г. снова начнёт стабильно увеличиваться до 25% в 2040 г.

¹ Рассчитано на основе:

Численность постоянного населения - мужчин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 10.02.2024)

Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 10.02.2024)

² Распределение населения по возрастным группам // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (10.02.2024)

³ Численность населения по отдельным возрастным группам // ФСГС. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_3.xls (дата обращения: 10.02.2024).

Возрастная структура населения в 2000-2022 гг., %

Рисунок 2.1.2. Динамика возрастной структуры населения в период 2000-2022 гг., %.

Источник: ФСГС (Росстат).

Примечание: ФСГС (2000¹, 2002-2022 гг.²).

Индикаторы ожидаемой продолжительности жизни отражают характер естественного движения населения, отображая демографическую ситуацию в том или ином государстве или регионе. **Ожидаемая продолжительность жизни при рождении** имеет позитивную динамику в 2000-2022 г., увеличившись на 7,39 лет с 65,34 лет до 72,73 лет³ (рисунок 2.1.3). Однако динамика изменения имеет нестабильный характер из-за пандемии COVID-19. По сравнению с 2019 г. в 2021 г. сокращение составило -3,28 лет, среди мужчин - -2,73 лет, среди женщин - -3,66 лет. В 2022 г. данные значения почти восстановились до допандемийных: 72,73 лет, 67,57 лет, 77,7 лет соответственно.

¹ Российский статистический ежегодник : статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). 2001. С. 88.

² Распределение населения по возрастным группам // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения: 10.02.2024)

³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo26.xlsx> (дата обращения: 10.02.2024)

Индикаторы ожидаемой продолжительности жизни, лет

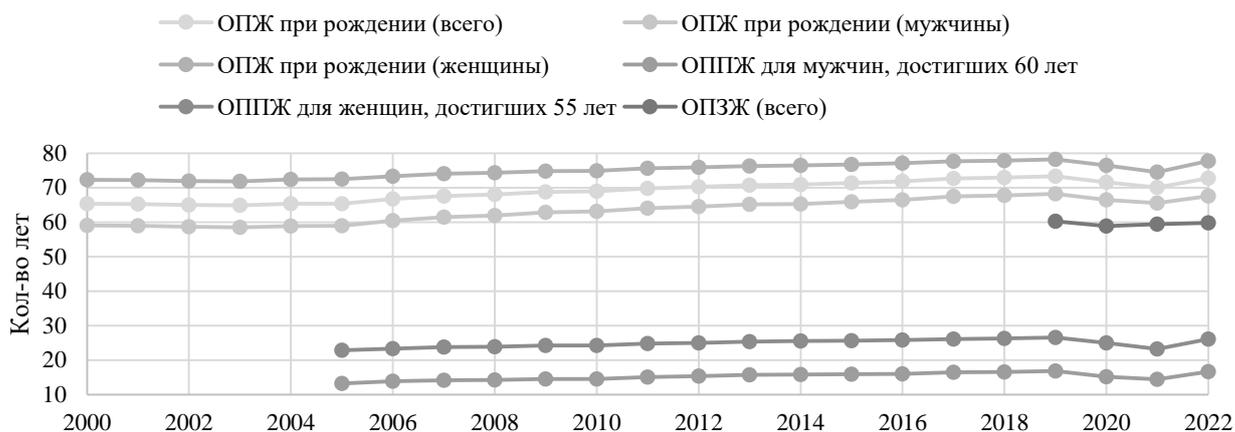

Рисунок 2.1.3. Ожидаемая продолжительность жизни в динамике 2000-2022 гг. по различным индикаторам.

Источник: ФСГС (Росстат)^{1, 2, 3}.

Примечание: ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни. ОППЖ – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (данные доступны с 2005 г.). ОПЗЖ – ожидаемая продолжительность здоровой жизни (данные доступны с 2019 г.).

Вместе с тем, несмотря на позитивную динамику увеличения ОПЖ при рождении, сохраняется отставание мужчин от женщин на ≈ 10 лет. Отчасти данный процесс был нивелирован пандемией, более серьёзно сказавшейся на ОПЖ при рождении женщин, так как разница уменьшилась ≈ 9 лет. Однако постпандемийные значения свидетельствуют о возобновлении данной тенденции.

ОПЖ для лиц, достигших определённого возраста, в 2022 г. составила 16,71 лет для мужчин, достигших 60 лет, и 26,08 лет для женщин, достигших 55 лет, следуя общим тенденциям из ОПЖ при рождении⁴ (рисунок 2.1.3).

Однако более существенным показателем, влияющим на социальную и экономическую активность пожилых, является **ожидаемая продолжительность здоровой жизни** (рисунок 2.1.3). Значения ОПЗЖ при рождении тревожные: в 2022 г. составили 59,8 лет (в 2019 г. – 60,3 лет), что ниже исходной границы пенсионного возраста для мужчин и будущей - для женщин⁵.

¹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ФСГС. 2023. URL:

<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo26.xlsx> (дата обращения: 10.02.2024)

² Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456?ysclid=lpty56z5rx813325880> (дата обращения: 10.02.2024)

⁴ Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456?ysclid=lpty56z5rx813325880> (дата обращения: 10.02.2024)

В соответствии с N 350-ФЗ¹ в Российской Федерации объявлена следующая схема поэтапного повышения пенсионного возраста, отображённая в таблице 2.1.1. В результате граждане предпенсионного возраста, которые в прежних условиях вышли бы на пенсию в 2020 г., получили это право на 1,5 года позже (в зависимости от полугодия, в котором родился предпенсионер - во втором полугодии 2021 или в первом полугодии 2022 г.). Для тех, кто получил бы пенсию в 2021 г., пенсионный возраст поднимается уже на 3 года, то есть в этом случае год выхода на пенсию - 2024 г.

Таблица 2.1.1 - График повышения пенсионного возраста.

Год выхода	Мужчины			Женщины	
	Год рождения		Возраст	Год рождения	Возраст
2019 полугодие	1959 полугодие	I	60,5	1964 полугодие	I 55,5
2020 полугодие	1959 полугодие	II	60,5	1964 полугодие	II 55,5
2021 полугодие	1960 полугодие	I	61,5	1965 полугодие	I 56,5
2022 полугодие	1960 полугодие	II	61,5	1965 полугодие	II 56,5
2024	1961		63	1966	58
2026	1962		64	1967	59
2028	1963		65	1968	60

Источник: Социальный фонд России².

Одним из обоснований необходимости проведения пенсионной реформы является тезис об увеличении *демографической нагрузки пожилыми*, что влечёт за собой усиление нагрузки на трудоспособное население и экономический кризис. На рисунке 2.1.4 отражено, что действительно в период 2000-2019 гг. наблюдается нарастание значений коэффициента демографической нагрузки пожилыми с 350 чел. до 467 чел. на 1 тыс. трудоспособного населения, а данная закономерность была прервана эффектом пенсионной реформы,

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ

² Что нужно знать о пенсионной системе// Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/zakon/> (дата обращения: 13.11.2023).

Коэффициенты демографической нагрузки, чел. (на тыс. чел.)

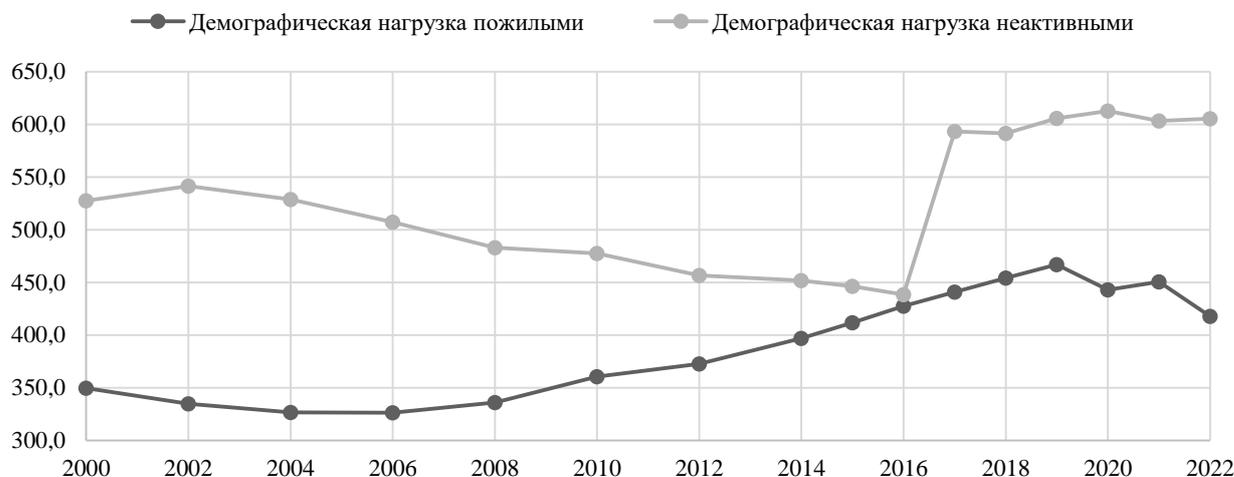

Рисунок 2.1.4. Роль пожилых в экономике согласно коэффициенту демографической нагрузки пожилыми и коэффициенту демографической нагрузки неактивными.

Источник: ФСГС (2000¹, 2002-2022 гг.², 2000-2021 гг.³, 2022 г.⁴).

Примечание: в 2000-2016 гг. демографическая нагрузка рассчитывалась от рабочей силы в возрасте 15-72 лет, после 2017 г. из-за изменений методики подсчёта Росстат рабочей силы (и не входящих в её состав) относятся все лица старше 15 лет, что закономерно резко увеличило значения данного коэффициента.

Однако коэффициент нагрузки пожилыми не отражает главной тенденции стареющего рынка труда: рост экономической активности старших возрастных групп. В этой связи обратимся к слабо распространённому в научной литературе «коэффициенту демографической нагрузки взрослыми» (Adult Dependency Ratio)⁵. На наш взгляд, данный термин точнее было бы охарактеризовать как «*коэффициент демографической нагрузки неактивными*». Он отражает соотношение экономически неактивных (лица, не входящие в состав рабочей силы) по отношению к экономически активным (рабочая сила). Вместе с тем, на наш взгляд, именно данный коэффициент наиболее точно отражает демографическую роль пенсионеров в обществе и экономике. Его значение было склонно не только не увеличиваться в течение 2000-2016 гг., но, напротив, уменьшаться: с 528 чел. в 2000 г. до 438 чел. в 2016 г.

¹ Российский статистический ежегодник : статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). 2001. С. 88.

² Распределение населения по возрастным группам // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (дата обращения: 10.02.2024)

³ 1.1. Динамика численности населения и его распределение по статусу участия в составе рабочей силы // ФСГС. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RC_tab_1.1_2022.xlsx (дата обращения: 10.02.2024)

⁴ 1.7. Рабочая сила и недоиспользование рабочей силы // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.rar (дата обращения: 10.02.2024)

⁵ Did we get the 'old-age dependency' of aging countries all wrong? // Brookings. 2015. URL: <https://www.brookings.edu/articles/did-we-get-the-old-age-dependency-of-aging-countries-all-wrong/> (дата обращения: 10.02.2024).

(рисунок 2.1.4), что ставит под сомнение аргументацию необходимости пенсионной реформы. Указанная тенденция связана с возрастанием трудовой активности пенсионеров, в результате чего сокращается доля неактивных в старших возрастных группах. В последующие годы резкий всплеск нагрузки неактивных связан исключительно с методическими причинами: с 2017 г. Росстат относит к рабочей силе (и лицам, не входящим в состав рабочей силы) всех лиц старше 15 лет, а не в диапазоне 15-72 лет. В результате из-за значительного количества неработающих лиц в возрасте старше 72 лет данный коэффициент резко увеличился. Однако при сохранении прежней методики (15-72 лет) нисходящая динамика бы продолжилась. Более того, вливание «несостоявшихся» из-за пенсионной реформы пенсионеров в группу предпенсионеров ещё значительно сократило бы коэффициент нагрузки неактивных из-за принуждения продолжать трудовую занятость до достижения нового пенсионного возраста.

Численность пенсионеров в Фонде пенсионного и социального страхования РФ¹ в 2022 г. составила 44682 тыс. чел. (с учётом категории пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет), из которых по старости – 34638 тыс. чел.². В связи с проведением пенсионной реформы по сравнению с высшей точкой (2019 г.) зафиксировано сокращение на 2072 тыс. чел. получателей государственных пенсий по старости в 2022 г. (таблица 2.1.5).

¹ Образован 1 января 2023 г. путём присоединения Пенсионного фонда к Социальному фонду России.

² Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // ФСТС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_2.1.docx (дата обращения: 06.09.2023).

Численность пенсионеров, состоящих на учёте в СФР (ПФР), по видам пенсионного обеспечения, тыс. чел.

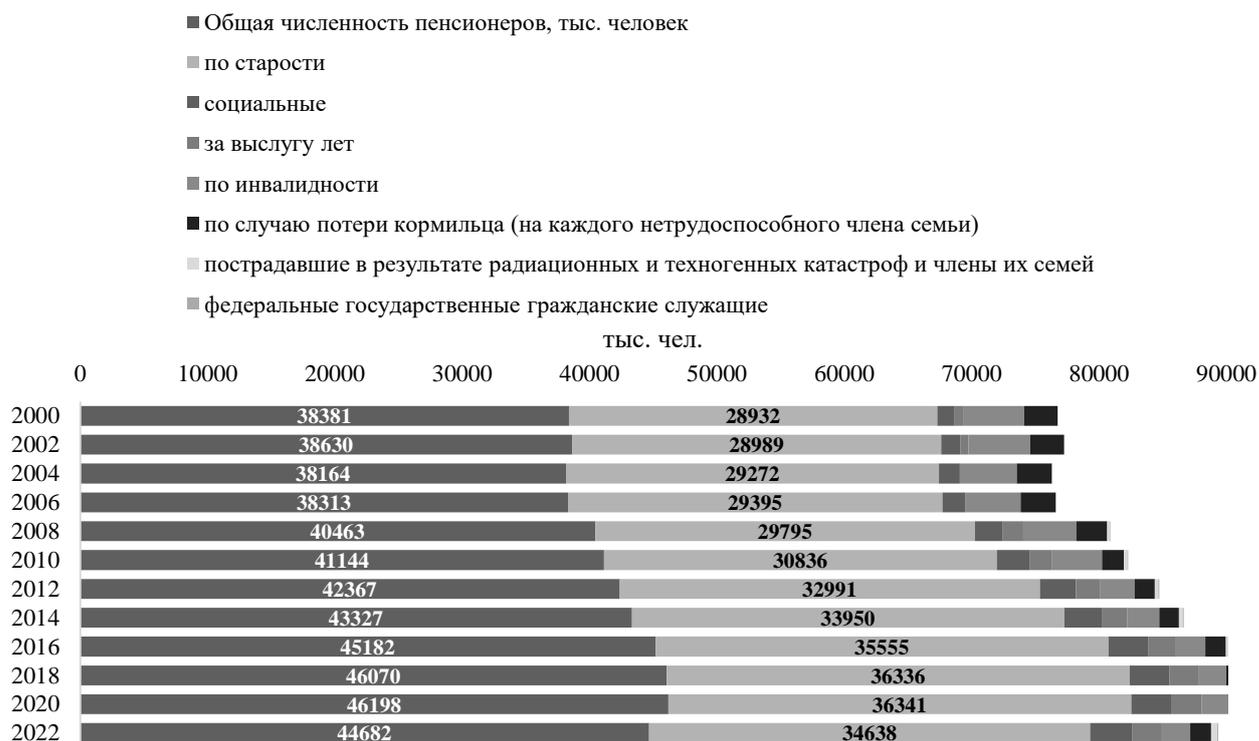

Рисунок 2.1.5. Динамика численности пенсионеров по виду пенсионного обеспечения (тыс. чел.).
 Источник: ФСГС (Росстат) ^{1,2,3,4}.

Примечание: I. включая пенсионеров, получающих ведомственную пенсию (Минобороны, ФСБ, МВД и пр.), кроме 2003-2007 гг. II. Ввиду изменений в наблюдаемый период видов пенсионного обеспечения произведены следующие сопоставления: 1) категория «федеральные гражданские служащие» (2008-2022 гг.) приравнена к категории «госслужащие, получающие пенсии по старости (или по инвалидности) и за выслугу лет» (2000-2007 гг.) в прежний период наблюдений; 2) отсутствуют данные по численности получателей пенсии «за выслугу лет» в 2003-2007 гг., 3) категория «пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей» до 2008 г. III. В 2000-2007 отчётность формировалась на конец года или на следующий год после отчётного, а не с 1 января отчётного года (как принято с 2008 г.). В первых двух случаях для корректного сопоставления учитывались значения за предыдущий год (де-факто текущий).

Общий прирост численности пенсионеров составил +16,4% (с 38381 тыс. чел. в 2000 г. до 44682 тыс. чел. в 2022 г.), а прирост численности пенсионеров по старости за тот же период составляет +19,7% (с 28932 тыс. чел. в 2000 г. до 34638 тыс. чел. в 2022 г.), однако это не самая быстро разросшаяся группа (рисунок 2.1.5). Наибольший прирост показали такие категории, как федеральные гражданские служащие (+387,5%, с 16 тыс. чел. в 2003 г. до 78 тыс. чел. в 2022 г.), получатели пенсий за выслугу лет (+258,4%, с 657 тыс. чел. в 2000 г. до 2355 тыс. чел.

¹ Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // ФСГС. URL:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_2.1.docx (дата обращения: 06.09.2023).

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат.сб. / Росстат. М., 2013. С. 133.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат.сб. / Росстат. М., 2008. С. 189.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 195.

в 2022 г.), получатели социальных пенсий (+141,7%, с 1354 тыс. чел. в 2000 г. до 3273 тыс. чел. в 2022 г.), пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей (+95,6%, с 249 тыс. чел. в 2008 г. до 487 тыс. чел. в 2022 г.). Одновременно с этим зафиксирована отрицательная динамика изменения численности получателей пенсий по инвалидности (-53,9%, с 4816 тыс. чел. в 2000 г. до 2218 тыс. чел. в 2022 г.) и по потере кормильца (-37,8%, с 2622 тыс. чел. до 1632 тыс. чел.). Итак, пенсионеры по старости – наиболее многочисленная группа, однако темп прироста отстаёт от других групп.

Выводы из параграфа: Общая численность пенсионеров до начала пенсионной реформы в 2019 г. составляла 46480 тыс. чел. Однако с 2020 г. их численность стала уменьшаться в 2022 г. – 44682 тыс. чел. Основным драйвером изменений является самая крупная категория пенсионеров – пенсионеры по старости, чья численность в 2019 г. составляла 36710 тыс. чел., а в 2022 г. – 34638 тыс. чел.

Рост доли пожилых в структуре населения (2000 г. - 20,7%, 2019 г. 25,9%, 2022 г. - 24%) повышает демографическую нагрузку на население. С 2000 г. и до начала пенсионной реформы (2019 г.) *коэффициент демографической нагрузки пожилыми* возрос с 350 чел. до 467 чел. на 1 тыс. трудоспособного населения, снизившись в 2022 г. до 418 чел. на 1 тыс. трудоспособного населения. Однако номинальное соотношение возрастных групп не отражает социально-экономической роли различных демографических групп. *Коэффициент демографической нагрузки неактивными* (отношение численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, к рабочей силе) показывает противоположную динамику: увеличение активности пожилых привело к тому, что с 2000 г. (528 чел. на 1 тыс. лиц от численности рабочей силы) данный коэффициент снижался, достигнув в 2016 г. 438 чел. на 1 тыс. лиц от численности рабочей силы. В дальнейшем изменение методики Росстата (с 2017 г. к рабочей силе относятся все работники старше 15 лет, а не лица в возрасте 15-72 лет) осложняет сравнения. При этом, согласно данной методике, с 2019 г. тенденций к сокращению демографической нагрузки неактивными практически нет: в 2019 г. – 605,7 чел. на 1 тыс. лиц от численности рабочей силы, в 2022 г. – 605,4 чел. на 1 тыс. лиц от численности рабочей силы, несмотря на сокращение демографической нагрузки с 467 до 418 чел. на 1 тыс. населения. То есть показатель демографической нагрузки неактивными свидетельствует о противоречивости результатов пенсионной реформы.

2.2. Характер и содержание трудовой занятости пенсионеров

Несмотря на описанные выше сдвиги возрастной структуры, характеризующиеся сокращением молодёжи и увеличением пожилых, большинство работников, получивших

право на пенсию по старости, прекращают трудовую занятость. В этой связи возникает вопрос о том, почему некоторые из них всё же продолжают работать, а некоторые и вовсе возобновляют трудовую занятость.

Работа на пенсии в первую очередь имеет вынужденный характер. Это подтверждается данными ВЦИОМ (2020 г.)¹: россияне основным мотивом к трудовой занятости в старшем возрасте считают недостаточный размер пенсии (74%). Другой мотив – альтруистический, характеризующийся стремлением материально помогать детям и внукам (56%). Третий мотив связан с необходимостью ресоциализации для пенсионера, что требует пребывания в коллективе для избегания одиночества (32%). Современный труд во многом связан с профессиональной реализацией, творчеством, которое не всегда возможно вне профессии, что и побуждает пенсионеров к продолжению занятости (19%). Наконец имеет место инерция жизненного мира, вызванная нехваткой новых жизненных смыслов вне профессионального контекста, что обуславливает привычку работать (16%).

Итак, основной мотив продолжения труда – вынужденный, вызванный материальным фактором (ВЦИОМ-2020²). Это подтверждается данными исследовательского коллектива МГУ (2022 г.), где респондентами выступили работающие и неработающие пенсионеры: большинство из них (70,6%) называют недостаточный размер пенсии в качестве основного жизненного смысла сохранения занятости, а интерес к работе также занимает одно из последних в иерархии жизненных смыслов (18%)³.

Однако данные Прекариат-2018-2022 выявили дополнительный значимый фактор продолжения труда после достижения пенсионного возраста – интерес к работе (рисунок 2.2.1). Если в предпенсионном возрасте работники соглашались на любую оплачиваемую работу, чтобы не остаться без источника доходов, то после пересечения границы пенсионного возраста продолжают работать во многом благодаря интересу к работе, а «вынужденцы» отсеиваются, довольствуясь только пенсионным доходом. Это косвенно подтверждается данными РМЭЗ-2022 (рисунок 2.2.2): показатель полной удовлетворённости работой возрастает после завершения предпенсионного возраста (50-54 лет), увеличивается в связи с вступлением женщин (55-59 лет) и затем мужчин (60-64 лет) в пенсионный возраст.

¹ Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (02.05.2023).

² Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения: 26.12.2022)

³ Маркеева А.В. Продолжение работы на пенсии: взгляд российских пенсионеров // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №4 (96). С. 32–38.

Рисунок 2.2.1. Распределение ответов респондентов по возрастным группам о важности интереса в работе.

Источник: Прекариат-2022.

Примечание: формулировка вопроса в анкете: «Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)». Представлена доля ответивших положительно про важность интереса к работе.

Рисунок 2.2.2. Показатель удовлетворённости работой по возрастным группам.

Источник: рассчитано на данных РМЭЗ-2022.

При этом работники пенсионного возраста допускают идею о смене работы: так, каждый четвертый пенсионер (25,4%) ещё не определился с планами о смене работы (Прекариат-2018-2022). Среди неработающих пенсионеров лишь 5,4%¹ указывают на свой опыт поиска работы (подработки) и такая же доля на то, что они хотят её найти. Основная часть неработающих пенсионеров не может работать (56%), ещё 38,5% - не хотят, следует из данных ФСГС².

В 2022 г., по оценкам ФСГС, рабочая сила включает в себя менее 6,7 млн работников в возрасте старше трудоспособного. Значения данного показателя сокращаются с 2020 г. под влиянием пенсионной реформы: 2019 г. – 8142 тыс. чел., 2020 г. – 7564 тыс. чел. (рисунок 2.2.3). В то же время существенное влияние оказала пандемия, вынудившая пожилых работников строгим образом соблюдать антикоронавирусные ограничения³. В связи с низкой компьютерной грамотностью некоторые пенсионеры не смогли продолжить трудовую

¹ Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам поиска работы по возрастным группам // ФСГС. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/1.3.xlsx (дата обращения: 02.05.2023)

² Распределение пенсионеров по причинам, побуждающим работать, по возможностям и предпочтениям найти подходящую работу // ФСГС. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/2.2.xlsx (дата обращения: 02.05.2023)

³ Гневашева В. А., Ниорадзе Г. В. Занятость старшего поколения: влияние пандемии коронавируса // Российское общество и государство в условиях пандемии: соци-ально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федера-ции в 2020 году. Москва : ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 291–303.

**Численность рабочей силы в
возрасте старше трудоспособного,
тыс. чел.**

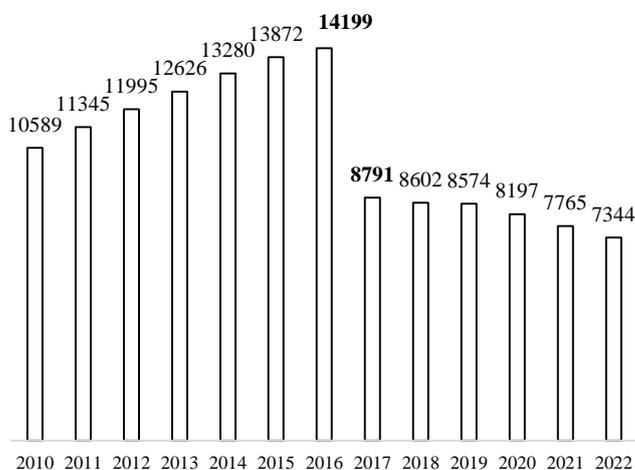

**Рисунок 2.2.3. Динамика численности рабочей
силы в возрасте старше трудоспособного, тыс.
чел.**

Источник: ФСГС^{1, 2, 3}.

Примечание: 1) К лицам старше трудоспособного
возраста относятся: до 2017 г. мужчины 60-72 лет, женщины
55-72 лет, с 2017 до 2020 гг. мужчины – 60 лет и старше,
женщины – 55 лет и старше; в 2020 г. мужчины – 61 год и
старше, женщины – 56 лет и старше; в 2021 г. мужчины –
61,5 год и старше, женщины – 56,5 лет и старше. в 2000-2003
г. рассчитано по сумме мужчин в категории 60 лет и старше
и женщин в категориях 55-59 лет и 60 лет и старше.
Аналогично для лиц, не входящих в состав рабочей силы в
2004-2011 г.

**Численность работающих
пенсионеров по данным ПФР, тыс.
чел.**

**Рисунок 2.2.4. Динамика численности рабочей
силы в возрасте старше трудоспособного, тыс.
чел.**

Источник: ФСГС⁴ (основываясь на данных
ПФР).

Оценки численности *работающих* пенсионеров по старости в некоторые периоды
серьёзно отличаются в разных источниках (рисунки 2.2.3 и 2.2.4). По данным выборочных

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 15.11.2023)

² Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. С. 14, С. 139.

³ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2006: Стат.сб./Росстат. М., 2006. С. 17, С. 45, С. 127, С. 190.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. М., 2011. С. 170; Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. С. 142; Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. С. 147.; Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. М., 2019. С. 158; Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 158.

обследований Росстат на рисунке 2.2.3, в 2010-х гг. наблюдается стабильное увеличение численности пожилых (с 5899 тыс. чел. в 2010 г. до 8142 тыс. чел. в 2019 г.)¹.

В то же время данные ПФР (с 2013 г. Фонда пенсионного и социального страхования, или Социального фонда России) отражают иную динамику в 2010-х гг.: сокращение работающих пенсионеров по старости с 14199 тыс. чел. до 8791 тыс. чел. в 2016-2017 гг. (рисунок 2.2.4).

Так, отмечается, что с 2017 г. произошло стремительное сокращение занятости среди пенсионеров (рисунок 2.2.5). Если в 2016 г. отношение работающих и неработающих пенсионеров (всех категорий), состоящих на учёте в ПФР, составляло 35,7%, то в 2017 г. – 22,9%. Это изменение отражается и в абсолютных цифрах в 2016 г. – 15259 тыс. чел., в 2017 г. – 9883 тыс. чел. Более серьёзная динамика отразилась в сокращении удельного веса работающих пенсионеров по старости: с 39,9% до 24,4% (с 14199 тыс. чел. до 8791 тыс. чел.). Примечание к таблице объясняет данное кардинальное сокращение введением моратория на индексацию пенсий работающим пенсионерам по старости. Однако представленные данные контрастируют с абсолютными цифрами на рисунке 2.2.3, на котором в абсолютных цифрах не зафиксировано кардинальных изменений в численности занятых пенсионеров. Более того, наблюдается их рост в сравниваемые периоды - 2016-2017 гг. (с 7241 тыс. чел. до 7493 тыс. чел.), что соответствует демографической тенденции старения рабочей силы. При этом обращает на себя внимание тот факт, что отмена индексации пенсии затронула получателей страховых пенсий по старости, а, как показано на рисунке 2.2.5, серьёзное падение занятости произошло и среди получателей пенсий по государственному обеспечению (федеральные гражданские служащие и пр.): с 31% до 17,6% (с 22 тыс. до 12 тыс. чел.).

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 13.02.2024).

Рисунок 2.2.5. Удельный вес работающих пенсионеров, по некоторым видам пенсионного обеспечения, %.

Источник: ФСГС^{1, 2, 3, 4}.

Примечание: I. без учёта пенсионеров, получающих ведомственную пенсию (Минобороны, ФСБ, МВД и пр.). II. Ввиду изменений в наблюдаемый период видов пенсионного обеспечения произведены следующие сопоставления: 1) категория «федеральные гражданские служащие» (2008-2022 гг.) приравнена к категории «госслужащие, получающие пенсии по старости (или по инвалидности) и за выслугу лет» в прежний период наблюдений; 2) категория «пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей» до 2008 г. III. В 2000-2009 отчётность формировалась на конец года или на следующий год после отчётного, а не с 1 января отчётного года (как принято с 2009 г.). В первых двух случаях для корректного сопоставления учитывались значения за предыдущий год (де-факто отчётный).

В связи с расхождением данных между ФСГС и ПФР обратимся к третьему источнику - данным Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН-2010). Так, по данным ВПН-2010⁵, 5574 тыс. лиц старше трудоспособного указали трудовую занятость в качестве одного из своих источников дохода, в то же время данные выборочного обследования Росстат за 2010 г. свидетельствуют о 5899 тыс. работающих пенсионеров (рисунок 2.2.3), то есть расхождения незначительны.

Однако же численность работников в возрасте старше трудоспособного в ПФР в 2010 г. – 10589 тыс. чел., то есть разрыв с данными Росстат уже тогда составлял $\approx 1,9$ раз, что

¹ Численность работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе фонда пенсионного и социального страхования российской федерации, по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.4.docx (дата обращения: 14.02.2024).

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат.сб. / Росстат. М., 2014. С. 147

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат.сб. / Росстат. М., 2009. С. 193.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 195.

⁵ Население по возрастным группам, полу и источникам средств к существованию // Росстат. Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom10.htm (дата обращения: 14.02.2024)

является критическим расхождением. Итак, данные ВПН-2010 свидетельствуют о том, что численность пенсионеров близка к данным выборочных обследований и столь же серьёзно противоречит данным Пенсионного фонда РФ.

Такая ситуация свидетельствует о низком качестве данных одного из источников. Совпадение данных выборочных обследований со сплошным обследованием (переписью) позволяют утверждать о достоверности данных Росстат и ошибочности сведений ПФР. Недостоверность сведений была вызвана отсутствием серьёзных различий между статусом работающего и неработающего пенсионера до 2016 г.: пенсионеры не уведомляли о смене своего статуса, что приводило к устареванию сведений ПФР о статусе занятости гражданина.

Со второго квартала 2016 г. принятый закон¹ о моратории на индексацию пенсий работающим пенсионерам ПФР предполагает новую (ежемесячную) отчётность для работодателей, которые обязываются указывать актуальные сведения о работающих у них гражданах, обновляя сведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования². В результате автоматизации и актуализации базы данных ПФР и произошло стремительное (номинальное) сокращение численности «работающих» пенсионеров в 2016 г.

Однако одновременно с этим зафиксирована ещё одна противоречивая тенденция. В этот же период (2016-2017 гг.) заметно уменьшился уровень участия лиц в возрасте старше трудоспособного (с 30,8% до 20,8%) и уровень их занятости (29,8% до 20,1%) (рисунок 2.2.6), что, казалось бы, должно было подтвердить опровергнутую выше достоверность данных ПФР. Однако данный метаморфоз был вызван тем, что с 2017 г. ФСГС изменил методику³ расчёта уровня занятости, определяемого ранее среди лиц в возрасте от 15 до 72 лет, а после – без верхней возрастной границы. Поскольку уровень занятость является отношением численности занятых к общей численности населения той или иной возрастной группы, то в связи с высокой долей нетрудоспособного населения в старших возрастных группах уровень занятости закономерно сократился. Вероятнее всего, изменение методологии Росстата по случайности совпало с введением ПФР усовершенствованной формы отчётности.

¹ Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». Дата обращения: дата обращения: 16.11.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40344>.

² Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023). Дата обращения: 16.11.2023. URL: https://sfr.gov.ru/order/individual_records/~1556

³ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 24.

Индикаторы занятости лиц в возрасте старше трудоспособного, %

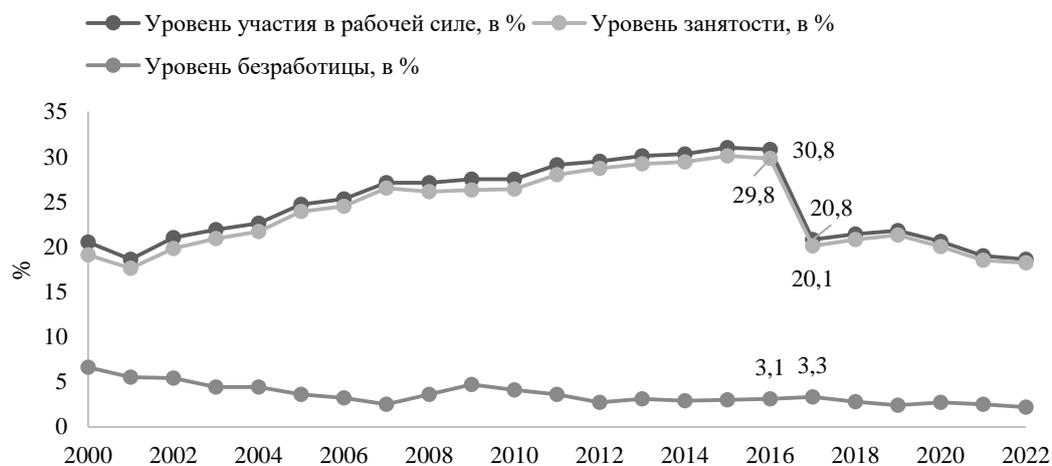

Рисунок 2.2.6. Уровень участия в рабочей силе, уровень занятости, безработицы среди лиц в возрасте старше трудоспособного.

Источник: ФСГС^{1,2,3}.

Примечание: в 2000-2003 г. расчёт по сумме мужчин в категории 60 лет и старше и женщин в категориях 55 лет и старше.

Таким образом, отмена индексации пенсии работающим пенсионерам не привела к существенным изменениям на рынке труда. Часто встречается обвинение государства в том, что лишение работающих пенсионеров индексации привело к столь заметному сокращению их трудовой занятости. Вместе с тем это обвинение ошибочно: падение абсолютных и относительных данных о занятости лиц старше трудоспособного в ПФР и сокращение относительных показателей в Росстат связано не с изменениями социальной реальности, а вызвано корректировкой форм отчётности и методики подсчёта. Однако это вовсе не означает, что мораторий на индексацию позитивно сказался на работающих пенсионерах. Напротив, экономия средств на выплатах работающим пенсионерам, с одной стороны, и добровольное (путём внедрения концепции активного долголетия) и принудительное (повышение пенсионного возраста) стимулирование занятости старших возрастных групп, с другой стороны, полностью противоречат интересам государства в экономике, значительно дискриминируя тех пенсионеров, кто наполняет собой национальные трудовые ресурсы.

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 14.02.2024)

² Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. С. 14, С. 139.

³ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2006: Стат.сб./Росстат. М., 2006. С. 17, С. 45, С. 127, С. 190.

Вместе с тем изменение формальных границ пенсионного возраста является статистической манипуляцией и не отражает возрастания роли пожилых в экономике. В этой связи более показательной является возрастная структура рабочей силы и динамика её изменения. Так, в период 2000-2022 гг. произошло увеличение доли работающих в возрасте 60 лет и старше с 4,7% до 7,2% (рисунок 2.2.7). С одной стороны, это по-прежнему не столь большой удельный вес старших возрастов в рабочей силе, но, с другой стороны, эта доля продолжит увеличиваться по мере старения населения. Вдобавок к этому данный показатель не учитывает вклад предпенсионных возрастных групп в рабочую силу: 55-59 лет показатель увеличился в $\approx 2,4$ раза, с 4,2% до 9,9%.

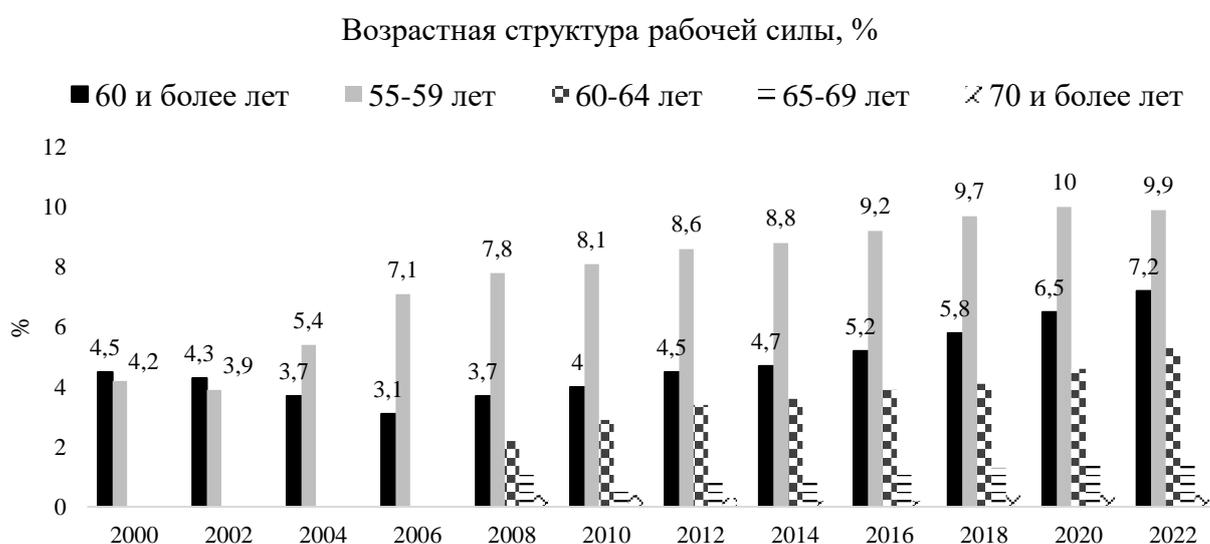

Рисунок 2.2.7. Доли работников в возрасте 60 и более лет, 55-59 лет, 60-64 лет, 65-69 лет, 70 и более лет в структуре рабочей силы в 2000-2022 гг., %.

Источник: ФСГС^{1, 2, 3}.

Примечание: В исходных данных за 2000-2007 гг. представлена категория "60 и более" вместо "60-64 лет" "65-69 лет", "70 и старше", поэтому категория "60 и более" рассчитана для 2008-2022 г. для сопоставления в динамике 2000-2022 г.

Половозрастная структура работающих пенсионеров гетерогенна. Во-первых, различная граница пенсионного возраста для мужчин (61,5 лет в 2022 г.) и женщин (56,5 лет) сказывается на том, какая возрастная категория относится к «молодым пенсионерам», то есть к тем группам работникам пенсионного возраста, что вступили в эту категорию раньше других групп. Во-вторых, среди работающих пенсионеров в абсолютных значениях численность женщин в 2,5 раза превосходит численность мужчин (4650,4 и 1853,2 тыс. чел.

¹ Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. С. 20.

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 20.

³ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008. С. 20.

соответственно). В-третьих, доля работников мужчин значительно превышает долю женщин в группе 60-64 лет, однако затем этот разрыв сглаживается (65-69 лет 27,6% и 12,2% соответственно, 70-79 лет 5,9% и 3,1% соответственно), следует из таблицы 2.2.1.

Таблица 2.2.1. Половозрастная структура работающих пенсионеров в 2022 г., тыс. чел. и %.

	Всего, тыс. чел.	Мужчины, тыс. чел.	Женщины, тыс. чел.	Всего, %	Мужчины, %	Женщины, %
Всего	6503,6	1853,2	4650,4	100	100	100
56,5-59	2204,1	...	2204,1	33,9	...	47,4
60-64	2945,3	1225,0	1720,3	45,3	66,1	37,0
65-69	1077,9	511,7	566,1	16,6	27,6	12,2
70-79	253,2	109,4	143,9	3,9	5,9	3,1
80 и старше	23,0	7,1	15,9	0,4	0,4	0,3

Источник: рассчитано на данных Росстат (ФСГС), 2017 г. и 2022 г. (получено по запросу).

В 2017-2022 гг. общая численность сократилась на 741,5 тыс. чел. (-10,2%). При этом среди мужчин сокращение составило 162,7 тыс. чел. (-8,1%), а среди женщин – 578,8 тыс. чел. (-11,1%), как следует из таблицы 2.2.2.

Таблица 2.2.2. Прирост (сокращение) численности занятых по половозрастным группам (2022 г. по отношению к 2017 г.), %.

	Всего	56,5-59 лет	60-64 лет	65-69 лет	70-79 лет	80 лет и старше
Всего	-10,2	-31,5	2,7	19,5	7,4	8,2
Мужчины	-8,1	...	-16,7	18,5	5,5	-32,5
Женщины	-11,1	-31,5	23,0	20,4	8,9	48,2

Источник: рассчитано на данных Росстат (ФСГС), 2017 г. и 2022 г. (получено по запросу).

В рамках 2017-2022 г. отражается следующая динамика изменений возрастной структуры работающих пенсионеров (таблица 2.2.2). Среди молодых пенсионеров - мужчины старше 61,5 лет и женщины старше 56,5 лет - сокращение составило -31,5% и -16,7% соответственно. Следовательно, проведение пенсионной реформы в ≈ 2 раза сильнее отразилось в снижении занятости женщин, нежели мужчин (в ранней пенсионной группе). Это связано с тем обстоятельством, что мужчины работают дольше: по данным КОУЖ-2022, средний возраст работающего мужчины пенсионного возраста составляет 65,35 лет (медианный – 64 лет), а среди женщин – 61,6 лет (медианный – 61,0 лет), несмотря на разницу в продолжительности жизни, следует из таблицы 2.2.3.

Таблица 2.2.3. Средний возраст работающих пенсионеров (лиц в возрасте старше трудоспособного) по полу в 2018-2022 гг., лет.

Пол	Показатель	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Мужчины	Среднее арифметическое	63,8	64,2	65,4
	Медианное значение	63	64	64

	Стандартное отклонение	3,6	3,3	3,2
Женщины	Среднее арифметическое	60,3	60,8	61,6
	Медианное значение	59	60	61
	Стандартное отклонение	4,4	4,3	4,0

Источник: данные КОУЖ за 2018, 2020, 2022 гг.

Итак, наибольшее сокращение произошло в самых молодых возрастных группах пенсионеров, что закономерным образом связано с повышением границы выхода на пенсию. Вследствие этого отмечается увеличение удельного веса пожилых работников в последующих возрастных группах: среди мужчин в категории 65-69 лет рост составил 18,5%, среди женщин в категории 60-64 лет – 23%. Несмотря на это, во всех возрастных группах, кроме молодых пенсионеров, в абсолютном значении наблюдается сокращение: например, среди женщин 60-64 лет -321,4 тыс. чел., 65-69 лет - -96 тыс. чел., 70-79 лет - -11,7 тыс. чел. В данном случае это говорит о том, что изменение удельного веса работников возрастных групп свидетельствует не о перераспределении нагрузки в пользу более старших пенсионеров, а о сокращении наполненности группы младших пенсионеров из-за повысившегося пенсионного возраста, таблица 2.2.4.

Таблица 2.2.4. Абсолютный прирост (сокращение) численности занятых по половозрастным группам (2022 г. по отношению к 2017 г.), тыс. чел.

	Всего	56,5-59 лет	60-64 лет	65-69 лет	70-79 лет	80 лет и старше
Всего	741,5	1013,1	-76,6	-175,8	-17,4	-1,8
Мужчины	162,7	-	244,8	-79,8	-5,7	3,4
Женщины	578,8	1013,1	-321,4	-96,0	-11,7	-5,2

Источник: рассчитано на данных Росстат (ФСГС), 2017 г. и 2022 г. (получено по запросу).

Возрастная структура пенсионеров в контексте уровня занятости характеризуется следующей спецификой. Рисунок 2.2.8 показывает, что наибольший вклад в разрастание рабочей силы пожилых вносили молодые пенсионеры: лица в возрасте 55-64 лет (представленный рисунок имеет искажение, поскольку в группу 55-59 лет включены и мужчины-непенсионеры). Кроме того, начало пенсионной реформы привело к увеличению уровня участия в рабочей силе в младших пенсионных возрастных группах (с 66,9% до 75,6% среди 55-59 лет и с 33,2% до 38,7% среди 60-64 лет).

Уровень участия в рабочей силе в старших возрастных группах, %

■ 55-59 лет ■ 60-64 лет ▨ 65-69 лет ■ 70 лет и более □ 60 лет и более

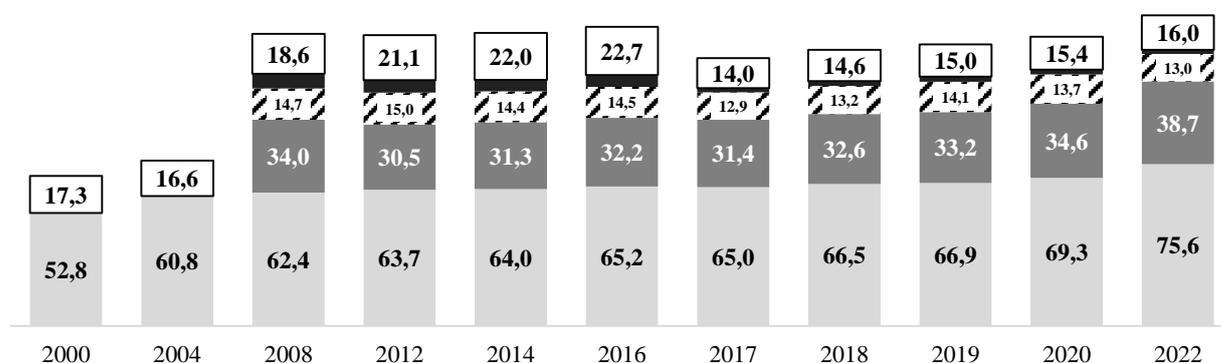

Рисунок 2.2.8. Динамика уровня участия по возрастным группам в 2000-2022 гг., %.

Источник: ФСГС^{1,2,3}.

Примечание: 2022 г. рассчитан по данным Росстат (доля рабочей силы от совокупности рабочей силы и лиц, не входящий в состав рабочей силы в 2022 г.). Аналогичные расчёты уровня участия произведены для категории «60 и более лет» (недоступной в 2008-2022 г.) для сопоставимости данных в динамике 2000-2022 гг. Данные по пятилетним (пред-)пенсионным возрастным группам отсутствуют в исходных данных за 2000-2007 гг. Данные по категории «70 и более лет» доступны с 2008 г.

Что касается уровня участия в рабочей силе лиц в возрасте 65-69 лет, то, с одной стороны, он остаётся на прежнем уровне с небольшим сокращением. Однако, как и возрастная группа 70 лет и старше, именно эта группа наибольшим образом ощутила изменение методики: если рассмотреть данные с 2017 г. (после принятия Росстатом новой методики расчётов), то уровень занятости стабильно увеличивался, достигнув в допандемийный – 2019 год – значения 14,1% (рисунок 2.2.8). Однако под влиянием пандемии этот показатель сокращался в 2020 г. (13,7%) и в 2021 г. (13,3%), что было вызвано ограничительными мерами (самоизоляция) и тяжёлой формой протекания болезни у пожилых лиц, что серьёзно сокращало их трудовой потенциал.

Рассмотрим далее динамику уровня участия пенсионеров по старости в динамике 2000-2022 гг. в более широком контексте: в сравнении с трудоспособном возрастом (рисунок 2.2.9). Данные свидетельствуют об увеличении уровня участия старших возрастных групп 55-59 лет (+22,8 п.п.) и 60-64 лет (+4,7 п.п.), кроме возрастных групп старше 65 лет. Одновременно с этим наблюдается небольшое сокращение общего уровня участия в рабочей силе (абсолютное сокращение -2,8 п.п., среднегодовой темп сокращения - 0,2%). *Наиболее заметное сокращение*

¹ Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. С. 20, С. 24.

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 19, С. 21, С. 145.

³ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008. С. 21.

произошло в подростковой (-12,7 п.п.) и молодёжной (-14,2 п.п.) возрастных группах, тогда как «молодые» пенсионеры и предпенсионеры заметно увеличили свою трудовую активность.

Рисунок 2.2.9. Динамика уровня участия в составе рабочей силы по возрастным группам в динамике 2000-2022 гг. (абсолютный прирост – п.п., среднегодовой темп прироста - %).

Источник: рассчитано по данным ФГС^{1, 2, 3}.

Примечание: 2022 г. рассчитан по данным Росстат (доля рабочей силы от совокупности рабочей силы и лиц, не входящий в состав рабочей силы в 2022 г.). Аналогичные расчёты уровня участия произведены для категории "60 и более лет" (недоступной в 2008-2022 г.) для сопоставимости данных в динамике 2000-2022 гг. Данные по пятилетним (пред-)пенсионным возрастным группам отсутствуют в исходных данных за 2000-2007 гг.

Ввиду неоднородности, дисперсности расселения в субъектах РФ доля пенсионеров в возрастной структуре рабочей силы различна. Значительная гетерогенность регионов по показателю доли населения в возрасте 60-69 лет непосредственным образом отражается на среднем возрасте рабочей силы того или иного региона. Так, средний возраст работника в регионах с наибольшим удельным весом лиц в возрасте 60-69 лет превышает аналогичный показатель у наименее «старых» регионов» на 1,9 лет, а по сравнению с общероссийским показателем – на 0,7 лет (таблица 2.2.5)⁴. Другая тенденция обнаруживается при сравнении этих групп регионов: в наиболее демографически старых регионах (наибольшая доля работников 60-69 лет в структуре занятых) зафиксирована более высокая доля работников предпенсионного и раннего пенсионного возраста – 50-59 лет (21,3% против 19,8% в наименее «старых» регионах). Следовательно, вытеснение из занятости в наименее старых регионах

¹ Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. С. 20, С. 24.

² Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 19, С. 21, С. 145.

³ Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008. С. 21.

⁴ Структура занятых по возрастным группам в 2022 г. // ФГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Trud_2023.rar (дата обращения: 15.02.2024)

сильнее ощущается ещё до достижения 60 лет. Это приводит к гораздо более заметным разрывам в возрасте 60 лет и старше, когда разрыв достигает ≈ 2 раза, а возрасте 70 лет и старше – ≈ 5 раз.

Таблица 2.2.5. Структура рабочей силы по возрастным группам по наиболее и наименее демографически старым регионам в 2022 г., %.

	Всего	в том числе в возрасте, лет							70 и старше	Средний возраст
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69			
Российская Федерация	100	0,4	14,5	30,2	26,6	21,0	6,9	0,4	42,0	
Топ-10 регионов с наибольшей долей работников в возрасте 60-69 лет (наиболее демографически старые регионы)	100	0,3	13,5	29,9	25,7	21,3	8,9	0,5	42,7	
Топ-10 регионов с наименьшей долей работников 60-69 лет (наименее демографически старые регионы)	100	0,4	15,7	32,1	27,6	19,8	4,3	0,1	40,8	

Источник: ФСГС¹.

Примечание: по РФ в целом представлены исходные значения, в сгруппированных регионах - средние значения.

Региональную дифференциацию отражает и другой фактор - уровень занятости. Данные свидетельствуют о прямой зависимости: в регионах с высокой занятостью лиц в возрасте 60-69 лет в целом выше уровень занятости на 5,4 п.п. (таблица 2.2.6). Понимая очевидность линейной связи, отметим и менее ожидаемый факт: в регионах с высоким уровнем занятости лиц в возрасте 60-69 лет наблюдается в целом более высокая занятость почти во всех возрастных (кроме работников 20-29 лет). Следовательно, уровень занятости лиц 60-69 лет является своеобразным индикатором развитости рынка труда того или иного региона.

Таблица 2.2.6. Уровень занятости по возрастным группам в зависимости от трудовой активности пенсионеров в 2022 г., %.

	Всего	в том числе в возрасте, лет							70 и старше	Трудоспособный возраст
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69			
Российская Федерация	59,8	4,2	68,0	88,4	91,5	80,8	26,5	1,9	79,0	

¹ Структура занятых по возрастным группам в 2022 г. // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Trud_2023.rar (дата обращения: 15.02.2024)

Топ-10 регионов с наибольшим уровнем занятости в группе 60-69 лет (среднее арифметическое), %	63,4	4,5	65,5	88,3	91,3	84,1	38,4	4,9	78,4
Топ-10 регионов с наименьшим уровнем занятости в группе 60-69 лет (среднее арифметическое), %	58,0	3,3	66,6	87,8	90,2	75,4	15,4	0,6	76,8

Источник: ФСГС¹.

Примечание: по РФ в целом представлены исходные значения, в сгруппированных регионах - средние значения.

Трудовая занятость пенсионеров имеет *географическую специфику*. К регионам с наибольшим уровнем занятости лиц 60-69 лет относятся несколько групп регионов. Первая группа не предполагает комфортных условий для проживания пенсионера из-за слабой инфраструктуры социальной защиты и тяжёлого климата. К таким регионам относятся Магаданская область, Сахалинская область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия). В результате в этих регионах большая доля лиц старших возрастов, которые осуществляют трудовую занятость, а не остаются жить на пенсии. Другая группа регионов, напротив, предполагает более благоприятные условия для проживания пенсионеров (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тульская область, Ленинградская область), обеспечивая им поддержку и продлевая период трудоспособности. Важным фактором являются и большие возможности на рынке труда данных регионов, в том числе в сфере услуг. Третья группа регионов относится к некоторым кавказским республикам (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия), что связано с традиционалистским отношением к старшим, тем самым способствуя снижению эйджизма и максимально раскрывая трудовой потенциал пожилых.

Регионы с наименьшим уровнем занятости в возрасте 60-69 лет не поддаются однозначной типологизации (это требует дополнительного исследования, выходящего за пределы данной диссертации), однако входят в состав следующих федеральных округов: ПФО (Пермский край, Саратовская область, Республика Башкортостан,) УФО (Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область (в т. ч. без автономных округов)), ЮФО (Республика Адыгея), СЗФО (Вологодская область), СФО (Томская область), ДФО (Забайкальский край).

Другой спецификой работы на пенсии является неформальная занятость, характеризующаяся недостаточностью социальной защищённости работника, негарантированностью и непрозрачностью выплат и т. д., являясь одной из форм неустойчивого положения работника на рынке труда. Данные таблицы 2.2.7 показывают, что в 2022 г. численность неформально занятых снизилась до 1189 тыс. чел. (менее 1189 тыс. чел.), сравнивая с 2017 г. (1229 тыс. чел.) Однако поскольку сократилась численность занятых в

¹ Структура занятых по возрастным группам в 2022 г. // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Trud_2023.rar (дата обращения: 15.02.2024)

возрасте старше трудоспособного в целом, то изменения в абсолютных числах маскируют тенденцию возрастания неформальной занятости лиц старше трудоспособного в 2022 г.: доля неформально занятых работников в 2017-2022 гг. возросла с 17% до 18,3%.

Таблица 2.2.7. Неформально занятые по возрастным группам, тыс. чел.

	2017 г.					2022 г.				
	Всего	55-59	60-64	65-69	70-79	Всего	56,5-59	60-64	65-69	70-79
Всего	1228,8	486,2	460,8	188,1	83,7	1188,7	330,1	508,1	235,5	99,6
Мужчины	367,4	-	242,1	88,3	33,5	373,4	-	216,5	113,4	39,9
Женщины	861,5	486,2	218,6	99,8	50,2	815,3	330,1	291,7	122,1	59,6

Источник: ФСГС (получено по запросу).

Примечание: исключена возрастная группа 80 и более лет из-за её малочисленности.

При этом обращает на себя внимание неравномерность прироста неформально занятых (рисунок 2.2.10). В целом наибольшие значения зафиксированы среди наиболее старших возрастных групп: 70-79 лет – 3,8% и 80 и старше лет – 19%. Однако последняя возрастная группа не отображена на рисунке для минимизации визуальных искажений, поскольку численность работающих лиц в возрасте 80+ лет в 2022 г. составила лишь 23 тыс. чел., поэтому изменения в этой группе мы считаем незначительными ввиду высокой погрешности. Вторая обращающая на себя внимание тенденция – разрастание неформальной занятости по мере старения: с 17,3% в 60-64 года до 39,3% в 70-79 лет (рисунок 2.2.11), что означает повышение прекарности пожилого работника при сохранении трудовой занятости.

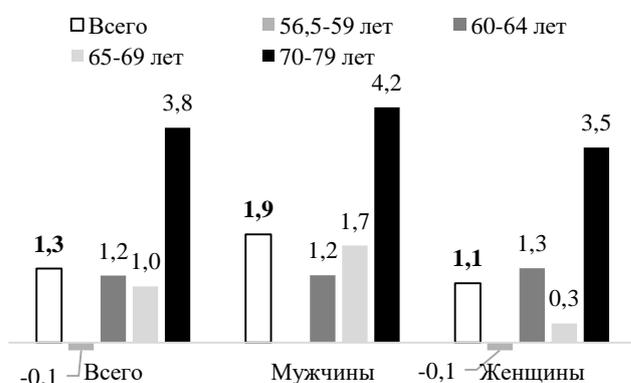

Рисунок 2.2.10. Абсолютный прирост (п.п.) неформально занятых пенсионеров по половозрастным группам в 2017-2022 гг., п.п.
Источник: Данные Росстат (получены по запросу).

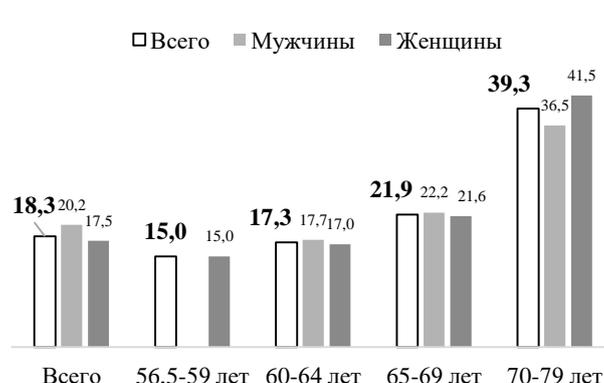

Рисунок 2.2.11. Доля неформально занятых от общего числа занятых по возрастным группам в 2022 г., %.
Источник: Данные Росстат (получены по запросу).

При этом необходимо отметить, что при подсчёте неформально занятых Росстат учитывает как тех, для кого такой тип занятости является основным, так и дополнительным. Кроме того, к неформально занятым относятся разные категории работников, среди которых: 1) индивидуальные предприниматели; 2) лица, работающие по найму у индивидуальных

предпринимателей и физических лиц; 3) помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; 4) работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; 5) занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена. Таким образом, Росстат отделяет её от теневой занятости, связанной с нелегальными формами труда¹.

Выводы из параграфа: Решение о продолжении или возобновлении трудовой занятости зависит от мотивации. По данным ВЦИОМ-2020, наряду со значимостью личного материального обеспечения (74%) важным фактором является возможность оказывать финансовую поддержку своим родственникам (56%). Ещё один мотив трудовой занятости также является следствием социальной уязвимости старшего поколения, поскольку связан с поиском социальной коммуникации, чтобы избежать социальной эксклюзии (32%). Профессиональный интерес к работе располагается лишь на пятом месте (19%), что во многом связано с пенсионным дауншифтингом (переходом на работу не по специальности, но с меньшей нагрузкой и более свободным графиком) и вынужденным переходом на низкоквалифицированные позиции. Следовательно, несмотря на пропаганду активного долголетия, *работа в пенсионном возрасте главным образом вызвана не идеалами активности, а следствием недостаточной социальной защищённости – низким уровнем пенсионных и социальных выплат, не позволяющих поддерживать приемлемый уровень жизни.* Однако при этом, как показано ранее, по данным Прекариат-2018-2022, с возрастом увеличивается доля тех, кому важен интерес в работе по профессии (50-54 лет – 20%, 55+ лет – 36,9%), что объясняется тем, что большинство незаинтересованных в своей работе покидают рабочие места сразу или вскоре после получения права на пенсию.

Численность рабочей силы и уровень занятости работников в пенсионном возрасте нестабильны: количество работающих пенсионеров в системе ПФР и по данным выборочных и сплошных обследований Росстат серьёзно расходилось, достигнув к 2016 г. почти двукратного разрыва (14199 тыс. чел. против 7241 тыс. чел. соответственно). По данным ПФР, в 2017 г. произошло резкое сокращение абсолютной численности работающих пенсионеров (с 14199 тыс. чел. до 8791 тыс. чел.). Однако анализ показал, что именно *ввиду актуализации базы данных ПФР проявилось «сокращение» численности работающих пенсионеров до реальных величин, приближенных к Росстату.*

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 88.

По данным Росстат, в 2017-2022 гг. проявляется следующая динамика изменений возрастной структуры работающих пенсионеров: общая численность пенсионеров сократилась с 7245 тыс. чел. до 6504 тыс. чел. – на 741,5 тыс. чел. (-10,2%). При этом среди мужчин 60-64 лет сокращение составило (-16,7%), а среди женщин (56,5-59 лет) – -31,5%. Следовательно, *проведение пенсионной реформы в ≈2 раза сильнее отразилось на снижении занятости женщин, нежели мужчин* (среди младшей пенсионной группы) - -31,5% и -16,7% соответственно, что *продиктовано разной продолжительностью трудового стажа*: так, средний возраст работающего мужчины пенсионного возраста составляет 65,35 лет, тогда как женщин – 61,6 лет (КОУЖ-2022).

В динамике 2000-2022 г. зафиксировано увеличение трудовой активности пенсионеров: уровень участия в рабочей силе увеличился на 22,8 п.п. в возрастной группе 55-59 лет (+22,8 п.п.) и на 4,7 п.п. в возрастной группе 60-64 лет при одновременном сокращении в подростковой (-12,7 п.п.) и молодёжной (-14,2 п.п.) возрастных группах. *Данная тенденция свидетельствует о перераспределении трудового бремени в пользу старших возрастных групп, чья роль в сфере труда возрастает.*

2.3. Динамика занятости пенсионеров по видам экономической деятельности и группам занятий

Наибольшая доля занятых в возрасте старше трудоспособного и в 2017 г., и в 2022 г. сохранилась в образовании (15,9%), здравоохранении (13,2%), обрабатывающих производствах (12,7%), несмотря на проводимую реформу¹. Среди мужчин доминируют такие виды экономической деятельности, как обрабатывающие производства – 16,6% (в 1,5 раза больше, чем среди женщин), транспортировка и хранение – 12,8% (в 3 раза), сельское и пр. хозяйства – 12% (в 1,8 раза). В то время как женщины чаще заняты в образовании - 19,3% (в 2,6 раза чаще мужчин), в здравоохранении - 16,4% (в 3 раза) и в торговле - 14,5% (в 2 раза) (рисунок 2.3.1).

¹ Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Тенденции трудовой занятости пенсионеров в разрезе занятий и видов экономической деятельности в 2017–2022 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 54(1). С. 60–72.

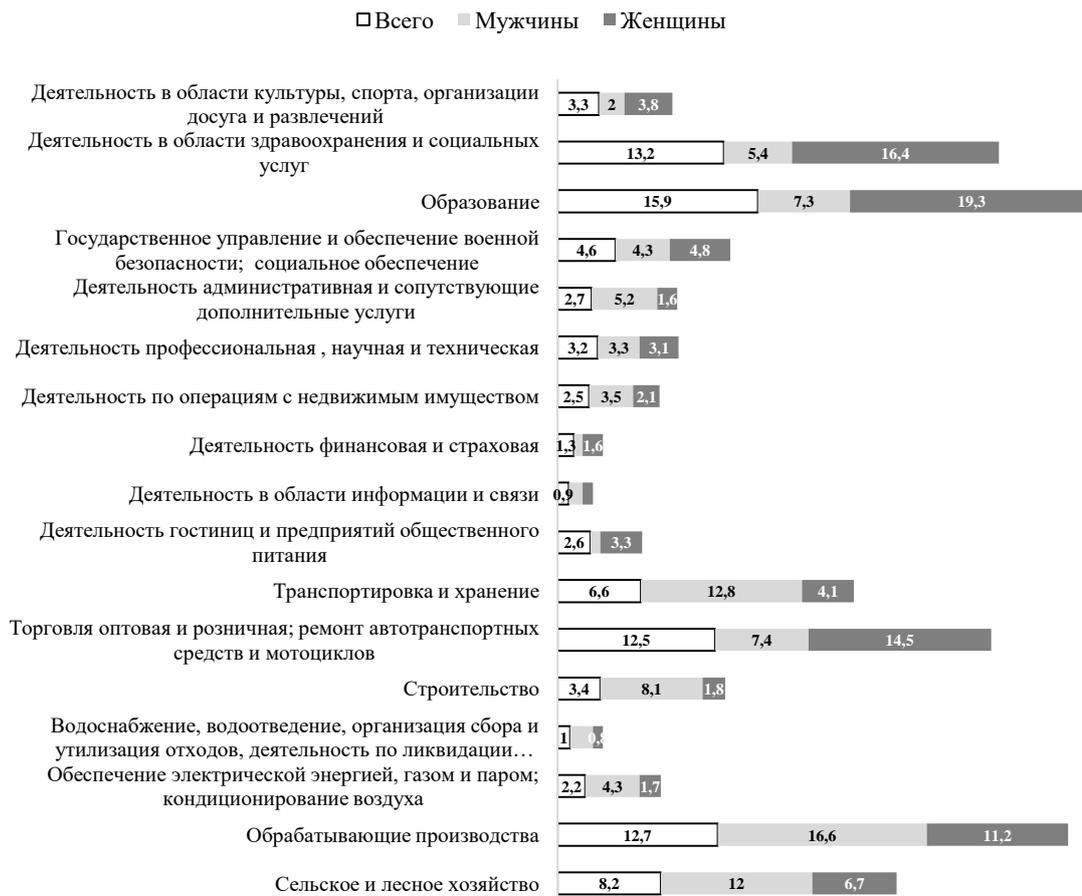

Рисунок 2.3.1. Структура занятости населения в возрасте старше трудоспособного по видам экономической деятельности и полу в 2017 г. и 2022 г., %.

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г.

Рассмотрим абсолютные показатели и изменения структуры в разрезе видов экономической деятельности (приложение 2. таблица 1). В период с 2017 по 2022 гг. возрастает доля пожилых, занятых такими видами экономической деятельности, как сфера торговли и услуг (+0,7 п.п.), транспортировка и хранение (+0,6 п.п.), сельское и др. хозяйства (+0,5 п.п.). При этом сокращается в целом доля занятых в пенсионном возрасте в сферах с высоким государственным участием: госуправление и обеспечение военной безопасности (-0,5 п.п.), здравоохранение (-0,4 п.п.), энергетика, газ и водоснабжение (-0,4 п.п.). Таким образом, пенсионеры стали чаще находить ниши приложения своего труда в коммерческих секторах, что увеличивает риск их неустойчивости, поскольку по ряду исследований сфера торговли является одной из наиболее прекаризованных¹, что также продемонстрировано в параграфе 2.4 «Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров».

¹ Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2021. 400 с

Более заметные изменения можно отметить при рассмотрении данных в разрезе пола. Так, увеличилась доля занятых мужчин в сфере транспортировки и хранения (+1,9 п.п.), административной деятельности и в сфере торговли и услуг (+1,1 п.п.) (приложение 2. таблица 2). При этом снижается доля занятых мужчин пенсионного возраста в сфере образования (-1,6 п.п.) и науки (-0,7 п.п.).

Иначе выглядят изменения отраслевой структуры женской занятости. Именно женщины пенсионного возраста чаще стали занимать рабочие места в сфере торговли и услуг (+0,6 п.п.) и сельском хозяйстве (+0,5 п.п.) (приложение 2. таблица 3). Сохраняется высокая занятость женщин в возрасте старше трудоспособного в образовании, науке, здравоохранении (изменения незначительны - +0,2 п.п., +0,1 п.п. и -0,2 п.п.) соответственно.

В разрезе групп занятий (ОКЗ-2014) в динамике 2017-2022 гг. (приложение 2. таблица 4) наблюдается вытеснение пенсионеров с руководящих позиций (-2,4 п.п.). Наиболее вероятно они замещаются специалистами высшего уровня квалификации (+2,4 п.п.). Кроме того, сокращается доля неквалифицированных рабочих (-2,3 п.п.) за счёт сферы услуг, с/х и других сфер, не требующих высокой квалификации.

Данные ФСГС (приложение 2. таблица 5) показывают, что в наибольшей степени сокращение руководителей произошло в младших пенсионных возрастных группах: 56,5-59 лет (-2,6 п.п.) и 60-64 лет (-3,1 п.п.). Таким образом, повышение пенсионного возраста привело к сокращению руководителей среди работников в возрасте старше трудоспособного, ослабив их трудовой потенциал. Вместе с тем позитивное явление – сокращение численности неквалифицированных рабочих во всех возрастных группах: 56,5-59 лет (-2,0 п.п.), 60-64 лет (-1,7 п.п.), 65-69 лет (-5,2 п.п.), 70-79 лет (-5,6 п.п.).

При этом сокращение руководителей пенсионного возраста в структуре занятых в наибольшей степени отразилось на мужчинах (-3,1 п.п.), дополнительно усиленное сокращением специалистов высшего уровня квалификации - -1,8 п.п. (приложение 2. таблица 6). В то же время заметно увеличивается тенденция роста их доли среди занятых на рабочих местах, требующих лишь среднего профессионального образования (операторы, сборщики водители - +3,8 п.п.), в сфере торговли (+1,9 п.п.), специалисты среднего уровня квалификации.

Отметим положительную динамику удельного веса специалистов высшего уровня квалификации среди женщин (+4,2 п.п.) и одновременно роста доли женщин в категории малоквалифицированных работников (сельское, лесное, рыбоводство, рыболовство +0,7 п.п., сфера торговли +0,6 п.п.), следует из приложения 2. таблицы 7. Это свидетельствует о высоком уровне гетерогенности женщин-работников, поскольку эти две тенденции говорят о двух

антагонистских группах, одна из которых имеет достаточно ресурсов для выполнения высококвалифицированной работы, а другая – вынуждена искать источники доходов на низких позициях (возможно, имея при этом достаточно высокую квалификацию).

Динамика занятости пенсионеров по группам занятий происходит как благодаря присутствию на рынке труда новых пенсионеров, так и из-за изменений в занятости прежних пенсионеров, чьи трудовые траектории тоже не статичны. В этой связи целесообразно *проследить динамику по когортам*, отражённую в приложении 2.таблице 8.

Так, закономерным образом сокращается удельный вес руководителей в когорте 65-69 лет по сравнению со значениями по данной группе в 2017 г., когда они относились к категории 60-64 лет. Сокращение составило -2,6 п.п., что вписывается в общую тенденцию уменьшения удельного веса руководителей в том числе и среди младших поколений пенсионеров (как отмечено выше, среди 56,5-59 лет сокращение составило -2 п.п., что меньше аналогичного показателя в 2017 г. *Итак, сокращение руководителей произошло как благодаря притоку младших пенсионеров, так и из-за трудовых траекторий прежних пенсионеров.*

Ровно обратная ситуация складывается в отношении специалистов высшей квалификации, демонстрирующих прирост и в группе 65-69 лет (в 2017 г. – 60-64 лет), и в группе 70-79 лет (в 2017 г. – 65-69 лет), составляющий +1,9 п.п. и +1,8 п.п. соответственно. При этом существенен вклад нового (младшего) поколения пенсионеров, которые продемонстрировали прирост +4,2 п.п. по сравнению со своими предшественниками. *Итак, увеличение доли специалистов происходило как благодаря вливанию новых пенсионеров, так и из-за трудовых траекторий прежних поколений пенсионеров, следует из приложения 2.таблицы 5 и приложения 2.таблицы 8.*

При этом наиболее очевидным вклад «прежних пенсионеров» выглядит в увеличение общего количества квалифицированных работников сельского и пр. хозяйств и промыслов. Об этом свидетельствует показатель темпов прироста: +4,2 п. п. среди 65-69 лет (в 2017 г. - 60-64 лет), +13,9 п. п. среди 70-79 лет (в 2017 г. – 65-69 лет). Молодое поколение показало, напротив, минимальный отрицательный прирост (-0,1 п.п.) по сравнению с прежними пенсионерами в данной возрастной группе в 2017 г. *Итак, наибольшее влияние трудовых траекторий прежних поколений пенсионеров проявляется в категории работников сельского и пр. хозяйств и промыслов, что связано с пониженными требованиями к их квалификации и склонностью пожилых к различным промыслам, возвращению к природе. Кроме того, такие сферы (сельское хозяйство, охота, рыболовство и т. п.) актуальны для пенсионеров в силу релевантного специфического трудового и житейского опыта, который востребован, не устаревает и едва ли может быть приобретён через учебные заведения, что создаёт условия*

для длительного продолжения занятости пенсионеров. При этом в 2022 г. лишь 5,6% от общего числа работников относились к квалифицированным работникам сельского и пр. хозяйств и промыслов (приложение 2.таблица 4), то есть это крайне специфическая группа работников.

Выводы из параграфа: По данным Росстат, в 2022 г. наиболее характерны для пенсионеров были следующие виды экономической деятельности: образование (15,9%), в медицинской и социальной сфере (13,2%), обрабатывающие производства (12,7%), что осталось неизменным с 2017 г. В период с 2017 по 2022 гг. возрастает доля пожилых, занятых такими видами экономической деятельности, как сфера торговли и услуг (+0,7 п.п.), транспортировка и хранение (+0,6 п.п.), сельское и др. хозяйства (+0,5 п.п.). При этом сокращается в целом доля занятых в пенсионном возрасте в сферах с высоким государственным участием: госуправление и обеспечение военной безопасности (-0,5 п.п.), здравоохранение (-0,4 п.п.), энергетика, газом и водоснабжение (-0,4 п.п.). *Другими словами, пенсионеры стали чаще находить ниши приложения своего труда в коммерческих секторах, что увеличивает риск их неустойчивости, поскольку сфера торговли и услуг является одной из наиболее прекаризованных.*

Происходит вытеснение мужчин в сферах образования (-1,6 п.п.) и науки (-0,7 п.п.), являющихся наиболее релевантными для работы в старшем возрасте, поскольку обеспечивают сохранность статуса (учёная степень, учёное звание), используют опыт многолетней работы, возможности реализации потенциала наставничества. Более того, именно среди мужчин заметно сокращение руководителей (-3,1 п.п.) и высококвалифицированных специалистов (-1,8 п.п.). В то время как среди женщин сократилась доля руководителей (-2,2 п.п.), однако существенно увеличился удельный вес специалистов высшего уровня квалификации (+4,2 п.п.), следует из данных Росстат.

Динамический анализ занятости пенсионеров по когортам в разрезе групп занятий позволил оценить влияние новых (младших) и прежних пенсионеров (последним в 2017 г. было 60 лет и более). В результате выявлены три различных взаимодействия младших и прежних пенсионеров: 1) одновременное сокращение удельного веса в группе руководителей, 2) одновременное возрастание удельного веса в группе специалистов высшего уровня квалификации, 3) минимальное сокращение младших пенсионеров в сфере сельского хозяйства, рыболовства и пр. и возрастание доли прежних пенсионеров в данной группе работников. Следовательно, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и пр. является одной из наиболее благожелательных сфер для сохранения трудовой занятости в старших пенсионных возрастах.

2.4. *Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров.*

Неустойчивость (прекарность) занятости обладает множеством характеристик, отражающих нестабильность трудовых отношений, негарантированность заработков и социальной поддержки работника, дискриминацию по различным характеристикам. При этом одним из основных показателей является *тип договора*. На первом этапе анализа рассмотрим особенности трудовой занятости пенсионеров в сравнении с остальными возрастными группами.

Как следует из данных КОУЖ-2022 (рисунок 2.4.1), в подавляющем числе случаев работники осуществляют трудовую занятость на основе бессрочного трудового договора во всех возрастных группах, однако небольшое снижение наблюдается по мере повышения возраста работника: среди 55-59-летних 90% работают по бессрочному трудовому договору, когда как после 65 лет – 84%.

Рисунок 2.4.1. Двумерное распределение ответов по типу договора и возрастным группам, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Данные Прекариат-2018-2022 в целом подтверждают доминирование бессрочных форм трудовых отношений, однако доля срочных договоров составляет не 4-5%, а 14-22% (в зависимости от возрастной группы). Данные РМЭЗ (рисунок 2.4.2) также отражают высокую распространённость официальной занятости. Таким образом, по такому формальному признаку неустойчивости, как неофициальная занятость, пенсионеры не относятся к прекариату.

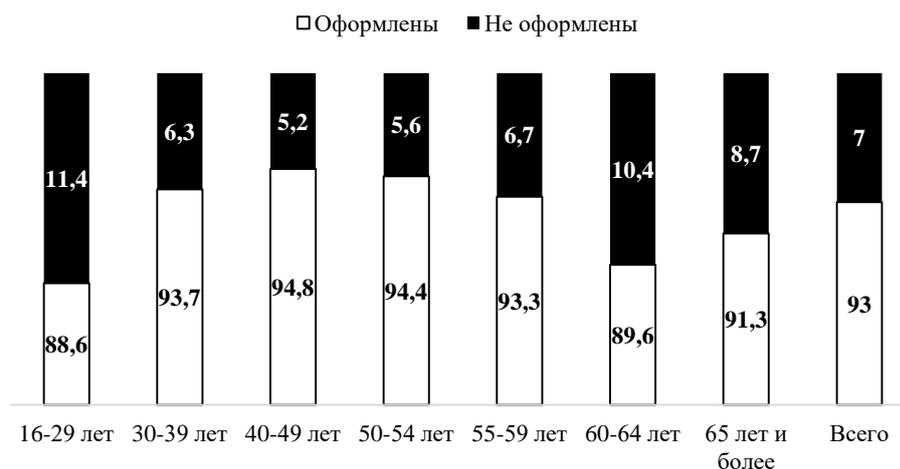

Рисунок 2.4.2. Оформление трудовой занятости, %.

Источник: РМЭЗ, 31 волна (2022 г.).

Рисунки 2.4.1 и 2.4.2 демонстрируют, что есть небольшое увеличение неформальной занятости в старшем возрасте (3-5%), однако, несмотря на подтверждённую статистическую значимость этих распределений, о повышенной распространённости неустойчивости можно говорить с большой осторожностью.

Причин для перехода в неофициальную занятость у пожилых несколько. С одной стороны, работодателю выгоднее уходить от трудовых договоров в целях снижения издержек за счёт избегания налогов. С другой стороны, пенсионеры вынуждены соглашаться на условия, диктуемые работодателем из-за возрастной дискриминации на рынке труда, поскольку в ряде отраслей смена работы влечёт за собой выполнение менее квалифицированного труда и, как следствие, уменьшение заработка¹. Другой причиной неформальной занятости пенсионеров является отмена индексации пенсии работающим пенсионерам: в результате пожилые работники избегают официального трудоустройства для сохранения индексации пенсии, увеличивая тем самым совокупный доход, состоящий из заработной платы и индексирующейся пенсии.

Другой показатель неустойчивости – *неполная занятость*. Нестандартность графика работы, изменение длительности рабочего времени наиболее проявляются в самой старшей возрастной группе (65 и более лет), в которой 18% работают неполный(-ую) рабочий день (неделю) или прибегают к гибким формам труда (рисунок 2.4.3). Сокращённый рабочий график вызван естественными ограничениями работоспособности пенсионеров и их постепенным переходом к сокращению трудовой активности.

¹ Сони́на, Ю. В. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста / Ю. В. Сони́на, М. Г. Колосни́цына // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–53.

Режим работы по возрастным группам, %

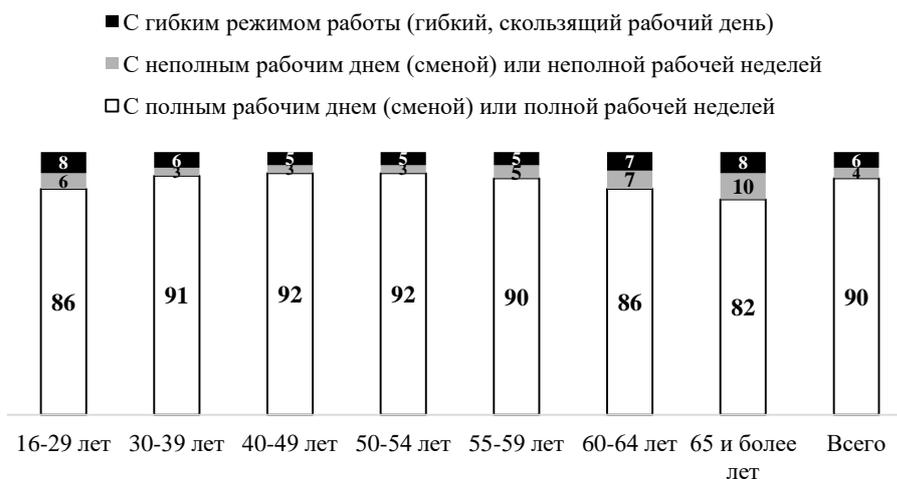

Рисунок 2.4.3. Двумерное распределение ответов по режиму работы и возрастным группам, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Другая закономерность связана с возрастанием доли работающих не по специальности по мере старения (рисунок 2.4.4), которая, как и неофициальная занятость, возрастает не столь значительно: 50-51% работников старше 60 лет говорят о несоответствии специальности их работе, среди трудоспособного возраста таковых – 42%. Тем не менее это говорит о переходе в старшем возрасте к менее квалифицированному труду.

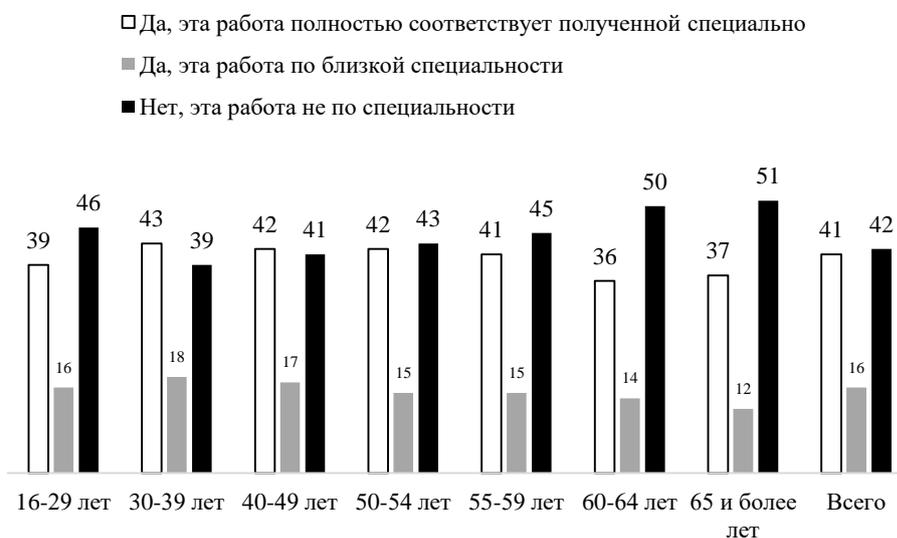

Рисунок 2.4.4. Соответствие работы со специальностью по возрастным группам, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Более существенная тенденция, связанная с переходом на менее квалифицированный труд в старшем возрасте, обнаруживается в следующем: в пенсионных возрастных группах нарастает доля работающих, которые не проходили специальной профессиональной подготовки для занимаемой должности (40-49 лет – 63%, 65 лет и более – 76%), как показывает таблица 2.4.5. Отметим, что данный вопрос задавался только тем респондентом, кто работает

НЕ по специальности. То есть данная категория работников занята низкоквалифицированным трудом, поскольку он не требует ни соответствующей специальности, ни даже переподготовки.

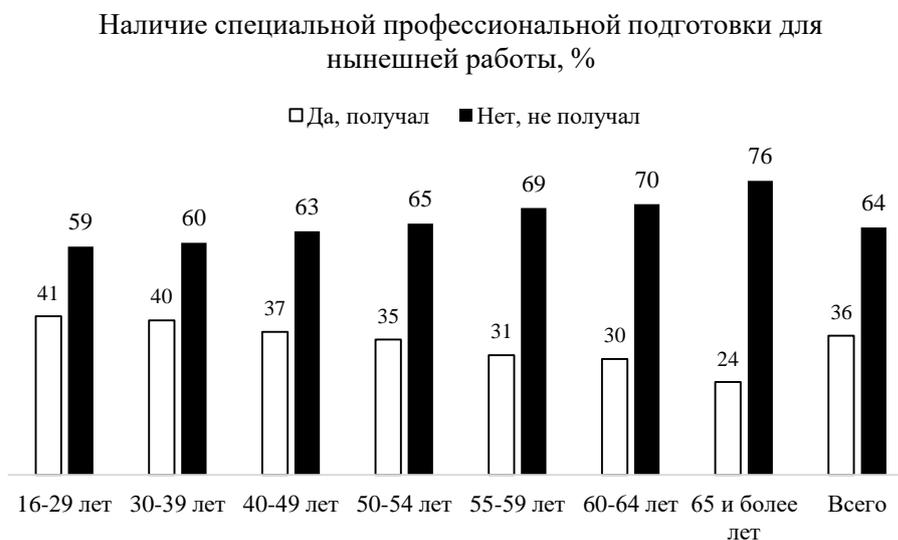

Рисунок 2.4.5. Двумерное распределение ответов по наличию специальной профессиональной подготовки для нынешней работы и возрастным группам, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Примечание: Вопрос задавался тем, кто работает не по специальности.

Значимой характеристикой занятости работников являются условия труда, напрямую связанные со здоровьем и потенциалом. Повозрастное сравнение показателей физических затрат на труд (рисунок 2.4.6) и наличия вредных производственных факторов (рисунок 2.4.7) могло бы привести к поверхностному выводу об улучшении условий труда работников в старшем возрасте. Так, в старшей возрастной группе физическая, нервная нагрузка и распространённость вредных производственных факторов (шум, вибрация, запылённость, излучения, холод, сырость и пр.) сокращаются. Однако снижение данных показателей вызвано в большей степени меньшими возможностями пожилых работать в тяжёлых условиях, а не заботой об их качестве жизни. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что существенно физическая нагрузка начинает снижаться лишь после 65 лет, а до этого возраста пожилые работники трудятся наравне с молодыми поколениями (рисунок 2.4.6), и даже в этом возрасте лишь 28% пожилых в этом возрасте называют свою работу лёгкой, в то время как доминируют средние оценки тяжести работы. Это же касается работ, связанных с воздействием вредных производственных факторов: заметное сокращение доли работников, занятых на вредных производствах, наблюдается лишь с того момента, когда здоровье пожилых работников перестаёт позволять им заниматься такой трудовой деятельностью (65 лет и более), то есть спустя 5-10 лет стажа после пересечения границы пенсионного возраста.

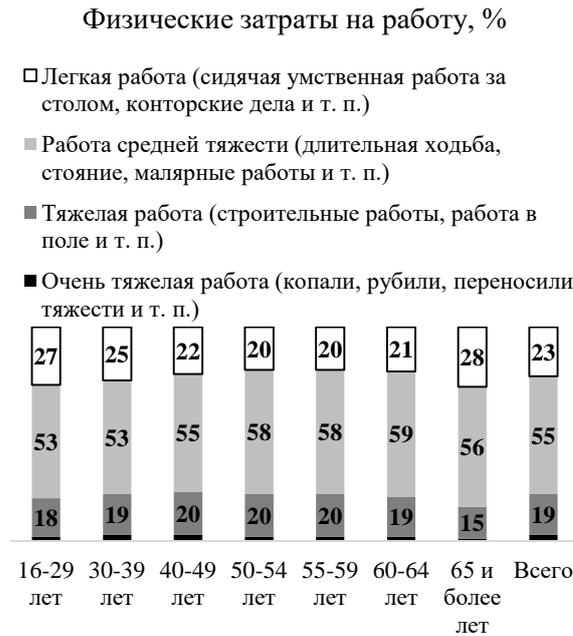

Рисунок 2.4.6. Двумерное распределение ответов по физическим затратам на работу и возрастным группам, %.
 Источник: КОУЖ-2022.

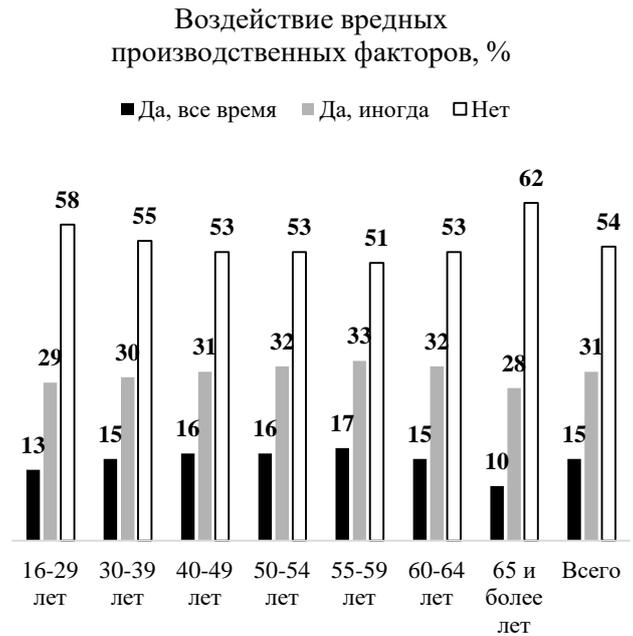

Рисунок 2.4.7. Двумерное распределение ответов по степени воздействия вредных производственных факторов и возрастным группам, %.
 Источник: КОУЖ-2022.

Вместе с тем не обнаружена статистически значимая разница в оценках разных возрастных групп работников надёжности своей работы и тем, насколько они удовлетворены профессиональными обязанностями, режимом, условиями и т. п., несмотря на описанную ранее закономерность: в старшем возрасте увеличивается несоответствие квалификации работе.

Подводя промежуточный итог рассмотренным диаграммам, работающие пенсионеры близки по многим характеристикам к работникам трудоспособного возраста, а выявленные различия между ними хотя и статистически значимы, однако не носят критический характер, не зафиксированы серьёзные разрывы. Подобная гомогенность связана, на наш взгляд, с тем, что *работающие пенсионеры полноценно включены в трудовую занятость, стремясь реализовать свой трудовой потенциал наравне с более молодыми поколениями и стараясь выдержать конкуренцию с ними.*

В целом определены следующие риски трудовой занятости пенсионеров: 1) увеличивающаяся вовлечённость в неофициальную занятость по сравнению со всей рабочей силой, 2) нарастающее несоответствие квалификации выполняемой работе. Ещё один выявленный аспект - нестандартность занятости, выраженная в неполных и гибких формах труда, является спорным риском, поскольку, в отличие от молодых работников, сокращение рабочих часов в пожилом возрасте имеет необходимый характер из-за естественных

ограничений пожилых людей в продолжительности труда. Обращает на себя внимание тот факт, что занятость в 65+ лет наибольшим образом связана с нестандартностью рабочего графика и одновременно в этой возрастной группе увеличивается удовлетворённость трудом (см. представленный ранее рисунок 2.2.2). Следовательно, для пожилых нестандартная занятость зачастую носит позитивный характер и не может однозначно оцениваться как риск. В пользу этого говорит и отсутствие кардинальных различий между пожилой и молодой рабочей силой, то есть пенсионеры вынуждены трудиться наравне, хотя, как показывают вышеупомянутые исследования, при материальной возможности отказаться от трудовой занятости они бы отказались. Из этого следует, что в ряде случаев вынужденным является не просто сам факт работы в пожилом возрасте, но и полная (стандартная) занятость. Это и подтверждает ряд исследований^{1,2,3}, аргументирующих достоинства гибкой занятости пенсионеров, в т. ч. о преимуществах неполной занятости для пенсионеров заявляют работодатели⁴. Исходя из этого, мы полагаем, что нестандартность занятости не может однозначно расцениваться как критерий прекарности, а является добровольным выбором.

На втором этапе анализ сосредоточен на самих работающих пенсионерах, что позволяет выявить различия между ними в зависимости от формы договора и других характеристик. Как показывает рисунок 2.4.8, неофициальная занятость значительно увеличивается при неполной и гибкой формах занятости: например, при бессрочном трудовом договоре у 92% работников полная занятость, тогда как среди работающих без оформления - лишь у 44%, а остальные работают неполную рабочую неделю (31%) или в гибком режиме (26%). Это связано с определённым преимуществом нестандартной занятости, лишаящей человека необходимости подчиняться жёстким правилам распорядка организации, следуя целям «свободного агента», а не выполняя коллективные цели организации⁵.

¹ Маркеева А.В. Продолжение работы на пенсии: взгляд российских пенсионеров // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №4 (96). С. 32-38.

² Сони́на Ю. В., Колосни́цына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. №2. С. 37-53.

³ Козина И. М., Зангиева И. К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // ЖИСП. 2018. №1. С. 7-22.

⁴ Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №1. С. 97-112.

⁵ Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2005. 336 с.

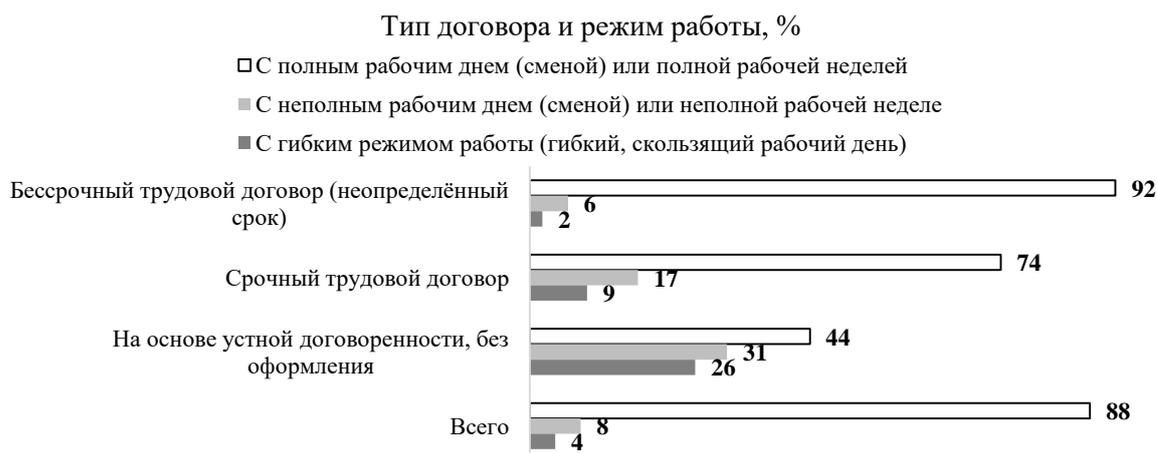

Рисунок 2.4.8. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по режиму работы и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Примечание: Количество респондентов с бессрочным трудовым договором – 4025 респ., со срочным трудовым договором – 205, на основе устной договоренности, без оформления – 308.

Однако обратим внимание на ряд обстоятельств, указывающих на вынужденный характер неофициальной занятости. Так, 80% неофициально занятых пенсионеров работают даже не по близкой специальности, то есть их профессиональное образование не востребовано (рисунок 2.4.9). Вероятно, данные работники не смогли найти подходящую работу и, оказавшись в прекарном положении, прибегают к негарантированным источникам дохода. Вместе с тем у 44% занятых пожилых на основе бессрочного договора работа также не соответствует специальности, что является очень ярким показателем проблематичности желаемого труда в пожилом возрасте.

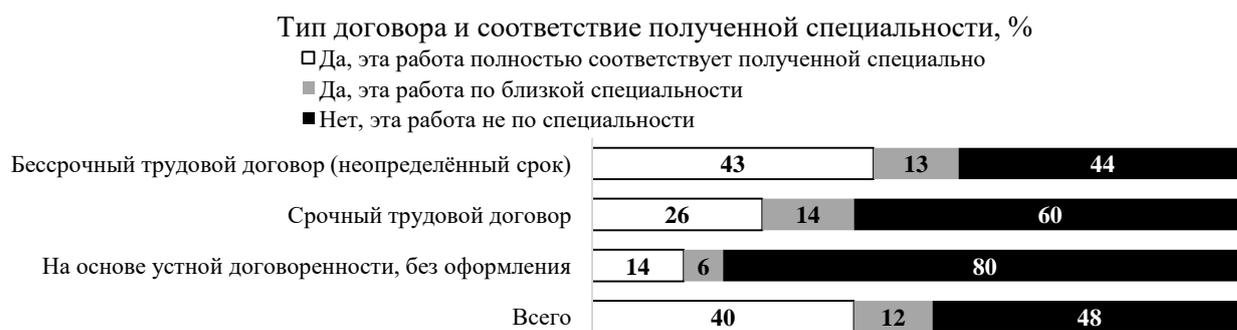

Рисунок 2.4.9. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по соответствию работы со специальностью и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

С другой стороны, работа в пенсионном возрасте зачастую связана с избеганием излишнего напряжения, в связи с чем возможен и добровольный уход из профессии. В пользу этого аргумента говорит представленное ниже распределение (рисунок 2.4.10), свидетельствующее о том, что работа не по специальности значимо чаще связана с

отсутствием стресса: отсутствует нервное напряжение лишь у 23% работающих по специальности против 48% пенсионеров, сменивших род деятельности.

Рисунок 2.4.10. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени нервного напряжения на работе и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Снижение нервной нагрузки при отказе от специальности (рисунок 2.4.10) подчёркивает сложность, противоречивость и такого критерия прекарности, как несоответствие специальности выполняемой работе (по крайней мере, при изучении прекарных особенностей труда пожилых). В связи с чем на следующем этапе анализа используется несколько иной критерий: несоответствие квалификации выполняемой работе. При этом квалификация может быть не связана с полученной специальностью – например, если она получена в ходе профессиональной переподготовки. Кроме того, даже при соответствии работе специальности работник может испытывать недостаток квалификации – например, из-за устаревания образовательного капитала (что особенно актуально в отношении пенсионеров, обучавшихся своей специальностью 30-50 лет назад). Напротив, работник может описывать свою квалификацию как соответствующую текущей работе, даже если специальность не совпадает, однако он владеет релевантными навыками, в том числе за счёт прохождения переподготовки.

Другой трудовой траекторией является работа по смежной, близкой специальности, что в меньшей степени, нежели смена рода деятельности, но всё же способствует сокращению стресса (рисунок 2.4.10). Такая траектория отличается меньшим воздействием вредных факторов (шум, пыль, излучение и пр.): 57% против 62% при работе по специальности и 64% при работе не по специальности. Кроме того, занятость по смежной специальности сопряжена с уменьшением выраженности такого фактора, как холод, сырость и подобные плохие условия труда, которые отмечают у 65% работающих по близкой специальности против 75% у трудящихся в полном соответствии со своей специальностью.

Как было обозначено ранее, инструментарий позволяет разделить работающих не по специальности на тех, кто проходил дополнительное обучение для текущего рода деятельности (профессиональная переподготовка) и тех, кто не получал релевантную новой работе квалификацию. В результате обнаруживается, что подавляющее большинство работающих пенсионеров на основе устной договорённости (92%) не получали специальную квалификацию (рисунок 2.4.11). Следовательно, эта категория трудится на низкоквалифицированных должностях, не требующих никаких профессиональных знаний и навыков. Таким образом, её прекарность определяется не только негарантированностью доходов, но и низким социально-профессиональным статусом, исключающим возможности укрепления своей устойчивости.

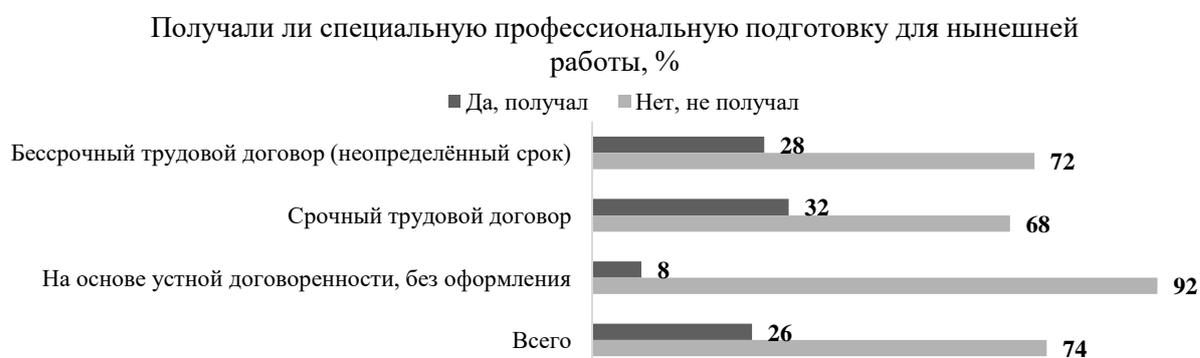

Рисунок 2.4.11. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по наличию специальной профессиональной подготовки для нынешней работы и типу договора, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Как показывает рисунок 2.4.12, низкий социально-профессиональный статус является следствием низкого уровня образования. Лишь каждый десятый (11%) среди неформально занятых пенсионеров имеет высшее образование (в т. ч. неоконченное), то есть в три раза реже, чем работающие официально (11% против 30%–33%). Одновременно с этим более распространённым оказывается среднее профессиональное образование среди неформально занятых, чем среди тех, кто осуществляет трудовую занятость на основе бессрочных трудовых договоров (65% против 55%).

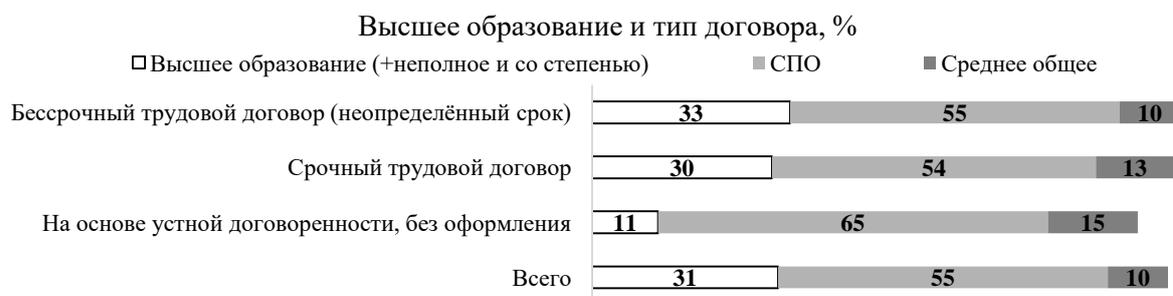

Рисунок 2.4.12. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по уровню образования и типу договора, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Низкий социально-профессиональный статус и низкий уровень образования приводят к высокой неустойчивости, отражающейся в непостоянности занятости. В этой связи обращают на себя внимание такие данные: среди неформально занятых каждый четвёртый (25%) не работал некоторые периоды в течение года (рисунок 2.4.13). Однако стоит отметить, что причина отсутствия может быть обусловлена не только потерей работы, но и болезнями или нахождением в вынужденном неоплачиваемом отпуске. Кроме того, при возвращении к трудовой занятости вероятно возвращение на прежнее место работы, что, однако, не отменяет повышенного уровня нестабильности занятости неофициально занятых пенсионеров.

Полнота работы за весь период в этом году на основной и дополнительной работе, %

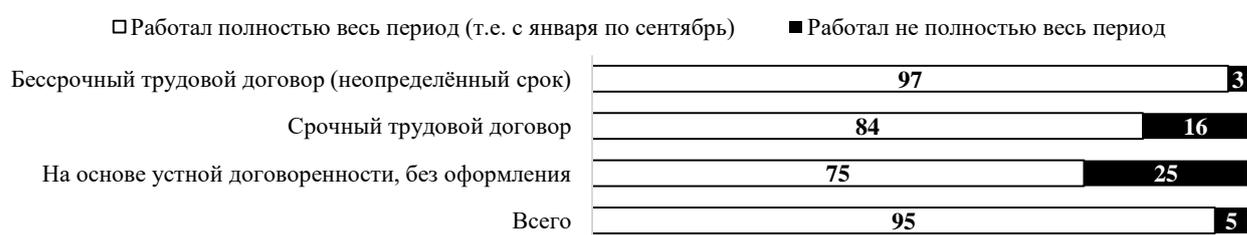

Рисунок 2.4.13. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по полноте работы за год и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Наставничество – одна из позитивных социальных ролей пенсионеров в трудовой сфере, которая имеет наибольший потенциал для раскрытия пользы от опыта пожилых работников. В целом данные показывают невысокие показатели использования пенсионеров в качестве наставников – 16% (рисунок 2.4.14). Однако в контексте неформальной занятости обостряется разница в зависимости от типа договора, что связано с несколькими причинами. Во-первых, неформально занятые оказываются лишены возможности публичного участия в силу их «внештатного» статуса. Вторая причина связана с обоснованным выше низким социально-профессиональным статусом неофициально занятого работника, лишаящим его обладателя социальной роли наставника.

Наставничество и тип договоров, %

Рисунок 2.4.14. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по участию в программах наставничества и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Вдобавок к этому возможность исполнять наставническую функцию значительно коррелирует с тем, соответствует ли работа полученной специальности (рисунок 2.4.15): среди работающих по специальности 26% выступали в качестве наставников, среди работающих не по специальности – 6%. Это закономерно вызвано тем, что наставниками рассматриваются специалисты, чья профессиональная карьера была в большей или меньшей степени связана с полученной профессией. Одновременно с этим сменивший квалификацию работник закономерно имеет меньше шансов достигнуть статуса наставника.

Рисунок 2.4.15. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по участию в программах наставничества и соответствию работе полученной специальности, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Вместе с тем данные по наставничеству отражают ещё один факт: низкая развитость реверсивного наставничества, являющегося залогом эффективного функционирования префигуративной культуры, в которой наставниками выступали бы младшие поколения в условиях стремительной цифровизации. Едва заметны 1-2% пожилых работников, выступавших в качестве слушателей. Отчасти такие низкие цифры вызваны неудачной формулировкой в анкете, предполагающей в этой роли лишь «молодого специалиста».

Вторым выявленным преимуществом (первое – гибкость графика) неформально занятых пенсионеров является парадоксальная разница между нервозностью от процесса работы у трудящихся на основе бессрочного трудового договора и без него. У последних работа реже связана с нервозностью: 34% против 51% (рисунок 2.4.16). Это объясняется тем, что содержание работы неформально занятых пенсионеров является более простым (гардеробщица, уборщица и т. п.), не требующим высокой ответственности (руководитель отдела, заместитель директора и т. п.).

Нервное напряжение и тип договора, %

■ Да, все время ■ Да, иногда □ Нет

Рисунок 2.4.16. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени нервного напряжения на работе и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Рисунок 2.4.17, на котором работники распределены по группам занятий, подтверждают этот вывод: неформально занятые пребывают преимущественно в сфере торговли и обслуживания (40%) и являются неквалифицированными рабочими (36%), а также небольшая доля относится к категориям «Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий» (9%) и «Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители» (6%). В то же время среди работников по бессрочному договору – совокупно почти половина (48%) являются руководителями, специалистами высшего уровня квалификации и специалистами среднего уровня квалификации.

Рисунок 2.4.17. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по виду занятий и по типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Примечание: ОКЗ – общероссийский классификатор занятий.

Однако, исключая пониженную нервную нагрузку, неформальная занятость пенсионеров связана с рядом проблем. В меньшей мере это касается физических нагрузок: лёгкой работой называют 28-29% среди тех, чей договор является бессрчным или срочным, а среди неформально занятых – 23%. Однако более заметна разница в отношении различных неудобств иного рода, категоризация которых сложна и многогранна, поэтому раскрывается инструментарием не полностью, однако в целом сводима к «плохим условиям труда» (рисунок 2.4.18): такие неудобства, как, например, холод, сырость и пр., составляют не меньшую значимость для качества жизни работающего пенсионера, чем физические и стрессовые нагрузки. Наиболее разительные отличия между бессрчно трудящимися работниками с неофициально занятыми: первые отмечали отсутствие неудобств на рабочем месте в 68% случаев, тогда как неформально занятые – 50%. Менее заметная, однако существенная, разница фиксируется при сравнении с трудящимися по трудовому договору на определённый срок (7 п. п.). Худшие условия труда у неофициально занятых объясняются тем, что работодатель стремится обеспечить комфортные условия для официально трудоустроенных работников, тогда как неустойчивость положения неформально занятого не обязывает заботиться о своих «теневых» сотрудниках.

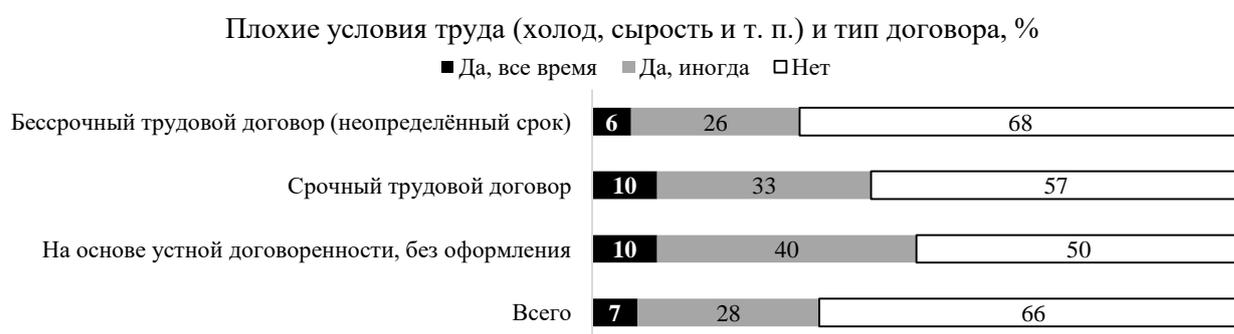

Рисунок 2.4.18. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени проявления других неудобств на работе и типу договора, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Рассмотрим далее социально-психологические аспекты пожилых работников. Обращает на себя внимание тот факт, что удовлетворённость заработной платой отличается не столь значительно в зависимости от типа трудовых отношений (рисунок 2.4.19), хотя уровень крайнего недовольства выше в два раза среди неофициально занятых (15%), чем у работников по бессрчному договору (7%).

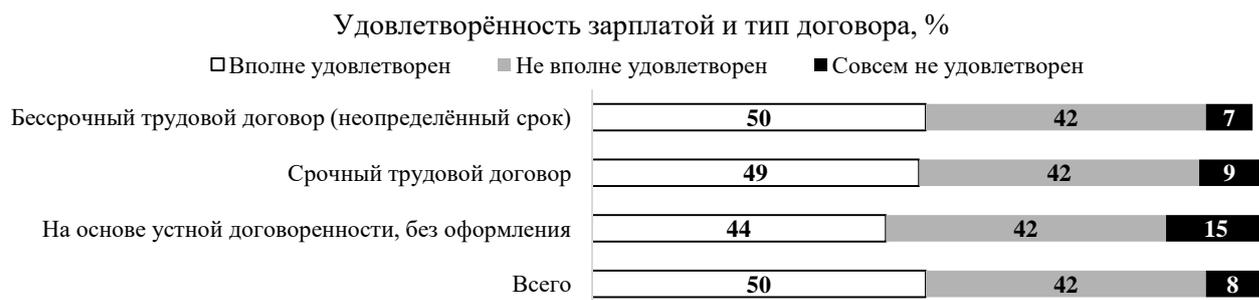

Рисунок 2.4.19. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени удовлетворённости заработной платой и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Степень неустойчивости неофициально занятых находит отражение и в жизненном мире трудящегося. Так, неофициально занятые значительно чаще не вполне удовлетворены надёжностью работы (40% против 14%), следует из рисунка 2.4.20.

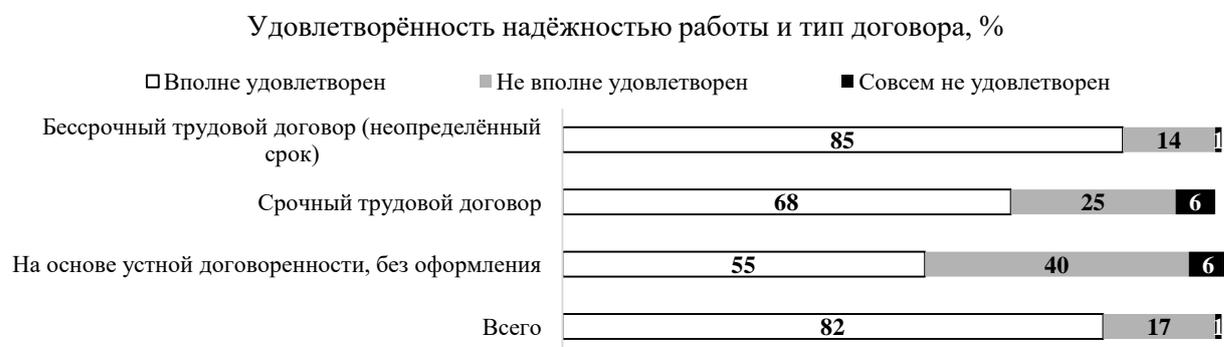

Рисунок 2.4.20. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени удовлетворённости надёжностью работы и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Аналогичные данные связаны и с удовлетворённостью условиями труда, а также профессиональной и моральной удовлетворённостью в работе. Последнее отражено на рисунке 2.4.21: моральная удовлетворённость (полезность своего дела) у работающих по бессрочному трудовому договору – 15%, у неофициально занятых – 25%. При этом прослеживается тенденция: неформально занятые пенсионеры склонны лишь к частичному выражению неудовлетворённости («не вполне удовлетворен»). Ввиду высокой прекаризованности эти работники не обладают возможностью свободного выбора между вакансиями, поэтому, вероятно, лейтмотивом является жизненный смысл «лучше такая работа, чем никакая».

Степень моральной удовлетворённости и тип договора, %

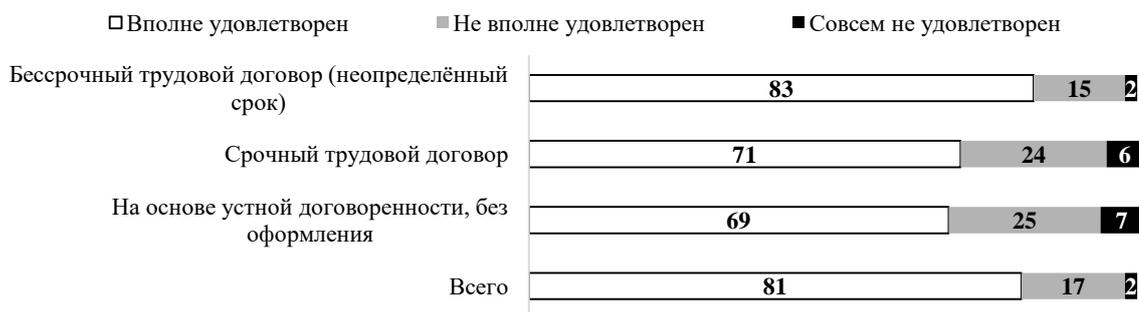

Рисунок 2.4.21. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени моральной удовлетворённости в работе и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Значительное влияние на социально-психологические характеристики оказывает то обстоятельство, соответствует ли работа человека его специальности. При полном соответствии выше удовлетворённость заработной платой (57% у работающих по специальности против 46% у работающих не по специальности), лучше оценки надёжности работы (88% против 77%), удовлетворённость выполняемыми обязанностями (89% против 80%), условиями труда (88% против 80%), однако наиболее ярко это касается моральной (91% против 74%) и профессиональной удовлетворённости (89% против 64%) (рисунок 2.4.22).

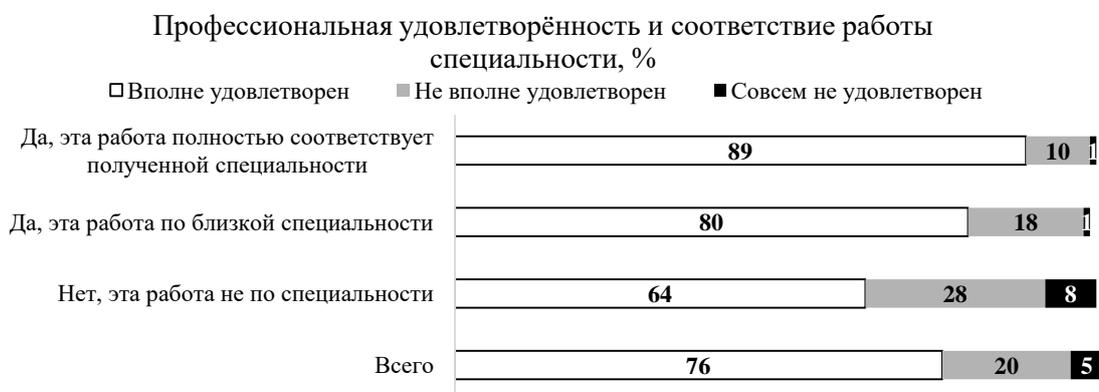

Рисунок 2.4.22. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени профессиональной удовлетворённости в работе и соответствию работы специальности, %.

Источник: КОУЖ-2022.

На страницах выше представлен описательный анализ основных аспектов (тип договора, квалификация, социально-психологические характеристики), связанных с неустойчивостью. Вместе с тем описательный подход отдельных характеристик неустойчивости носит несколько хаотический характер, не позволяя выделить типологические особенности тех или иных групп работников в зависимости от степени неустойчивости.

На следующем этапе для более полного анализа применяется метод классификации работающих пенсионеров по количеству признаков неустойчивости, что

описано в параграфе 1.2. «Методология исследования трудовой занятости российских пенсионеров».

В результате применения классификации работающих пенсионеров по уровню неустойчивости получено следующее распределение: таблица 2.4.1 показывает, что наибольшая доля пожилых работников (56,5%) обладает в разной степени прекарными признаками, что ещё не говорит об их неустойчивости. Однако 5,6% работников в возрасте старше трудоспособного относятся к наиболее прекаризованному слою.

Таблица 2.4.1. Одномерное распределение работающих пенсионеров по уровню неустойчивости.

Уровни прекарности	Количество респондентов	Доля, %	Нарастающий итог, %
Неустойчивость отсутствует	2157	43,5	43,5
Низкая неустойчивость	2001	40,3	83,8
Средняя неустойчивость	528	10,6	94,4
Высокая неустойчивость	276	5,6	100
Всего	4962	100	-

Источник: составлено на данных КОУЖ-2022.

Рассмотрим далее изменения уровня неустойчивости в динамической ретроспективе. Данные КОУЖ не отражают коренных изменений, однако в 2022 г. наблюдается небольшое снижение неустойчивости после пика в 2020 г., связанного с пандемией: в 2020 г. какими-либо признаками неустойчивости обладали 62,7%, а в 2022 г. – 56,5%. В то же время наиболее прекаризованная группа работников практически не изменилась в долях, несмотря ни на пандемию, ни на пенсионную реформу.

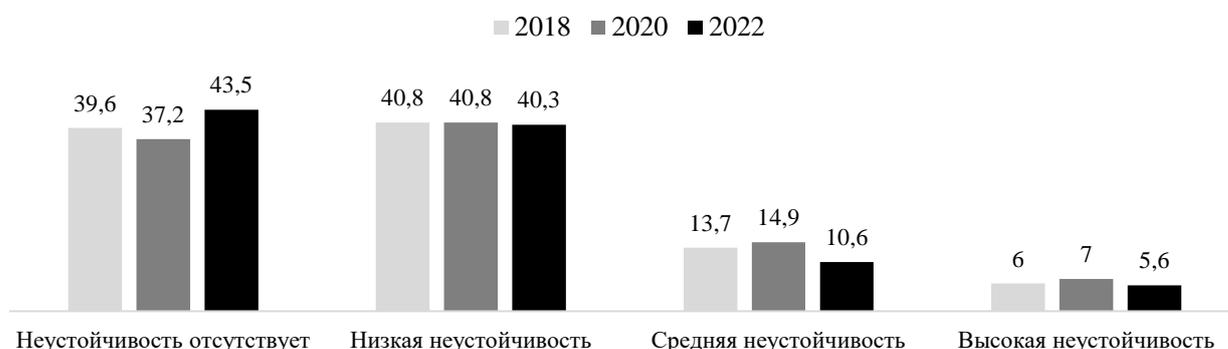

Рисунок 2.4.23. Динамика уровней неустойчивости на основе данных КОУЖ (2018-2022 гг.), %.
Источник: КОУЖ (2018 г., 2020 г., 2022 г.).

Эти данные отчасти подтверждаются данными РМЭЗ 2022 г.: основная часть работающих пенсионеров избежала прекаризации (рисунок 2.4.24). Динамика изменения практически отсутствует, пандемийный эффект отразился минимально: в 2018-2022 гг. изменения колеблются в долях. Аналогичным образом не обнаруживаются эффекты пенсионной реформы. Во многом это связано с тем, что по условиям отбора анализируются только работающие пенсионеры, а наиболее прекаризованные, вероятно, вытеснились из

занятости. Кроме того, наибольшей неустойчивости подвержены «несостоявшиеся» пенсионеры, то есть нынешние предпенсионеры, вынужденные отсрочить свой выход на пенсию. Обращают на себя внимание более позитивные значения устойчивости в данных РМЭЗ (например, в 2022 г. 50,3% работающих пенсионеров лишены каких-либо форм прекарности), что, во-первых, связано с отсутствием индикатора (переменной) о несоответствии квалификации работника выполняемой им работе. Во-вторых, выборка в РМЭЗ-2022 (537 респ.) значительно уступает данным КОУЖ-2022 (4962 респ.), что также может приводить к искажениям.

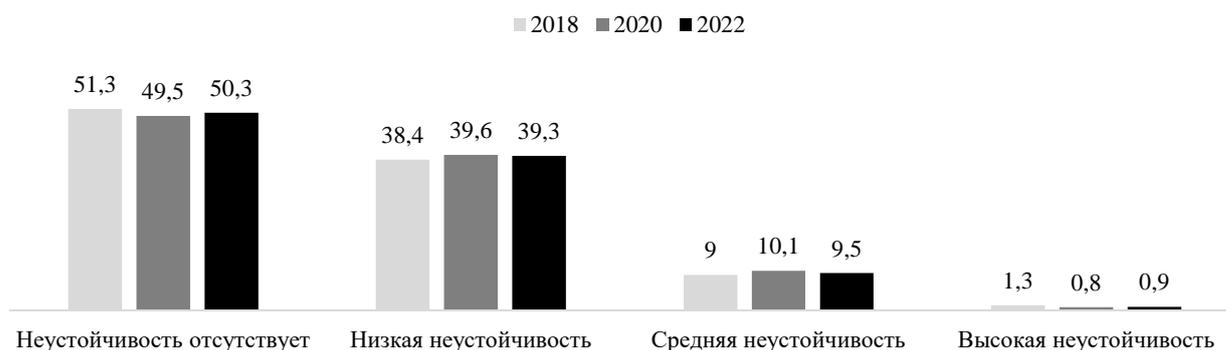

Рисунок 2.4.24. Динамика уровней неустойчивости на основе данных РМЭЗ (2018-2022 гг.), %.
 Источник: РМЭЗ (2018 г., 2020 г., 2022 г.).

По данным КОУЖ, наиболее заметным фактором сокращения неустойчивости в 2022 г. была непостоянность занятости (-10,2 п.п.), вызванная в 2020 г. ограничительными мерами в целях противодействия распространению COVID-19 (рисунок 2.4.25). Кроме того, обнаруживается снижение переработки (-3,2 п.п.), что может быть вызвано старением рабочей силы в возрасте старше трудоспособного из-за повышения пенсионного возраста, что приводит к тому, что постаревший контингент менее склонен работать сверхурочно. Вдобавок к этому тенденция к сокращению переработки усиливается (-5,3 п.п.) в более длительной динамике – 2018-2022 гг., что свидетельствует в пользу предположения об эффекте пенсионной реформы.

Рисунок 2.4.25. Динамика индикаторов неустойчивости на основе данных КОУЖ (2018-2022 гг.)
 Источник: КОУЖ (2018 г., 2020 г., 2022 г.).

Сравнение данных с РМЭЗ привело к противоречивым результатам. Обращает на себя внимание тот факт, что выраженность индикаторов precariousности различна. Если среди КОУЖ доминируют такие факторы, как несоответствие квалификации труду (42,9%), неполная (14,1%) и непостоянная занятость (6,3%) (рисунок 2.4.25), то среди РМЭЗ преобладают переработка (30,5%), неполная занятость (13,4%), неофициальная занятость (8,9%) (рисунок 2.4.26). При этом переработка и неофициальная занятость показывают увеличение в 2018-2022 гг. (+3 п.п. и +1,8 п.п. соответственно).

Рисунок 2.4.26. Динамика индикаторов неустойчивости на основе данных РМЭЗ (2018-2022 гг.), %.

Источник: РМЭЗ (2018 г., 2020 г., 2022 г.).

Примечание: ПМ – прожиточный минимум.

Несмотря на выявленные противоречия между КОУЖ и РМЭЗ в отношении доли прекариев-пенсионеров и доминирующих факторов их неустойчивости, оба массива подтверждают стабильность доли неустойчиво занятых в динамике 2018-2022 гг., охватывающей пандемийный и реформенный период. Разница в выраженности индикаторов и динамики их изменения связана с различием в инструментарии, неполным совпадением списка индикаторов (в анкете РМЭЗ отсутствует вопрос о соответствии квалификации труду) и численностью выборки.

Социально-демографический портрет пожилого прекариата выглядит следующим образом (рисунок 2.4.27). В гендерном аспекте данные противоречивы: с одной стороны, существенных и статистически принципиальных различий в степени неустойчивости между работающими мужчинами- и женщинами-пенсионерами не обнаружено: 7,5% мужчин подвержены тяжёлым формам прекаризации и 4,7% женщин.

Рисунок 2.4.27. Работающие пенсионеры мужского и женского пола по уровню неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

При этом при рассмотрении по уровням неустойчивости ситуация иная: по мере роста неустойчивости повышается доля мужчин. Так, среди устойчиво занятых работников мужчин 27,9%, среди работников со средней неустойчивостью – 34,7%, среди высокой неустойчивости – 39,9% (рисунок 2.4.28). Разумеется, женщины доминируют во всех группах, что вызвано большим численным преимуществом женщин (в 2,5 раза, следует из ранее представленной таблицы 2.2.1), однако по мере роста неустойчивости доля женщин в группе наиболее прекаризованных сокращается (с 72,1% до 63,6%), что свидетельствует о более сильной склонности к прекарности у мужчин. Одна из причин повышенной прекаризации мужчин-пенсионеров отражена в параграфе 2.3, где демонстрируется ухудшение качества трудового потенциала мужчин в возрасте старше трудоспособного, о чём в динамике 2017-2022 г. свидетельствовало сокращение доли руководителей и высококвалифицированных

сотрудников среди работников мужского пола и одновременное возрастание доли операторов, сборщиков, водителей, работников сферы торговли и услуг и пр.

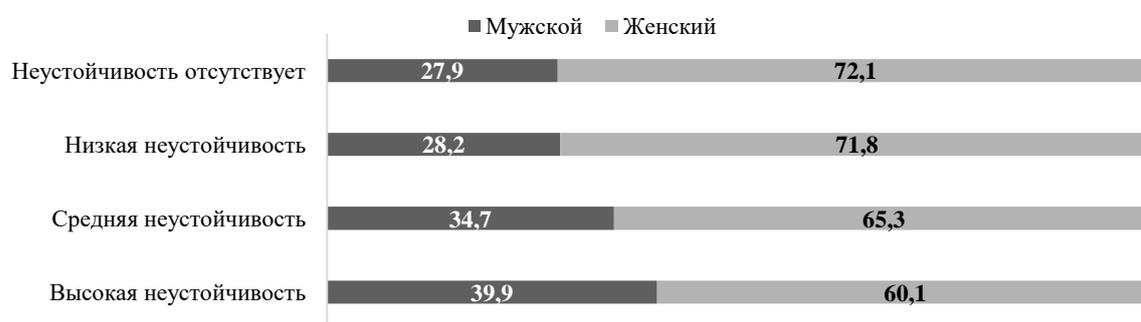

Рисунок 2.4.28. Уровень неустойчивости работающих пенсионеров по полу, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Данные КОУЖ позволили обнаружить небольшую (но статистически значимую) закономерность увеличения уровня прекарности по мере старения (рисунок 2.4.29): в возрастной группе 57-59 лет доля наиболее прекаризованных работников составляет 3,5%, а среди 70 и более лет – 9,5%. Одновременно с этим сокращается доля устойчивых работников: с 47,1% до 38,1% соответственно. Особенность возрастной группы 57-59 лет в том, что в неё включены исключительно женщины-работники. Исходя из этого, на основе данной таблицы однозначного вывода об увеличении прекарности пожилых по мере старения сделать нельзя. Однако в то же время данные ФСГС о неформальной занятости свидетельствуют о её возрастании в старших возрастах, что подтверждает рост прекаризации по мере увеличения возраста работника (представленный ранее рисунок 2.2.11).

Возрастные группы по уровню неустойчивости, %

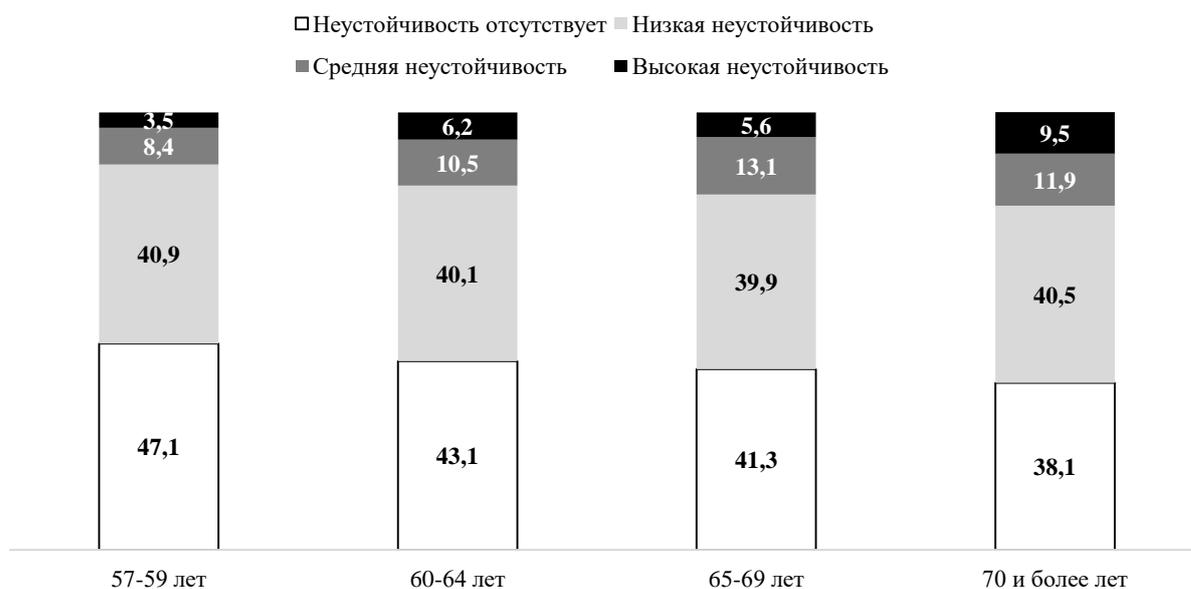

Рисунок 2.4.29. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по уровню неустойчивости и возрастным группам, %.

Источник: КОУЖ-2022.

В разрезе уровней неустойчивости их связь с уровнем образования неоднозначна: наибольшая доля лиц с высшим образованием среди устойчивых занятых - 28,9%, работников с низкой неустойчивостью - 36%, precarious - 21,4% (рисунок 2.4.30). Вероятно, относительная гомогенность вызвана тем, что занятость в пенсионном возрасте часто связана с работой не по специальности, поэтому фактор уровня образования менее значим: выше было показано, что наиболее выраженным фактором прекаризации является несоответствие квалификации труду - 42,9% пенсионеров-работников заявляют о наличии навыков для выполнения более сложной работы. Это означает, что даже при наличии высокого уровня образования пенсионер не может раскрыть свой потенциал, который позволил бы ему обеспечить достойное качество занятости.

Рисунок 2.4.30. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по уровню неустойчивости и уровню образования, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Далее приведём анализ распределений переменных, включённых в критерии прекарности, однако он *должен производиться с осторожностью в связи с тем, что условия их отбора априори влияют на распределения*. Однако в данном случае внимание уделяется тенденциям, поэтому проведём сравнение работников с устойчивой и, напротив, высокой неустойчивостью занятости.

Одной из таких тенденций является возрастание степени прекаризованности лиц, осуществляющих трудовую занятость на предприятии у индивидуального предпринимателя (до 28,6%), у частных лиц в домохозяйствах (26,1%) или на индивидуальной основе (до 25,4%), следует из таблицы 2.4.2.

Таблица 2.4.2. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по виду основной работы и уровню неустойчивости, %.

Основная работа	Неустойчивость отсутствует	Низкая неустойчивость	Средняя неустойчивость	Высокая неустойчивость	Всего

На предприятии, в организации со статусом юридического лица	88,5	86,8	55,9	10,1	80,0
На предприятии индивидуального предпринимателя или у лиц, осуществляющих предпринимательскую или профессиональную деятельность	9,1	9,8	23,7	28,6	12,1
В фермерском хозяйстве	0,5	0,4	2,5	1,1	0,7
В сфере предпринимательской деятельности (в том числе в партнерстве с другими лицами)	1,8	2,0	1,7	0,4	1,8
По найму в частных домохозяйствах (у частных лиц)	0,0	0,1	1,9	26,1	1,7
На индивидуальной основе	0,0	0,8	12,5	25,4	3,1
В собственном домашнем хозяйстве по производству товаров для продажи (обмена)	0,0	0,0	1,9	8,3	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего, респ.	2157	2001	528	276	4962

Источник: КОУЖ-2022.

Другая закономерность прослеживается в отношении формы договора: 84,7% работников старше трудоспособного возраста с высокой неустойчивостью осуществляют трудовую занятость без оформления трудовых отношений. Другими словами, по мере нарастания прекарности почти неизбежной становится неофициальная занятость (рисунок 2.4.31), что подчёркивает тесную связь между неофициальной занятостью и высокой неустойчивостью.

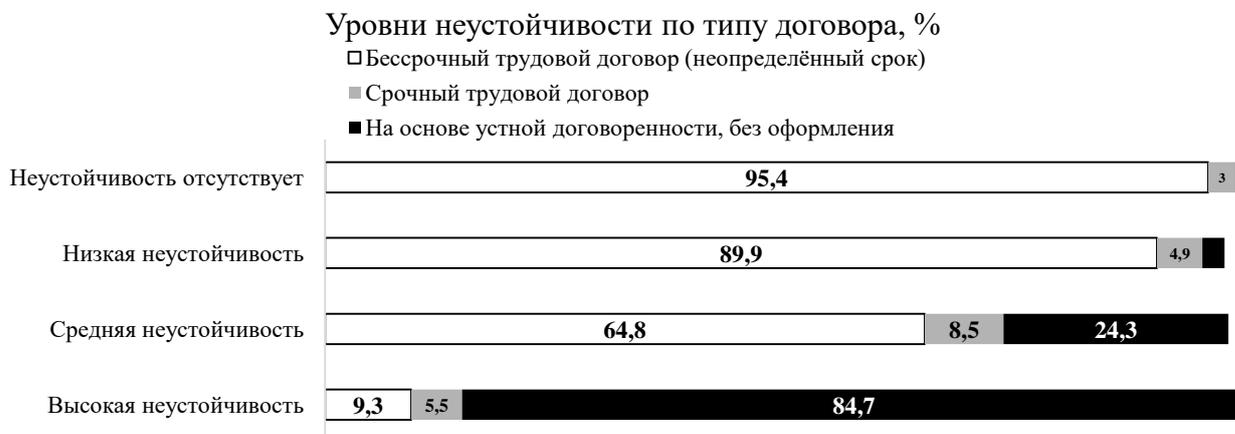

Рисунок 2.4.31. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по уровню неустойчивости и типу договора, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Рисунок 2.4.32 показывает прямую зависимость между увеличением прекарности и нестандартным графиком работы: несмотря на выявленный ранее добровольный уход пенсионеров от полной занятости (с целью снижения нервной нагрузки), неполная и гибкая занятость сопряжена с усилением прекарности, о чём свидетельствует нарастание значений по мере увеличения количества признаков неустойчивости (неполная занятость с 7,5% до 34,9%, а гибкая занятость с 2,7% до 53,5%).

Уровни неустойчивости по режиму работы, %

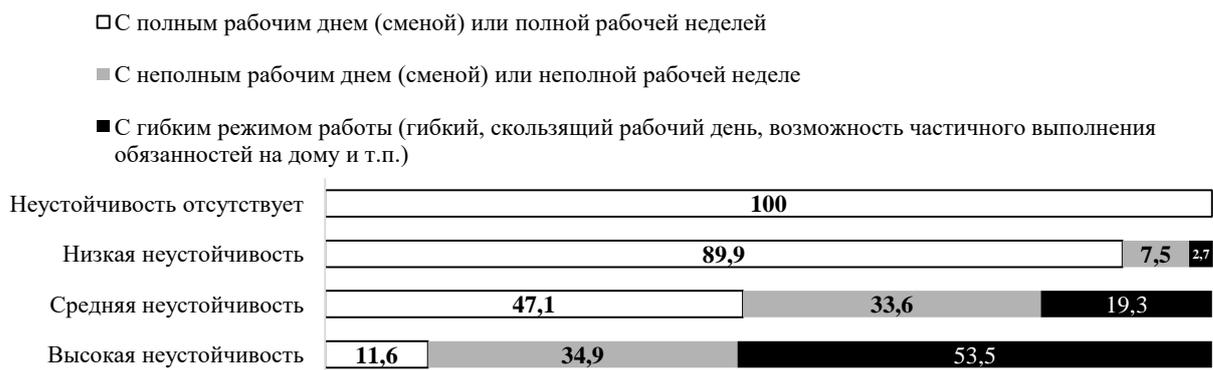

Рисунок 2.4.32. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по уровню неустойчивости и режиму работы, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Высокая прекаризованность сопряжена и с несоответствием основной работы с полученной специальностью (рисунок 2.4.33). Так, среди устойчивых работников-пенсионеров работают по специальности 44,2%, а среди лиц с высокой неустойчивостью – лишь 16,8%. Это косвенно говорит о нераскрытом потенциале этих работников.

Уровни неустойчивости по соответствию работы специальности, %

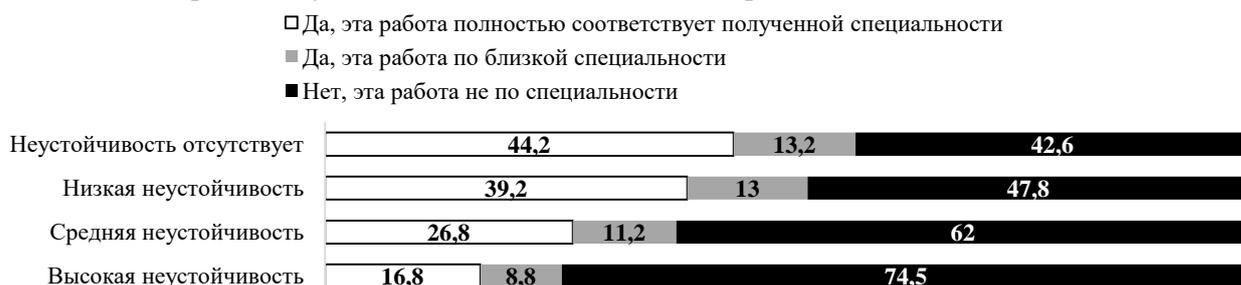

Рисунок 2.4.33. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по соответствию с основной работой и уровню неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Более того, даже среди работающих не по специальности обнаруживается дифференциация по степени неустойчивости (таблица 2.4.34). Так, устойчиво занятые (25,2%) и работники с низкой неустойчивостью (29,9%) чаще проходили специальную подготовку для выполнения текущей работы, чем наиболее прекаризованная группа работников (14,1%). Это означает, что наиболее прекаризованная группа выполняет работу, не требующую вообще никаких профессиональных навыков, то есть они заняты низкоквалифицированным трудом.

**Уровни неустойчивости и наличие профподготовки для текущей работы
(% от работающих НЕ по специальности)**

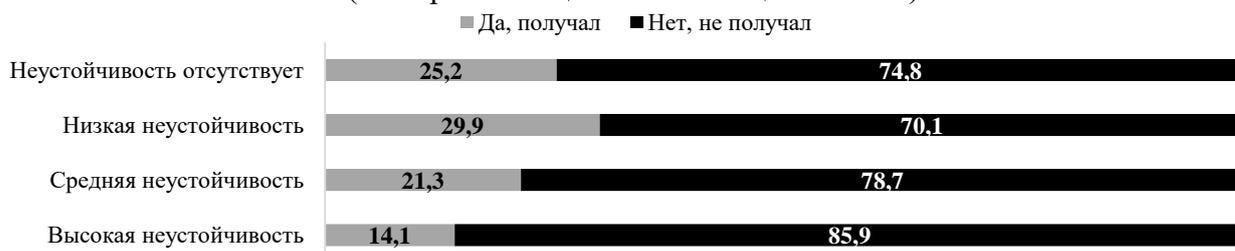

Рисунок 2.4.34. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по наличию специальной профессиональной подготовки и уровню неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Склонность прекаризованных работников к низкоквалифицированному труду находит отражение в том числе в оценках тяжести труда (рисунок 2.4.35): почти 1/4 (23,2%) прекаризованных пенсионеров заняты тяжёлым и очень тяжёлым физическим трудом, что особенно усиливает неустойчивость работника в пожилом возрасте из-за высоких требований к состоянию здоровья и из-за его ухудшения вследствие повышенных нагрузок.

Рисунок 2.4.35. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по физическим затратам на труд и уровню неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

При этом некоторой компенсацией высокой прекаризованности выступает возможность избегать стрессов (не испытывают стресс устойчиво занятых работников - 32,8% против 51,1% среди лиц с высокой неустойчивостью). Другими словами, прослеживается парадоксальный факт: повышение неустойчивости, связанное, как показано далее, с уменьшением удовлетворённостью работы, приводит к снижению стресса (рисунок 2.4.35). Данный парадокс свидетельствует о выявлении одного из жизненных смыслов работающих пенсионеров: между качеством занятостью и спокойным содержанием работы предпочтение отдаётся второму.

Уровни неустойчивости по степени нервного напряжения, %

Рисунок 2.4.35. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени нервного напряжения на работе и уровню неустойчивости.

Источник: КОУЖ-2022.

Само по себе выделение прекарных признаков по описанной в параграфе 1.2 методологии является статистическим приёмом. Однако корректность выделенных прекарных признаков, то есть соответствие их социальной реальности, подтверждается характеристиками жизненного мира трудящихся пенсионеров. Реально ощущаемая, субъективно оцениваемая прекарность пожилых отмечается и в отношении удовлетворённости надёжностью работы (вполне удовлетворены 85% среди устойчиво занятых и 59% среди работников с высокой неустойчивостью), выполняемыми обязанностями (86% против 76%), условиями труда (88% против 72%), рабочим процессом (81% против 66%), полезностью дела (85% против 75%), что проиллюстрировано на рисунке 2.4.36.

Удовлетворённость работников старшего возраста различными аспектами трудовой занятости, %

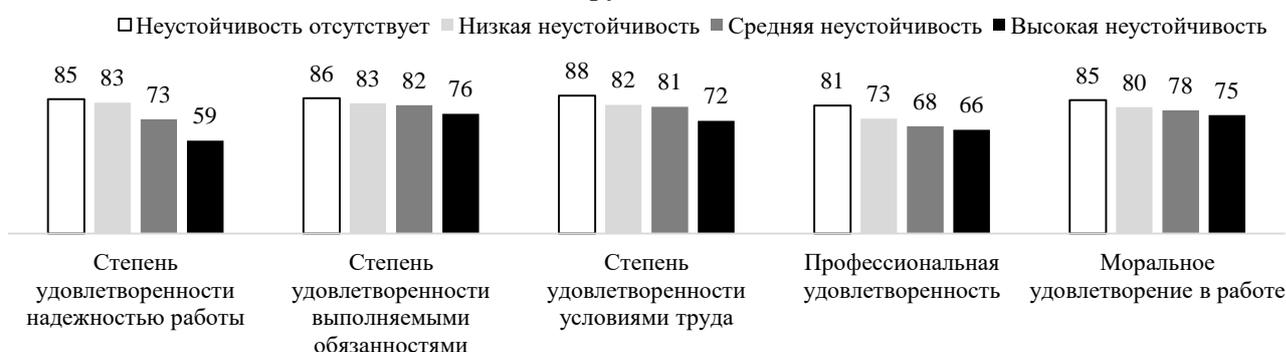

Рисунок 2.4.36. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по степени удовлетворённости различными аспектами трудовой занятости и уровнем неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Выводы из параграфа: На первом этапе анализа выявлялась возрастная специфика трудовой занятости в контексте уровней неустойчивости. В результате обнаружены две тенденции, характеризующие трудовую занятость в пожилом возрасте: 1) небольшое нарастание неофициальной занятости, фиксирующееся на данных КОУЖ-2022 (50-54 лет –

4%, 65 и более лет – 8%), РМЭЗ-2022 (50-54 лет – 5,6%, 60-64 лет – 10,4%), 2) увеличивающееся несоответствие квалификации выполняемой работе (40-49 лет – 41%, 55-59 лет – 45%, 60-64 лет - 50%). Однако данные различия носят незначительный характер, что привело к выводу: работающие пенсионеры полноценно включены в трудовую занятость, стремясь реализовать свой трудовой потенциал наравне с более молодыми поколениями и стараясь выдержать конкуренцию с ними. Одной из трудовых траекторий, позволяющих продолжать трудовую занятость, является переход на неполную занятость (50-54 лет – 8%, 65 лет и более – 18%) или на работу, не соответствующую специальности, зачастую не требующей никакой подготовки.

На втором этапе определено, что неофициальная занятость пенсионеров по ряду признаков носит прекаризованный характер. Так, среди неформально занятых 25% имели периоды безработности (вынужденной или добровольной) в отчётном году, тогда как среди работников с бессрочным трудовым договором – 3%. То есть работа без официального оформления характеризуется более высоким непостоянством занятости. Кроме того, 80% неформально занятых работают не по специальности, тогда как среди работников с бессрочным трудовым договором данный показатель составляет 44%. Более того, только 8% неофициально занятых пенсионеров от числа работающих не по специальности проходили какую-либо подготовку для текущей работы. Это свидетельствует о низком социально-профессиональном статусе пенсионеров, работающих на основе устной договорённости, лишённых возможности демпфирования своего прекарного положения. Это отражается на жизненном мире неформально занятого работника, остро ощущающего неустойчивость собственного положения: 40% неофициально занятых недовольны (частично или полностью) надёжностью своей работы и лишь 15% - среди работников с бессрочным трудовым договором. Похожим образом обстоит дело с оценками полезности своей работы: не удовлетворены этим аспектом неофициально занятых 32% против 17% работников с бессрочными трудовыми договорами.

На третьем этапе анализа на основе данных КОУЖ-2022 работники классифицированы по степени неустойчивости: неустойчивость отсутствует (43,5%), низкая неустойчивость (40,3%), средняя неустойчивость (10,6%), высокая неустойчивость (5,6 %). Итак, большинство пенсионеров исключены из тяжёлых форм прекаризации трудовой занятости.

Рассматривая особенности прекаризации в 2022 г., выявлены факторы прекарности по ряду оснований.

В гендерном разрезе обнаружено, что по мере увеличения неустойчивости возрастает доля мужчин (среди устойчиво занятых работников мужчин 27,9%, среди работников со

средней неустойчивостью - 34,7%, среди высокой неустойчивости – 39,9%), хотя существенных различий в прекарности между мужчинами и женщинами не зафиксировано (7,5% наиболее прекаризованных мужчин и 4,7% женщин-пенсионеров) (КОУЖ-2022).

Выявлено нарастание прекаризованности *по мере старения*: среди лиц в возрасте 57-59 лет – 3,5% наиболее прекаризованных работников, а среди лиц 70 и более лет – 9,5%.

Взаимосвязь неустойчивости занятости с *уровнем образования* неоднозначна: наибольшая доля лиц с высшим образованием среди работников с низкой неустойчивостью 36% против 28,9% среди устойчивых занятых и 21,4% - наиболее прекаризованных. Отсутствие существенных различий вызвано тем, что занятость в пенсионном возрасте часто сопряжена с переходом на низкоквалифицированные позиции (42,9% пенсионеров-работников заявляют о наличии навыков для выполнения более сложной работы).

Неустойчивость занятости связана со *статусом работодателя*: она выше при работе у индивидуального предпринимателя (28,6%), частных лиц (26,1%) или самозанятым (25,4%).

Тип занятости по способу оформления трудовых отношений дифференцирует высокий уровень прекарности: так, 84,7% наиболее прекаризованных пенсионеров работают на основе устных договорённостей (неофициальная занятость).

Тип занятости по рабочему графику: неполная (34,9%) и гибкая занятость (53,5%) широко распространена среди работников с высокой неустойчивостью.

(Не-)соответствие работы специальности: если среди устойчивых работников-пенсионеров работают по специальности 44,2%, то среди лиц с высокой неустойчивостью вдвое меньше – 16,8%. Более того, среди наиболее прекаризованных работников-пенсионеров 85,9% вообще не проходили какого-либо обучения для текущей работы. В итоге почти 1/4 (23,9%) прекаризованных пенсионеров заняты тяжёлым и очень тяжёлым физическим трудом, что особенно усиливает неустойчивость работника в пожилом возрасте из-за ослабевающего здоровья. (КОУЖ-2022).

В конечном счёте перечисленные показатели отражаются на жизненном мире работающих пенсионеров: в результате зафиксировано снижение социально-психологических характеристик по мере роста неустойчивости: удовлетворённости надёжностью работы (вполне удовлетворены 85% среди устойчиво занятых и 59% среди работников с высокой неустойчивостью), выполняемыми обязанностями (86% против 76%), условиями труда (88% против 72%), рабочим процессом (81% против 66%), полезностью дела (85% против 75%) (КОУЖ-2022). *Выявленная зависимость между снижением удовлетворённости рабочими аспектами и ростом неустойчивости подтверждает, что признаки прекарности находят отражение в социальной реальности и жизненном мире работающих пенсионеров, определяя*

качество трудовой занятости исследуемых работников в пенсионном возрасте. При этом некоторой компенсацией высокой прекаризованности выступает возможность избегать стрессов (не испытывают стресс устойчиво занятых работников - 32,8% против 51,1% среди лиц с высокой неустойчивостью). То есть переход на прекарные позиции парадоксальным образом приводит к снижению стресса, несмотря на снижение удовлетворённости трудом.

Динамика распределения работников по уровню неустойчивости относительно стабильна, однако в 2022 г. наблюдается небольшое снижение неустойчивости после пика в 2020 г., связанного с пандемией: в 2020 г. какими-либо признаками неустойчивости обладали 62,7%, а в 2022 г. – 56,5%. В то же время наиболее прекаризованная группа работников практически не изменилась в долях, несмотря ни на пандемию, ни на пенсионную реформу. Наиболее заметным фактором сокращения неустойчивости в 2022 г. была непостоянность занятости (-10,2 п.п.), вызванная в 2020 г. ограничительными мерами в целях противодействия распространению COVID-19. Кроме того, обнаруживается снижение переработки (-3,2 п.п.), что может быть вызвано старением рабочей силы в возрасте старше трудоспособного из-за повышения пенсионного возраста, что приводит к тому, что постаревший контингент менее склонен работать сверхурочно. Вдобавок к этому тенденция к сокращению переработки усиливается (-5,3 п.п.) в более длительной динамике – 2018-2022 гг., что свидетельствует в пользу предположения об эффекте пенсионной реформы.

2.5. Уровень благосостояния работающих пенсионеров.

Одной из характеристик неустойчивой занятости является отсутствие гарантированных, стабильных доходов. В этом контексте работающие пенсионеры должны были бы оказаться в неузвимом положении, ограждая себя от необходимости обладать постоянными доходами. Несмотря на то, что динамика номинальной начисленной средней пенсии является положительной (за 10 лет - 2013-2022 гг. - пенсия по старости увеличилась с 9153,6 руб. до 16884,1 руб¹), соотношение средней начисленной пенсии и прожиточного минимума (как в 2013-2022 гг., так и в более длительном периоде 2000-2022 гг.) не отражают стабильного роста, а скорее стагнацию (рисунок 2.5.1). Достигнув пика в 176,5% (2012 г.), данный показатель постепенно сокращается, достигнув в 2022 г. значения 148,9%. Несмотря на очевидный прогресс (в 2000 г. средняя пенсия была на 1/4 ниже прожиточного минимума,

¹ Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_2.2.docx (дата обращения: 18.03.2023).

тогда как в 2022 г. покрывает 1,5 прожиточного минимума), его результаты достаточны скромны и выглядят значительно только на фоне катастрофической ситуации, складывающейся к началу 2000-х гг.

Рисунок 2.5.1. Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума и реальный размер назначенных пенсий в процентах к предыдущему году, %.

Источник: ФСГС (Росстат)^{1, 2, 3, 4}.

Примечание: Данные за 2021 г. не представлены Росстатом.

Проблематичность роста благосостояния пенсионеров отражается и в отношении реального размера пенсий к предыдущему году. Существенная положительная динамика, достигавшая своего максимального значения в 2010 г. в 134,8%, отсутствует с 2012 г. В некоторые периоды фиксируется скромный прирост на 0,3-4,1%, а в 2015 г., 2016 г. и 2022 г. зафиксировано сокращение на -3,8%, -3,4% и - 0,9% соответственно. Недостаточность индексации пенсий косвенно признаётся властями, в результате чего для улучшения показателей благосостояния пенсионеров им назначаются единовременные выплаты (например, в 2016 г. – 5 тыс. руб.⁵, в 2021 г. - 10 тыс. руб. ⁶).

Другой показатель - *коэффициент замещения*, отражающий степень компенсации пенсионными выплатами средней заработной платы, свидетельствует о снижении пенсионных доходов: в 2022 г. данный показатель составил только 27,3%, последовательно снижаясь с 2016 г. (рисунок 2.5.2). В целом перечисленные тенденции говорят об ухудшении социально-экономического положения пенсионеров и безусловно актуализируют их стремление к

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. С. 134.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. С. 153-154.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. С. 191.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат.сб. / Росстат. М., 2006. С. 190.

⁵ Президент России подписал разработанный Правительством Федеральный закон о единовременной денежной выплате пенсионерам // Правительство РФ. 2016. URL: <http://government.ru/activities/selection/525/25358/> (дата обращения: 02.04.2024)

⁶ Президент подписал Указы о единовременной денежной выплате пенсионерам // Государственная Дума. 2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/52175/> (дата обращения: 02.04.2024)

сохранению или возобновлению трудовой занятости в той или иной форме, поскольку доступные им пенсионные выплаты не позволяют обеспечивать достойного уровня жизни, тем самым помещая пенсионеров в неустойчивое положение, которое можно охарактеризовать как «онтологическая прекарность» из-за недостатка средств, ухудшающегося здоровья, туманных жизненных горизонтов и проблематичности трудовой занятости в старших возрастах (последнее рассмотрено в параграфе 2.4 «Формы неустойчивой (прекарной) занятости как специфический показатель жизненного мира пенсионеров».

Рисунок 2.5.2. Соотношение среднего размера заработной платы со средней начисленной пенсией (коэффициент замещения), %.

Источник: ФСГС (Росстат)^{1, 2, 3, 4}.

Вместе с тем работа в пенсионном возрасте отличается понижающейся зарплатой: данная закономерность прослеживается с 40-49 лет (рисунок 2.5.3) и даже с 35-39 лет (рисунок 2.5.4), усиливаясь по мере увеличения возраста работника: разрыв между работниками 30-39 лет и 60-64 лет достигает 9,6 тыс. руб. (РМЭЗ-2022) и между 30-34 года и 60-64 лет 20,8 тыс. руб. (ФСГС). Следовательно, даже при наличии возможности трудовой занятости работающий пенсионер сталкивается с пониженной оплатой труда, несмотря на, возможно, высокую квалификацию.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. С. 134.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. С. 153-154.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. С. 191.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат.сб. / Росстат. М., 2006. С. 190.

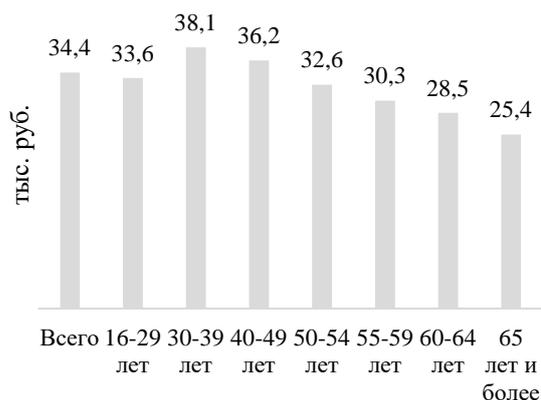

Рисунок 2.5.3. Средняя заработная плата по возрастным группам в 2022 г.

Источник: РМЭЗ.

Примечание: урезанное среднее (5% «сверху» и «снизу»).

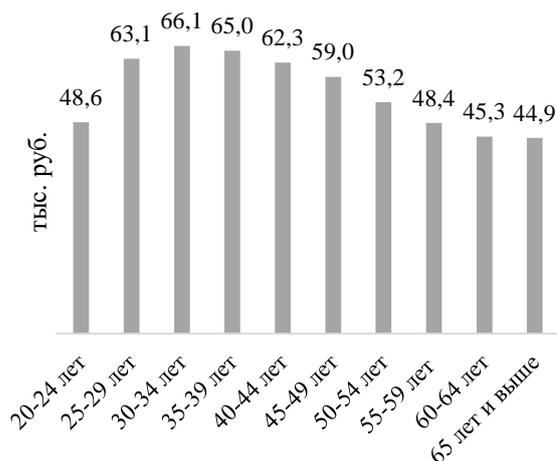
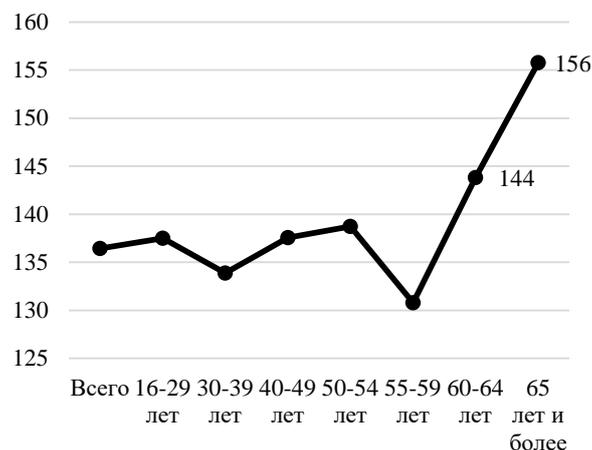
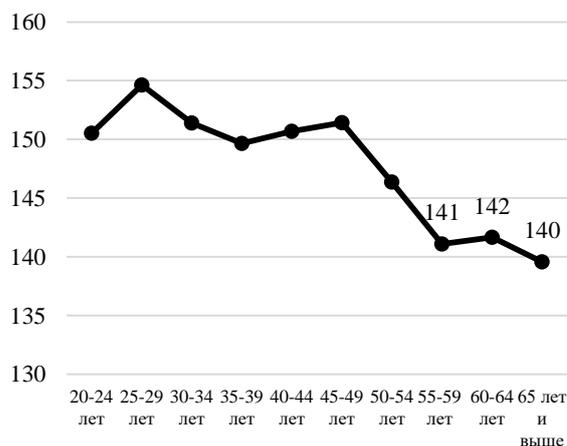

Рисунок 2.5.4. Средняя заработная плата по возрастным группам в 2021 г.

Источник: ФСГС¹.

Данные ФСГС свидетельствуют о сокращении трудовых доходов с усилением этой тенденции к старшим возрастам: темп роста зарплат лиц в возрасте 60-64 лет и 65+ лет является наименьшим (рисунок 2.5.5). Другими словами, на фоне общего роста оплаты труда у пожилого наименьшим образом увеличивается этот показатель, что свидетельствует о неуклонной девальвации стоимости труда пенсионеров. С другой стороны, данные РМЭЗ опровергают такую тенденцию: в старших категориях темп роста зарплат наиболее значительный (рисунок 2.5.6).

¹ Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам // ФСГС. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 17.02.2024)

Рисунок 2.5.5. Темпы роста средней заработной платы в разрезе возрастных групп в динамике 2018-2022 гг. (ФСГС), %.
Источник: ФСГС¹.

Рисунок 2.5.6. Темпы роста средней заработной платы в разрезе возрастных групп в динамике 2018-2022 гг. (РМЭЗ), %.
Источник: РМЭЗ.

Кроме того, расхождения между данными ФСГС и РМЭЗ в методике²: первые исследуют только тех работников, что имели полную занятость в организации, исключая внешних совместителей, «отпускников», работников по договору ГПХ и целый ряд других категорий. Данные РМЭЗ включают работников с неполной занятостью, учитывают и лиц, находящихся в отпуске (оплачиваемом или неоплачиваемом), то есть допускают различные формы занятости и трудовых отношений. Однако данные ФСГС оказываются более точными благодаря тому, что они получены на большой выборке и используют в качестве источника не опросные данные, а информацию из бухгалтерской документации. Таким образом, нивелируется фактор намеренного или непреднамеренного ложного ответа респондента.

Однако отмеченная выше понижающаяся с возрастом оплата труда может быть вызвана сокращающимся рабочим временем – например, вследствие перехода на неполную занятость (как было отмечено на ранее представленном рисунке 2.4.3, у 18% лиц старше 65 лет неполная или гибкая формы занятости). В этой связи целесообразно рассмотреть структуру отработанного времени по возрастным группам (рисунки 2.5.7 и 2.5.8). По данным ФСГС, наиболее интенсивный период работы приходится на 40-49 лет (38,6 ч.), незначительно снижаясь в 50-59 лет (38,4 ч.). Однако по мере вступления в пенсионный возраст сокращается количество отработанных часов (60-69 лет – 37,1 ч., 70 и старше – 29,2 ч.), что закономерно обуславливает понижение заработной платы работника, занятого на неполную ставку.

¹ Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам // ФСГС. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 17.02.2024)

² См. подробнее методику в предисловии к статистическому бюллетеню: Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам за октябрь 2021 г. // ФСГС. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sved_57-t_2021.rar (дата обращения: 17.02.2024)

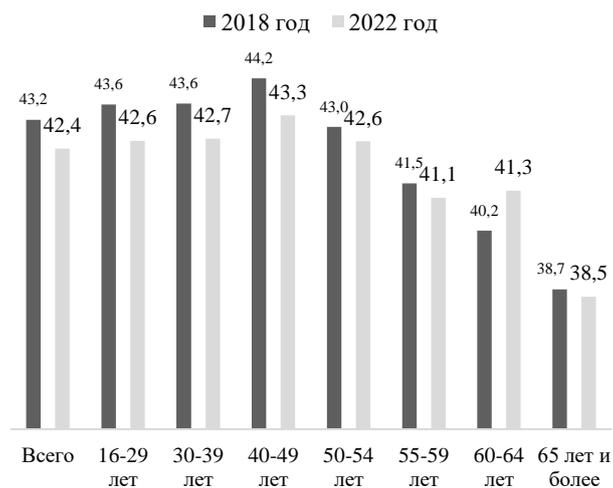
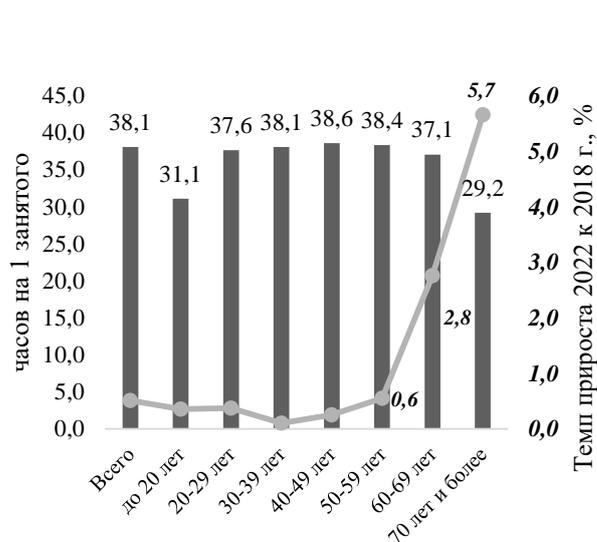

Рисунок 2.5.7. Среднее количество часов, приходящееся на одного занятого (ч.), и темп прироста данного показателя (%) в 2018-2022 гг.
Источник: ФСГС¹.

Рисунок 2.5.8. Средняя продолжительность рабочей недели в 2018-2022 гг., ч.
Источник: РМЭЗ.

Однако обратим внимание на динамику изменения вклада возрастных групп в общее количество обработанного времени. По данным Итогов выборочного обследования рабочей силы (рисунок 2.5.9), рабочее время лиц в возрасте 60-69 лет существенно возросло: рост составляет 39002 тыс. человеко-часов, что подтверждается выше приведёнными данными РМЭЗ: среди 60-64 лет в 2018-2022 г. средняя продолжительность рабочей недели увеличилась с 40,2 ч. до 41,3 ч. (рисунок 2.5.8). Причём, как следует из данных ФСГС (рисунок 2.5.9), это происходит на фоне общего сокращения количества отработанных часов на -7246 тыс. человеко-часов, вызванного нарастающим дефицитом рабочей силы. Среди возрастных групп, показавших прирост человеко-часов, особенно выделяются 60-69-летние работники, увеличившие отработанное время на 26,9%, то есть более чем на 1/4. Более того, в ряде возрастных групп отмечено сокращение человеко-часов: в частности, в возрастных группах до 20 лет (-17,1%) и 20-29 лет (-23,8%).

Вдобавок к этому, как следует из рисунка 2.5.7, наибольший темп прироста среднего количества часов, приходящегося на одного занятого, зафиксирован в группах 50-59 лет (+0,6%), 60-69 лет (+2,8%), 70 лет и более (+5,7%). Эти данные тесно пересекаются с представленным ранее рисунком 2.2.9, отражающим увеличение уровня участия в рабочей силе в возрастных группах 55-59 лет и 60-64 лет при сокращении среди 15-19 лет и 20-24 лет.

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 19.02.2024)

Мы оставим за пределами нашего исследования причины сокращения рабочего времени молодёжи, отметив только связанность этой проблемы с молодёжной безработицей и распространением феномена NEET-молодёжи, а также трансформацией возрастной структуры в связи с малочисленностью молодёжи (представленный ранее рисунок 2.1.2). В то же время такая тенденция свидетельствует не просто об увеличении вклада пенсионеров в занятость, но и о перераспределении трудового бремени в пользу старших возрастных групп.

Рисунок 2.5.9. Динамика (2018-2022 гг.) количества человеко-часов по возрастным группам, %. Источник: ФСГС¹.

В то же время динамика в возрастной группе 70 лет и старше противоречива. С одной стороны, существенно возросло среднее количество часов, приходящееся на одного занятого (+5,7%, рисунок 2.5.9). С другой стороны, количество отработанных человеко-часов сокращается в данной возрастной группе. Данное противоречие объясняется тем, что сократилось количество работников в возрасте 70 лет и более с 299 тыс. чел. в 2018 г. до 276 тыс. чел. в 2022 г., однако возрастает продолжительность их труда.

Выводы из параграфа: Трудовая занятость пенсионеров осуществляется в условиях сокращения потенциала пенсионных выплат как средства повышения качества жизни: в 2022 г. коэффициент замещения продолжил падение до 27,3%; последовательно сокращается соотношение среднего размера пенсии и прожиточного минимума (с 176,5% в «рекордном» 2012 г. до 148,9% в 2022 г.). В этой связи для пенсионера обостряется необходимость в трудовой занятости в целях поддержания материального благосостояния.

Однако обращает на себя внимание темп роста заработной платы по возрастным группам в 2017-2021 гг. по данным бухгалтерской документации (ФСГС): 20-24 лет – 151%,

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 19.02.2024)

25-29 лет – 155%, 30-34 лет – 151%, 35-39 лет – 150%, 40-44 лет – 151%, 45-49 лет – 151%, 50-54 лет – 146%, 55-59 лет – 141%, 60-64 лет – 142%, 65 лет и выше – 140%. Таким образом, за одинаковый период рост заработной платы в пенсионных возрастных группах отставал от других возрастных групп (хотя опросные данные РМЭЗ не подтверждают данную тенденцию, что вызвано методологическими различиями сбора данных).

В то же время анализ количества отработанных рабочих часов по возрастным группам показал возрастание вклада работников пенсионного возраста в общую структуру рабочего времени (Росстат). Несмотря на общее сокращение количества отработанных часов (-7246 тыс. человеко-часов) среди возрастной группы 60-69 лет зафиксирован прирост 39002 тыс. человеко-часов. При этом ряд групп показывают сокращение (до 20 лет и 20-29 лет). *Такая тенденция свидетельствует не просто об увеличении вклада пенсионеров в занятость, но и о перераспределении трудового бремени в пользу старших возрастных групп.*

Итак, несмотря на значительное усиление роли пенсионеров в трудовой занятости, существенное увеличение времени их работы, наблюдается сокращение относительных показателей пенсионных и трудовых доходов пенсионеров. Следовательно, *такая социальная общность, как работающие пенсионеры, испытывает на себе различные формы дискриминации.*

2.6. Общественная оценка роли труда пенсионеров.

К середине XXI в. прогнозируется двукратное возрастание численности пожилых в мире при остающейся неизменной доли детей¹. В России доля лиц старше 60 лет возрастёт с 18% (2000 г.) до 31% (2050 г.)². Увеличиваются индексы глубины старения (доля наиболее пожилых среди пожилого населения) и индекса старости (отношение доли пожилых к пропорциям самых молодых возрастных групп)³. Таким образом, растёт число пожилых и продолжительность их жизни, что подробно описано в параграфе 2.1. «Демографические особенности пенсионеров и работающих пенсионеров». Общество в некотором смысле движется к геронтократии. Это проявляется и на вербальном уровне: сами пенсионеры всё меньше описывают себя как «пожилые» и чаще оперируют понятием «люди старшего

¹ World Population Prospects 2019: Highlights [Электронный ресурс]. New York, 2019. С. 18. URL: <https://population.un.org/wpp/Publications/> (дата обращения: 23.07.2021).

² Population by Age Groups // United Nations. URL: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx) (дата обращения: 30.03.2022).

³ Доброхлеб В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 66-76. DOI 10.19181/population.2022.25.2.6. С. 69.

возраста» (по данным ВЦИОМ, в 2012 г. 27% отнесли себя к пожилым, а в 2022 г. 18%)¹, постепенно сдвигается конструируемая в общественном сознании граница старости: с 62 лет в 2020 г. до 63 лет в 2023 г.² По данным ФОМ, пенсионеры меньше остальных групп полагают, что им хуже всего живётся и, напротив, больше всех остальных групп жалеют молодёжь (рисунок 2.6.1)³.

Рисунок 2.6.1. Распределение ответов на вопрос: «Как вы думаете, какому поколению живётся сегодня в России хуже всего – молодёжи, людям среднего возраста или людям старшего возраста?», %.

Источник: ФОМ-2020⁴.

Данные ВЦИОМ-2023 позволяют оценить отношение россиян к трудовой занятости: 45% россиян поддерживают добровольное желание работать на пенсии, хотя при этом необходимость работать в старости вызывает сочувствие у 23% или компромиссные чувства от работы в старости (положительные и негативные стороны) у 20%. Откровенно эйджистские нарративы распространены незначительно: согласны с утверждением, что пенсионеры мешают молодым сотрудникам – лишь 8%, а доля сторонников принуждения к работе в старости составляет всего 3%⁵. Отчасти столь лояльное к пожилым работникам отношение вызвано стремлением респондентов давать социально одобряемые ответы, однако в то же время и это свидетельствует о понимании неприемлемости дискриминации по возрасту. Одновременно с этим, однако, 55% опрошенных известно о случаях отказа в трудоустройстве

¹ Усталость и ее причины // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ustalost-i-ee-prichiny?ysclid=lc4m1b0qbh720609510> (дата обращения 26.12.2022)

² Жить долго, жить хорошо! // ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho> (дата обращения: 08.02.2024)

³ Дискриминация по возрасту // ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14482> (дата обращения 26.12.2022)

⁴ Дискриминация по возрасту // ФОМ. 2020. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14482> (дата обращения: 26.12.2022)

⁵ Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения: 08.02.2024).

из-за большого возраста, тогда как из-за молодого возраста – 29%¹. При этом основной проблемой старости называется бедность как результат недостаточной социальной поддержки (61%), после чего с большим отставанием следуют проблемы со здоровьем (40%), нехватка цифровых навыков (25%)². Следовательно, основное отношение к пенсионерам – *сочувствующая геронтофобия* (страх постареть и оказаться в таких же тяжёлых материальных условиях, с плохим здоровьем и отсталостью от современного мира).

Кроме того, пенсионеры всё более активно вовлечены в экономику, что более подробно рассмотрено в параграфах 2.2. «Характер и содержание трудовой занятости пенсионеров» и 2.5. «Уровень благосостояния работающих пенсионеров». Так, например, к 2019 г. численность работников в возрасте старше трудоспособного достигла исторического значения – 8142 тыс. чел., увеличившись с 2012 г. на 1700 тыс. чел. За 2011-2021 гг. серьёзно увеличился средний возраст работника с 39,8 до 41,5 лет³. Кроме того, средний трудовой стаж после выхода на пенсию серьёзно возрос с 4,3 до 5,82 лет (2011-2020 гг.), хотя под влиянием пандемии и из-за повышения пенсионного возраста резко сократилась продолжительность трудового стажа по достижении пенсионного возраста – в 2022 г. он составил лишь 2,28 лет⁴. В результате большинство опрошенных экспертов констатируют, что наибольшим образом старение населения отобразилось в более продолжительном участии в общественном производстве, в более длительном сохранении возможности работать (15 из 18 экспертов)⁵, а не в семейных функциях (воспитании внуков), творческой или туристической активности, тем самым отражая потенциал использования второго демографического дивиденда, отмечая позитивный эффект: «Трудовая активность пенсионеров снижает дефицит рабочей силы, увеличивает численность налогоплательщиков» (Э-2023).

Наконец пенсионеры активно развивают навыки виртуальной коммуникации, включаясь в цифровые формы жизни и труда. Крупнейшие исследовательские агентства (Mediascope, GfK) ещё в 2018-2019 гг. отмечали стремительное проникновение интернета в

¹ Дискриминация по возрасту // ФОМ. 2020. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14482> (дата обращения: 26.12.2022)

² Жить долго, жить хорошо! // ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho> (дата обращения: 08.02.2024).

³ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 19.

⁴ Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1_%202011-2022.xlsx (дата обращения: 23.11.2023)

⁵ Воробьева О. Д., Топилин А. В., Хроленко Т. С., Ниорадзе Г. В. Рынок труда, миграционные процессы, социальное государство в условиях демографического старения в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 153–164; Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Методологические решения в исследованиях эф-фектов демографического старения населения // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2023. № 1. С. 39–50.

старших возрастных группах^{1,2}. Более того, исследование (ФРиСО РГГУ) роли **предпенсионного поколения X** указывает на то, что именно это поколение, вливающееся в старшие возрастные группы, играет ключевое значение в цифровой экономике³. Таким образом, следующее поколение пенсионеров будет демонстрировать ещё бóльшую интегрированность в цифровую среду и платформенную занятость. Однако уже сейчас набирают популярность новые формы труда (например, гиг-занятость, рассматриваемая в параграфе 3.2 «Гиг-экономика - новое поле трудовой занятости пенсионеров»), создающие огромные сегменты с неограниченным количеством трудовых возможностей.

Откликом государства на трансформирующиеся социальные роли старшего поколения стала концепция активного включения пенсионеров, реализующаяся на федеральном уровне (федеральный проект «Старшее поколение»⁴, концепция политики активного долголетия⁵), предоставляя широкий круг услуг, обогащающих жизненный мир пенсионеров: образовательные, спортивные, творческие и др. мероприятия. В результате, по данным Минтруда РФ, в 2022 г. участниками Программы являлись 3,5 млн чел.⁶ (хотя общая численность лиц в возрасте старше трудоспособного – 35847 млн чел.⁷, как следует из рисунка 2.1.1., то есть охват целевой группы составляет ≈10%).

Активное участие пенсионеров в труде и потреблении в конечном итоге отразилось в новом понятии – «серебряная экономика». Так, ряд банков выделяют пенсионеров в отдельную категорию клиентов – причём не только как вкладчиков⁸, но и как заёмщиков⁹. Последнее связано с постоянностью доходов и ответственностью пенсионеров, что вызывает у банка большее доверие, чем, к примеру, нестабильные доходы молодого фрилансера.

¹ Mediascope подсчитала аудиторию Рунета старше 64 лет // Mediascope. 2019. URL: <https://mediascope.net/news/1051692/> (дата обращения: 22.10.2020).

² Проникновение Интернета в России: итоги 2018 года // GfK. 2019. URL: <https://clck.ru/39q533> (дата обращения: 22.10.2020).

³ Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X // Центр проектной деятельности и коммуникационных технологий. URL: <https://rsuh.digital/generation-x-platform-economy> (22.07.2022)

⁴ Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 28.04.2021).

⁵ Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.

⁶ Открыт прием заявок на Всероссийский отбор лучших практик активного долголетия 2023 // Министерство труда и социальной защиты РФ. 2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/events/1370> (дата обращения: 02.04.2024)

⁷ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. С. 90.

⁸ К пенсионерам в СберБанке особое отношение // Сбербанк. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/pensioneram> (дата обращения: 26.12.2022)

⁹ Кредит для пенсионеров // Альфа-Банк. URL: <https://alfabank.ru/get-money/credit/dlya-pensionerov/> (дата обращения: 26.12.2022)

Каждый пенсионер, безусловно, сталкивается с указанием на свою недостаточную компетентность в силу возраста, устаревание образовательного капитала. Более того, зачастую сам живёт с этим самоуничижительным жизненным смыслом, интериоризируя негативные стереотипы^{1,2}. Вместе с тем всегда ли дискриминация – дискриминация? Есть объективные факторы, свидетельствующие о том, что пенсионер не может работать одинаково с более молодыми коллегами. Само по себе это не означает, что пожилой работник трудится хуже, но для успешной реализации его навыков и опыта требуется релевантная должность, график работы и условия труда. Так, одно из исследований показало, что наибольшая эффективность труда пенсионеров проявляется в ситуациях, требующих применения профессионального опыта и мягких навыков (soft skills), однако возникают сложности с переобучением и быстротой решений^{3,4}.

Вместе с тем существует ряд аспектов, свидетельствующих о негативном отношении к пенсионерам. Наиболее общим из них является *восприятие пожилых людей в роли бремени для общества и экономики*. В этом смысле дети тоже являются иждивенцами, однако вклад в детей расценивается как эффективное вложение в потенциал общественного развития, в то время как перспективы пенсионеров ограничены. В 1990-х гг. Всемирный Банк использовал алармистскую парадигму «кризиса старения» ввиду грядущего изменения демографической структуры населения⁵ и разбалансировки механизмов государства всеобщего благоденствия вследствие возрастающей демографической нагрузки на трудоспособных. Разумеется, подобный алармизм лишён оснований, поскольку современные пенсионеры характеризуются бóльшей экономической активностью, что во многом компенсирует негативные эффекты старения населения. Более того, именно в трудоспособных возрастах получают распространение различные формы дауншифтинга, включая NEET-молодёжь (экономически не активна, не учится, не проходит обучающие курсы)⁶.

¹ Levy B.R. Eradication of ageism requires addressing the enemy within // The Gerontologist. 2001. №41 5. С. 578–579. DOI: 10.1093/geront/41.5.578

² Колпина Л. В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 32–45. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-32-45

³ Skirbekk V. Age and Productivity Capacity: Descriptions, Causes and Policy Options // Over.Werk. Tijdschrift van het Steunpunt WSE. 2008. №18(1). P. 4.

⁴ Клепикова Е. А. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 69–88. DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.104.

⁵ Григорьева И. А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. № 11(391). С. 154.

⁶ Буланова М. Б. NEET-молодежь: опыт международной диагностики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 3(13). С. 54–62.

Несмотря на реализацию государственных программ активного долголетия, негативные черты отношения к пенсионерам проявляются и на уровне государственной **политики**. Одним из наиболее ярких примеров является пенсионная реформа, проведённая под предлогом снижения коэффициента демографической нагрузки в условиях трансформации возрастной структуры населения.

В «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» (2012 г.) отсутствуют планы по повышению пенсионного возраста, а прилагающийся план-график федеральных законопроектов не содержит нормативно-правовых актов, связанных с изменением пенсионного возраста, а направлен на совершенствование актуальной пенсионной системы¹. В «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»² (2016 г.) акцентируется внимание на активизации трудового потенциала пожилых, активном вовлечении их в трудовую жизнь, ресоциализацию после выхода на пенсию. Всё это указывает на то, что, несмотря на возможность длительной прогнозируемости вызовов старения населения, *проведение пенсионной реформы оказалось в значительной степени спонтанным, поскольку не учитывалось в прежних ключевых нормативно-правовых актах, посвящённых целевым показателям качества жизни пожилых.*

Рассмотрим некоторые из целевых показателей, отражённых в указанных документах нормативно-правовых актах. Так, в «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» не все задачи сформулированы доступным для количественной оценки образом, однако первой задачей совершенствования пенсионной системы значится «обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка...»³. Данный показатель соответствует положениям Конвенции Международной организации труда (МОТ) о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)⁴. Однако, как было показано ранее на рисунке 2.5.2, с 2016 г. происходит сокращение коэффициента замещения, который снизился до значения 27,3% в 2022 г. Вторая задача – «обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3

¹ Распоряжение Правительства РФ №2425-р от 25 декабря 2012 г. Дата обращения: 23.11.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174>.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Дата обращения: 23.11.2023. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1201-src-1562190899_0201.docx.

³ Распоряжение Правительства РФ №2425-р от 25 декабря 2012 г. Дата обращения: 23.11.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174>.

⁴ Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Заключена в г. Женеве 28.06.1952) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ (дата обращения: 23.11.2023).

прожиточных минимумов пенсионера»¹. Обратившись к рисунку 2.5.1, зафиксируем аналогичную динамику последовательного уменьшения этого соотношения, составившее в 2022 г. - 1,49. То есть *пенсионная реформа не позволила увеличить материальное положение пенсионеров, зато усилила жизненную неустойчивость предпенсионеров из-за необходимости увеличивать период трудовой занятости до достижения установленного возраста выхода на пенсию по старости.*

Другим дискриминирующим политическим решением является отмена индексации пенсий работающим пенсионерам с 2016 г. Основная парадоксальность и несправедливость данного решения заключается в том, что именно эти люди – работающие пенсионеры – сохраняют экономическую активность, они не являются иждивенцами и, следовательно, государство должно было бы предоставлять им больше привилегий, чем, напротив, неработающим пенсионерам. Такая политика идёт в разрез с основным тезисом апологии пенсионной реформы о сокращении трудоспособного контингента, хотя одновременно государство стимулирует рост иждивенчества среди старшего поколения за счёт отказа от индексации пенсий работающим пенсионерам, поощряя их незанятость, либо приводя их к необходимости периодически увольняться, чтобы получить право на индексацию пенсии за период работы² (в случае увольнения пенсионеру повышается пенсия с учётом всех «пропущенных» индексаций). Однако потребность увольняться и повторно трудоустроиться для повышения пенсий серьёзно прекаризирует пенсионеров, поскольку работодатель не обязан возобновлять трудовые отношения с добровольно уволившимся сотрудником.

Вдобавок к этому работающие пенсионеры лишены и некоторых льгот. Например, получение бесплатной санаторно-курортной путевки в г. Москве доступно лишь для неработающих пенсионеров и для лиц из числа особых категорий, куда входят инвалиды войны, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, пострадавшие от радиации и др.³. В целом расширенный ретроспективный анализ д. э. н., проф. О. А. Александровой социальных реформ за последние три десятилетия свидетельствует об усиливающейся либерализации государственной социальной политики, связанной с

¹ Распоряжение Правительства РФ №2425-р от 25 декабря 2012 г. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2012. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174> (дата обращения: 23.11.2023).

² Работающие пенсионеры сами повысили себе пенсии // Независимая газета. 13.08.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-08-13/1_4_8798_indexation.html (дата обращения: 30.03.2024).

³ Постановление московских льготников на учет для получения бесплатной санаторно-курортной путевки // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/pgu2/landing/target/7700000010000250656> (дата обращения: 08.09.2023)

сокращением социальных издержек и перекладыванием социальной ответственности с государства на самих граждан¹, несмотря на декларативную консервативную риторику.

К этому же относится и ряд высказываний чиновников федерального уровня. Например: «Помогать пенсионерам, мое личное мнение, немножко поздно...»², поскольку пожилые люди излишне рассчитывают на поддержку государства, как будто живут при социализме. Как следует из официального заявления ЦБ (2023 г.), Минфин едва ли не главным успехом пенсионного реформирования назвал победу над патернализмом (граждане стали меньше рассчитывать на государство, а занялись вопросами самостоятельного накопления доходов к старости)³.

Глубоко дискриминационны по своей сути концепции того, что пенсия представляет собой компенсацию только при утрате заработка⁴ или что работающие пенсионеры «не полностью утратили трудовые функции»⁵, мотивирующие отказ индексировать пенсии работающим пенсионерам. Эти концепции ошибочны в российских условиях, поскольку большинство пенсионеров работают вынужденно, а не из прихоти. Несмотря на то, что формула «пенсия как компенсация утраченного заработка» официально пропагандируется МОТ, данная организация, как было сказано ранее, устанавливает допустимый коэффициент замещения не ниже 40%, а в России в 2022 г. - 27,3% с нисходящей динамикой в рассмотренный период (см. ранее представленный рисунок 2.5.2.).

В ходе проведения пенсионной реформы прозвучали и другие дискриминационные заявления: в том числе о том, чтобы «...прекратить находиться в состоянии иждивенцев»⁶, а также: «Будут у нас дальше государственные пенсии или нет, это тоже вопрос, потому что бюджет стал дефицитным»⁷. Таким образом, все эти высказывания свидетельствуют о восприятии пенсионеров в качестве иждивенцев, то есть расходной статьи бюджета, которую желательно сократить. Более того, возникает ощущение, будто российским пенсионерам

¹ Александрова О. А. Социальное государство: куда шло вчера, и что делать завтра // Народонаселение. 2022. №2. С. 6–18.

² Набиуллина назвала «крайне неудачными» слова своего зама о пенсиях // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/09/2021/6149e3199a794706ede9bd89> (дата обращения: 08.09.2023)

³ Минфин назвал результатом накопительной пенсии отказ от патернализма // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2023/64c94c539a794791f3774364> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Минфин считает справедливым повышать пенсию только неработающим пенсионерам // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9836099> (дата обращения: 07.12.2023)

⁵ Медведев: не индексировать пенсии работающим пенсионерам правильно // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20151007/1298234071.html> (дата обращения: 31.03.2024)

⁶ «Я против горячего и острого» // Комсомольская правда. 2019. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26928.5/3978945/> (дата обращения: 08.09.2023)

⁷ Володин: будут у нас дальше государственные пенсии или нет — вопрос // Коммерсант. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3712928> (дата обращения: 09.09.2023)

обеспечивается качество жизни, существенно опережающее передовые (с точки зрения условий для старости) страны мира, а российский бюджет находится в кризисном состоянии исключительно из-за завышенных пенсионных выплат.

Отметим, что среди депутатов Государственной Думы находятся активные противники подобного дискриминационного отношения к работающим пенсионерам и поборники социальной справедливости. Например, в 2022 г. депутат О. Дмитриева вносила на рассмотрение законопроекты о выравнивании пенсий работающим и неработающим пенсионерам¹.

Вместе с тем необходимо признать, что новая демографическая реальность, повышающая демографическую нагрузку, безусловно, вынуждает реформировать социальную сферу, однако для этого сперва необходимо обеспечить базовые условия для достойной старости российских пенсионеров. Вместо этого представленные в параграфе 2.5. «Уровень благосостояния работающих пенсионеров» данные демонстрируют ухудшение их положения.

Несмотря на реализацию программы активного долголетия в рамках национального проекта «Демография» (федеральный проект «Старшее поколение»), другой национальный проект создаёт предпосылки для вытеснения работников пожилого возраста из науки и образования. Один из показателей нацпроекта «Наука и университеты» состоит в повышении доли исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, другой – в повышении доли профессорско-преподавательского состава в этом же возрасте². Эти положения были заложены в показатели эффективности вузов и научно-исследовательских институтов. Однако было бы более справедливо указывать в качестве целевого показателя не долю молодых исследователей во всём коллективе, а долю вновь принятых сотрудников из числа молодёжи. В противном случае работодатель может стремиться понизить средний возраст за счёт вытеснения профессорско-преподавательского состава пенсионного возраста. Данные тенденции подтверждены опрошенными экспертами, отмечающими сокращающееся в вузах «...число рабочих мест для 65+», звучащие «призывы к омоложению» и вводящиеся «нормативы омоложения», хотя и признающими сферу образованию как одну из наиболее релевантных для работников пенсионного возраста (Э-2023).

¹ В ГД внесены законопроекты об индексации пенсий работающих пенсионеров // Парламентское телевидение «Дума ТВ». 2022. URL: <https://dumatv.ru/news/v-gd-vneseni-zakonoproekti-ob-indeksatsii-pensii-rabotayuschih-pensionerov> (дата обращения: 01.04.2024)

² Паспорт национального проекта Наука и университеты // Минобрнауки. 2022. URL: <https://clck.ru/39pSYL> (дата обращения 02.04.2024)

Отметим, что действительно именно сфера науки и образования является одной из наиболее предпочтительных для пенсионеров, о чём говорит их удельный вес в возрастной структуре работников вузов: в 2023 г. в возрасте старше 55 лет среди высшего руководящего персонала работали 38,8% (в 2018 г. – 45,9%) и среди профессорско-преподавательского состава - 37,5% (в 2018 г. – 39,1%)¹. В сфере науки и образования пожизненно остаётся актуальным профессионально-педагогический опыт и навыки социальной коммуникации, учёная степень и звание сохраняют за пожилым высокий социальный статус, предполагающий повышенный оклад, увеличенный отпуск и в ряде случаев дополнительные социальные гарантии.

Выводы из параграфа: Среди россиян доминирует мнение, что пенсионеры живут хуже остальных возрастных групп (43%) (ФОМ-2020). В отношении к трудовой занятости пенсионеров зафиксированы следующие мнения: поддерживают добровольное желание работать на пенсии 45% россиян, хотя при этом необходимость работать в старости вызывает сочувствие у 23% или компромиссные чувства у 20%. Откровенно эйджистские нарративы распространены незначительно: согласны с утверждением, что пенсионеры мешают молодым сотрудникам – 8%, а доля сторонников принуждения к работе в старости составляет всего 3% (ВЦИОМ-2023). В то же время 55% россиян известны случаи отказа в трудоустройстве из-за пожилого возраста, тогда как из-за молодого возраста – 29% (ФОМ-2020).

При этом основной проблемой старости называется бедность как результат недостаточной социальной поддержки (61%), после чего с большим отставанием следуют проблемы со здоровьем (40%), нехватка цифровых навыков (25%). Следовательно, основное отношение к пенсионерам – *сочувствующая геронтофобия* (страх постареть и оказаться в таких же тяжёлых материальных условиях).

С одной стороны, пенсионеры в настоящее время увеличивают свой вклад в трудовую занятость. Государство регулярно принимает нормативно-правовые акты, направленные на повышение качества жизни работающих пенсионеров (к примеру, федеральный проект «Старшее поколение»). С другой стороны, в реальности обнаруживаются дискриминационные обстоятельства, свидетельствующие о негативном восприятии общности пенсионеров. Представители финансово-экономического блока и законодательной власти позиционируют работающих пенсионеров как бремя для экономики: публичное недовольство патернализмом («иждивенчеством» пенсионеров, не соответствующим «современной» рыночной экономике),

¹ Численность персонала образовательных организаций высшего образования в возрасте 55 лет и старше по Российской Федерации // ФСГС. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_5-7-4.xlsx (дата обращения: 31.03.2024)

отмена индексации пенсии работающим пенсионерам, лишение их части льгот при продолжении трудовой занятости.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ

3.1. Роль интернета в трудовой занятости пенсионеров.

Современная трудовая занятость пенсионеров неизбежно пересекается с практиками использования интернета. Это связано не только с требованиями времени, но и с тем, что физический труд в старшем возрасте имеет естественные ограничения. Тем не менее далеко не для всех пенсионеров оказывается доступной виртуальная реальность. Так, по данным ФОМ, 50% лиц старше 60 лет никогда не пользовались компьютером, а 53% не использовали интернет¹. Аналогичные данные содержит РМЭЗ-2022: в 2022 г. более половины пенсионеров (53%) не использовали интернет. Данные КОУЖ-2022 показали, что среди лиц старше трудоспособного возраста 49,4% не пользуются интернетом вообще, хотя 10,4% пользуются эпизодически, 11,3% раз в неделю, а 28,9% на ежедневной основе. Некоторые исследователи полагают, что технический прогресс, сокращающий количество рабочих мест, приведёт к росту требований к квалификации работников по мере сокращения трудоспособного населения². То есть старение населения приведёт не столько к распространению занятости среди пожилых и снижению эйджизма, сколько к нарастанию требований к работникам и их квалификации. Другими словами, дефицит трудоспособного населения будет замещаться за счёт повышения эксплуатации этого же трудоспособного населения, всё больше дискриминируя пенсионеров. И, следовательно, эйджизм ещё более усилится вместе с прекаризацией. Тем не менее в 2023 г. в 2,5 раза повысилась соискательская активность пенсионеров на интернет-портале поиска работы Avito Работа, что свидетельствует об усилении интеграции пенсионеров в платформенную занятость³.

Данные показывают, что интернет значительным образом связан с продолжением трудовой занятости после пересечения границы пенсионного возраста. Об этом говорит следующее (рисунок 3.1.1): 82,6% работающих пенсионеров использовали интернет в течение года, тогда как у незанятых пенсионеров среди таковых вдвое меньше (40,6%). Таким образом, ожидаемо, что интернет-пользователи сосредоточены в большей степени в занятом населении, поскольку им пришлось адаптироваться и получить дополнительные навыки для её

¹ Информационные технологии // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения 25.11.2022).

² Козина И. М., Зангиева И. К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 7–22.

³ Avito Работа: интерес старшего поколения к трудоустройству вырос в 2,5 раза // Avito Работа. URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_trudoustroistvo_stershego_pokoleniya (дата обращения: 09.02.2024)

продолжения. Наличие работы как дифференцирующий признак вовлечённости в интернет фиксируется и на данных КОУЖ-2022 (рисунок 3.1.2): если среди работающих пенсионеров 63,6% пользуются каждый день, то среди неработающих значение в ≈ 3 раза ниже – 23,2%.

Рисунок 3.1.1. Распределение ответов об использовании интернета среди работающих и неработающих пенсионеров, %.

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Рисунок 3.1.2. Регулярность использования интернета пенсионерами, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Однако обратим внимание на структуру использования интернета, **сосредоточившись только на работающих пенсионерах** (таблица 3.1.1): динамика свидетельствует о стагнации использования интернета **в рабочих целях**, следует из данных РМЭЗ, рассчитанных в динамике 2018-2022 гг. Примерно 60-65% занятых пенсионеров **используют интернет для работы**, и эта доля не изменилась за 5 лет, несмотря на введение удалённого режима работа в период антикоронавирусных ограничений. Это противоречит общей тенденции, согласно которой происходит существенный рост использования интернета пожилыми в целом (+18,1 п.п.), однако объясняется тем, что бóльшим образом интернет используется пенсионерами в целях коммуникации, о чём свидетельствует наибольший за 5 лет прирост по пунктам – общение с другими людьми (+ 21,3 п. п.) и посещение сайтов социальных сетей (+31,1 п. п.).

Таблица 3.1.1. Структура использования интернета работающими пенсионерами в 2018-2022 гг., %.

Цели/Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Пользовались интернетом вообще	64,6	68,4	74,8	80,1	82,7
Для учёбы	8,5	10,5	9,7	9,7	10,4
Для работы	66,0	60,5	65,3	61,8	63
Для развлечений	65,1	57,6	62,0	63,9	62,6
Для общения с другими людьми	72,8	77,9	83,5	84,9	94,1

Для получения информации о новостях	87,9	84,0	87,6	-	-
Для расширения кругозора, повышения своего культурного уровня	83,4	-	-	-	-
Для получения справочных материалов	86,9	80,9	80,3	-	-
Для покупок, получения товаров и услуг	31,4	-	-	-	-
Для чего-то еще	10,7	8,2	8,9	8,4	9,5
Для посещения сайтов социальных сетей	59,4	62,3	70,9	78,8	90,5
Занятые в возрасте старше трудоспособного*, респ.	709	757	624	648	537

Источник: 27-31 волны РМЭЗ (2018-2022 гг.).

Примечание: используется валидный процент (процент от ответивших). В некоторые годы некоторые варианты исключались из инструментария (отмечено прочерком). * - в 2016-2020 гг. исследовались лица старше 55/60 лет, в 2020-2021 г. – старше 56/61 лет, в 2022 г. – старше 57/62 лет.

Данные КОУЖ-2022 (рисунок 3.1.3) подтверждают доминирование досуговых форм использования интернета в целях коммуникации с другими пользователями (84%), прочтения новостей (76,1%), проведения финансовых операций (67,2%). Это отражается и в динамике 2018-2022 г.: именно данные три категории показывают наиболее значительный прирост, при этом радикально повысилась потребность работающих пенсионеров в использовании финансового интернет-инструментария (+26,4 п.п.), тогда как общение (+9,9 п.п.) и чтение новостей (+6,6 п.п.) увеличивались значительно меньшими темпами.

Рисунок 3.1.3. Структура использования интернета в динамике 2018-2022 гг., %.

Источник: КОУЖ.

Данные КОУЖ (рисунок 3.1.3) подтверждают и тенденцию парадоксальной стагнации удельного веса лиц, использующих интернет в рабочих целях (прирост составил лишь +2,7 п.п.), что отмечено выше на данных РМЭЗ. Стагнация вызвана повышением пенсионного возраста, поскольку наиболее адаптированные к интернету работники находятся в младших

пенсионных возрастных группах: рисунок 3.1.4 свидетельствует о закономерном понижении вовлечённости в Интернет ввиду меньшей адаптированности старших поколений пенсионеров (57-59 лет – 75,5% используют каждый день, 70-79 лет – 49,1%). Следовательно, законодательное ограничение притока «младших» пенсионеров тормозит процесс распространения практик использования виртуального пространства в рабочих целях.

Рисунок 3.1.4. Частота использования Интернет в возрастных группах работающих пенсионеров в динамике 2018-2022 гг., %.

Источник: КОУЖ-2022.

Далее углубим рассмотрение вопросов трудовой занятости пенсионеров и интернета, выделив две группы-антагонистов: «*новаторов*» (занятых пенсионеров, использующих интернет в рабочих целях) и «*консерваторов*» (занятых пенсионеров, избегающих его использование в рабочих целях).

Рассмотрим социально-демографические различия новаторов и консерваторов. Данные РМЭЗ свидетельствуют об отсутствии различий вовлечённости в интернет-занятость лиц старше трудоспособного возраста по гендерному признаку. Однако это связано с небольшим количеством респондентов, соответствующих объекту нашего исследования (мужчин – 91 респондент). В этой связи обратимся к данным КОУЖ-2022 (рисунок 3.1.5): они свидетельствуют о следующем: женщины чаще мужчин прибегают к выполнению оплачиваемой работы, используя в рабочих целях интернет (мужчины – 13,1%, женщины - 20,6%).

Рисунок 3.1.5. Цели выхода в сеть Интернет работающих пенсионеров по полу, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Более заметна разница в распространённости интернета между работающими мужчинами- и женщинами-пенсионерами, она проявляется в структуре использования виртуальных сетей: 70,2% работающих женщин используют интернет ежедневно, тогда как доля таких работников среди мужчин – лишь 47,6%. По данным КОУЖ-2022 (рисунок 3.1.6), доля консерваторов среди мужчин-пенсионеров составляет 21,7% (каждый пятый работник), тогда как среди женщин вдвое меньше – 9,6%.

Рисунок 3.1.6. Частота выхода в интернет работающих пенсионеров по полу, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Выявленный разрыв связан с тем, что у мужчин в три раза чаще, чем у женщин сам характер работы не позволяет выполнять её дистанционно (2,9% против 9,6%). В этой связи обратимся к наиболее популярным отраслям, в которых заняты мужчины и женщины в 2022 г. (см. параграф 2.3. «Динамика занятости пенсионеров по видам экономической

деятельности и группам занятий»): для мужчин наиболее характерна занятость в обрабатывающих производствах – 16,6%, в сфере транспортировки и хранения – 12,8%, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 12%, а женщины чаще заняты в образовании - 19,3%, в здравоохранении - 16,4% и в торговле - 14,5%. Все указанные мужские профессии во многом требуют непосредственного присутствия, в то время как образование активно применяет дистанционные технологии, большими темпами происходит цифровизация здравоохранения и развитие телемедицины, развиваются онлайн-каналы торговли. Однако отметим, что в целом контингент работников с хотя бы частичной возможностью дистанционной работы относительно невелик – 25,8% (16,3% среди мужчин и 29,7% среди женщин), следует из рисунка 3.1.7.

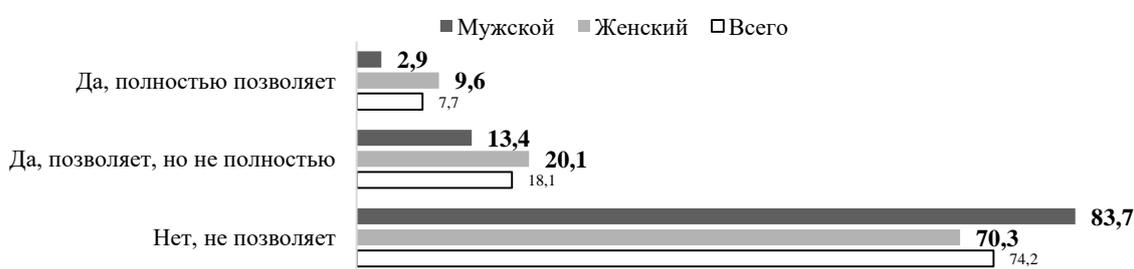

Рисунок 3.1.7. Распределение ответов на вопрос: «Позволяет ли характер Вашей работы выполнять ее дистанционно с помощью сети Интернет?», по полу, %.
Источник: КОУЖ-2022.

Таким образом, основным драйвером проникновения интернета в жизнь пожилых работников являются женщины-пенсионеры. Именно они статистически значимо преобладают над мужчинами, обладая повышенной компьютерной грамотностью. Это вызвано тем, что характер мужского труда большим образом связан с физическими усилиями. В то же время женщины трудятся врачами, педагогами, бухгалтерами и т. д., что требует от них наличия навыков работы с компьютером. Определённую роль играет и демографический фактор: женщины раньше выходят на пенсию, поэтому их повышенная компьютерная грамотность объясняется их тем, что они моложе, то есть лучше адаптированы к современным технологиям.

Ожидаемо высокая вовлечённость в интернет связана с уровнем образования (рисунок 3.1.8). Обращает на себя внимание существенная дифференциация: разрыв доли лиц с высшим образованием между новаторами и консерваторами составляет 30,3 п. п. Это связано с тем, что цифровизация наиболее активно входит в сферы, требующие интеллектуальной нагрузки. Одновременно с этим высокий уровень образования увеличивает возможности адаптации к изменяющейся внешней среде, поэтому высокообразованные пенсионеры более восприимчивы к новым технологиям.

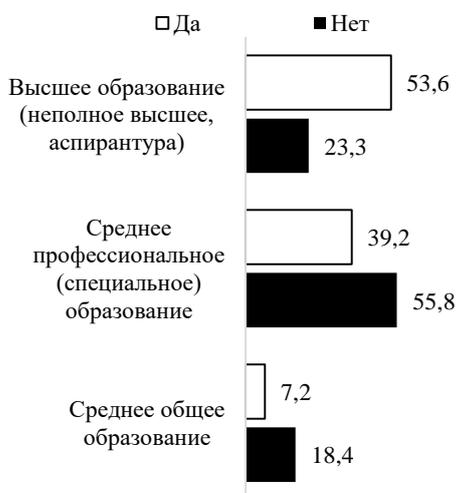

Рисунок 3.1.8. Использование интернет в рабочих целях по уровню образования (РМЭЗ-2022), %.
Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

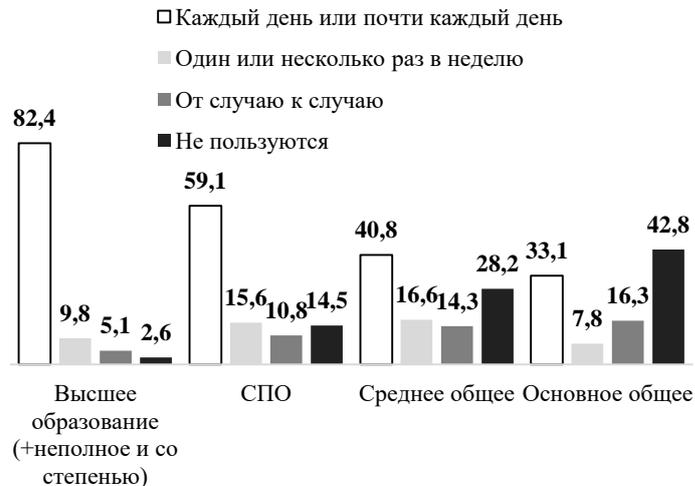

Рисунок 3.1.9. Использование интернет в рабочих целях по уровню образования (КОУЖ-2022), %.
Источник: КОУЖ-2022.

Статистически значимая дифференциация обнаружена по принадлежности к профессиональной группе (рисунок 3.1.10). Наибольшим образом сюда вовлечены специалисты высшего уровня квалификации (39,2%), что логично вытекает из выше приведённых данных. Также к новаторам относятся специалисты среднего уровня квалификации и чиновники (23,7%) и законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена (все вместе - 11,5%). К профессиональным группам с наиболее высокой долей работников-«консерваторов» принадлежат: квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (2,5%), квалифицированные работники сельского, лесного хоз-ва и рыбоводства (1,4%), неквалифицированные рабочие всех отраслей (0,7%).

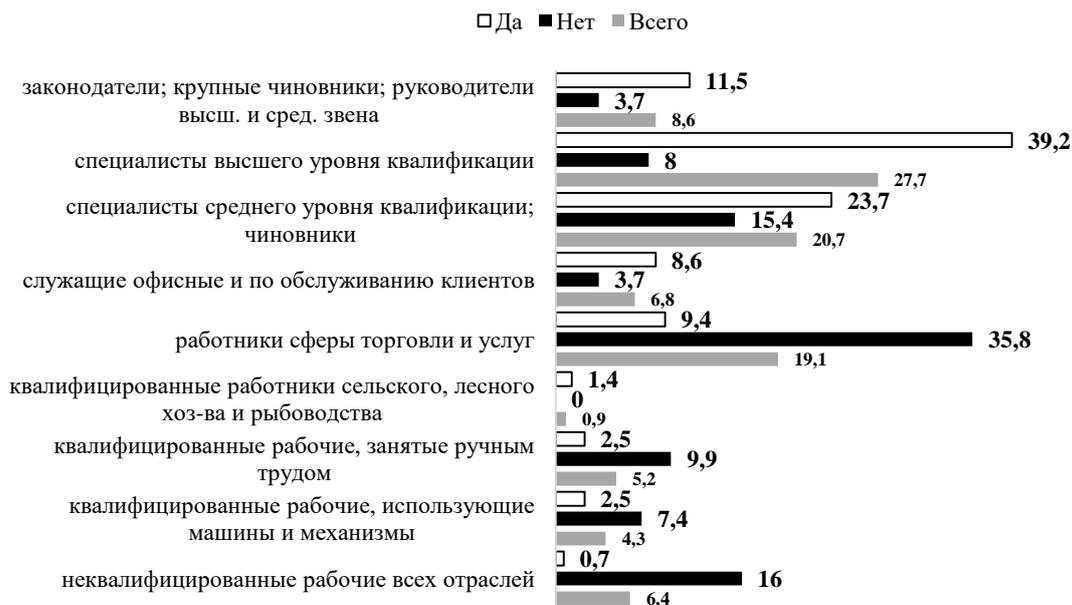

Рисунок 3.1.10. Использование интернет в рабочих целях среди профессиональных групп работающих пенсионеров, %.

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Сравнение мер центральной тенденции показало, что оплата труда «новаторов» превышает данный показатель у «консерваторов» (средняя зарплата по основной работе - 33,4 тыс. руб. против 24,7 тыс. руб.), как показано на рисунке 3.1.11. Данный результат логически обусловлен более высокими (и, следовательно, более высокооплачиваемыми) должностями у «новаторов» и в целом более высоким человеческим капиталом благодаря более качественному образованию.

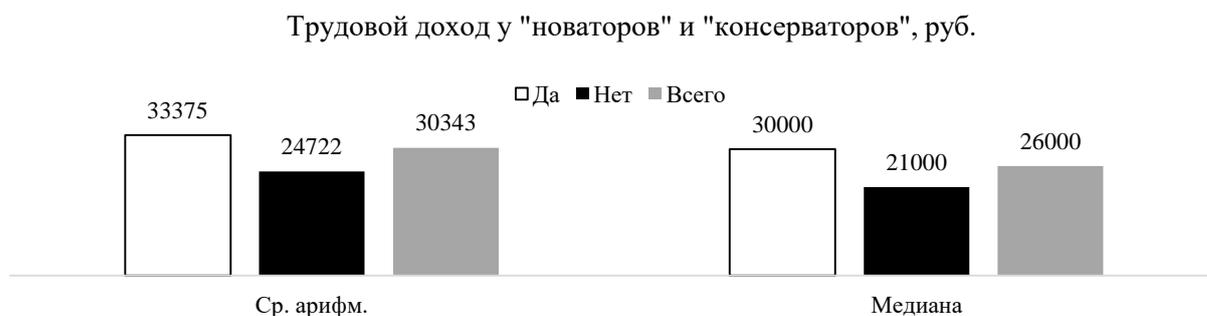

Рисунок 3.1.11. Размер трудового дохода и использование интернет в рабочих целях, руб.

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Примечание: достоверность различий между группами по U-критерию Манна-Уитни при $p=0,000$. Урезанное среднее (по 5% «сверху» и «снизу»).

Навыки работы в интернете позволяют реализовать одно из преимуществ удалённой занятости – работать из дома. Данные рисунка 3.1.12 показывают, что 13,4% «новаторов» используют в качестве рабочего места собственное жилище. Данные КОУЖ-2022 показали, что 48,1% использующих интернет для работы обладают возможностью трудиться дистанционно, однако инструментарий не позволяет выделить долю тех, кто пользуется такой возможностью. Эту категорию (13,4%) можно считать ядром новаторов, поскольку степень

использования ими интернета в рабочих целях должна быть достаточно высока, чтобы трудиться самостоятельно из дома. В то же время рисунок 3.1.12 показывает, что среди «консерваторов» удалённая занятость почти не практикуется, поскольку они не владеют интернетом.

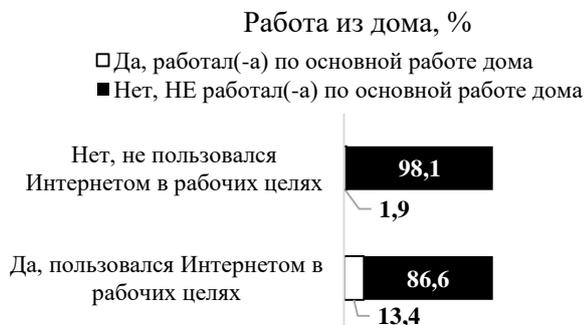

Рисунок 3.1.12. Работа дома в течение последних 30 дней и использование интернет в рабочих целях, %.

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Более высокая распространённость дистанционной занятости у «новаторов» подвела к гипотезе о том, что они будут чаще вовлечены в неофициальную занятость. Однако данные показывают обратный результат (рисунок 3.1.13): практики «конвертных» выплат чаще распространены среди «консерваторов» (4,9% против 16,6% среди консерваторов). Это вызвано особенностью тех профессиональных групп работников, которые чаще распространены среди «консерваторов», чем среди «новаторов»: неквалифицированные рабочие и низкоквалифицированные работники (см. выше). Обе эти группы характеризуются высокой неустойчивостью занятости.

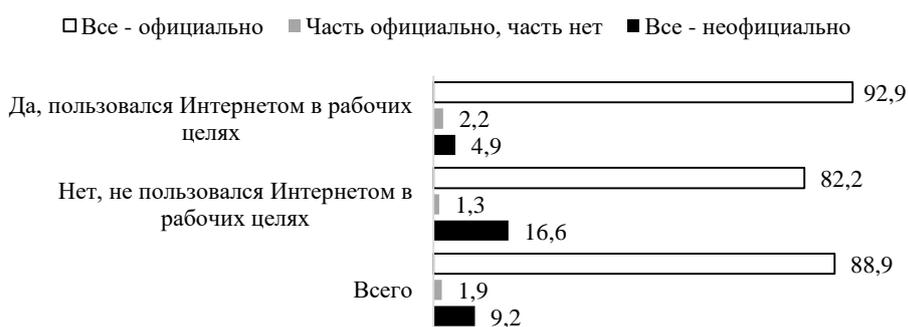

Рисунок 3.1.13. Официальные/неофициальные выплаты на основной работе и спользование интернет в рабочих целях, %.

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Как следует из таблицы 3.1.2, рабочий день «консерваторов» продолжительнее (10,5 ч. против 8,7 ч. среди «новаторов»). Столь значительное превышение нормативного рабочего времени (8 часов) в обеих группах вызвано тем, что респонденты могут указать до 24 ч. рабочего времени (то есть суточная смена, дежурство, вахта и т. п.). Итак, более низкий

уровень оплаты труда «консерваторы» компенсируют более длительным рабочим графиком. Однако справедливо ли говорить о компенсации, если больший объём работ не позволяет сократить разницы в заработной плате, о которой написано выше? Точнее сказать, прекарность условий труда пожилых работников из числа «консерваторов» вынуждает их работать дольше и за меньшую зарплату. Тем не менее стоит отметить, что в основном (50% как среди «новаторов», так и среди «консерваторов») работают 8 ч., о чём свидетельствует медианное значение.

Таблица 3.1.2. Продолжительность рабочего дня и использование интернет в рабочих целях.

Вы пользовались Интернетом в течение последних 12 месяцев для работы?	Сколько в среднем часов и минут продолжается Ваш обычный рабочий день на этой работе? (часов)		
	Кол-во респондентов	Урезанное среднее	Медиана
Да	236	8,7	8
Нет	153	10,5	8
Всего	389	9,4	8

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Примечание: достоверность различий между группами по U-критерию Манна-Уитни при $p=0,000$. Урезанное среднее – удалено 5% крайних значений «сверху» и «снизу».

В итоге владение компьютерными навыками тесно взаимосвязано с прекаризованностью. Как свидетельствуют данные рисунка 3.1.14, уровень неустойчивости коррелирует с фактом использования компьютерной техники: среди неустойчиво занятых 47,9% используют компьютер в работе, а среди лиц с высокой неустойчивостью лишь 23,9%.

Уровни неустойчивости и (не-)использование компьютеров, %

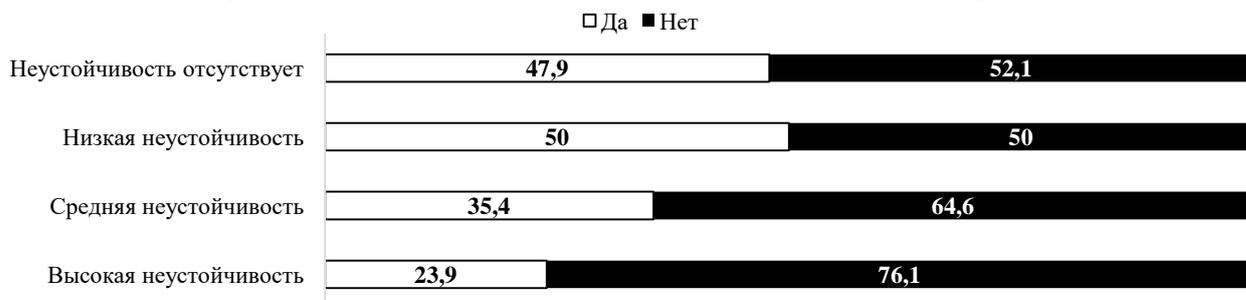

Рисунок 3.1.14. Двумерное распределение ответов работающих пенсионеров по использованию компьютерной техники на основной работе и уровню неустойчивости, %.

Источник: КОУЖ-2022.

Перечисленные выше обстоятельства, отражающие серьёзную дифференциацию между новаторами и консерваторами, закономерным образом сказываются на социальном самочувствии этих групп работников. Всё это отображается в итоге на самооценках собственного положения в обществе. Консерваторы ощущают себя беднее (4,33 против 4,01 среди консерваторов), бесправнее (4,34 против 3,92 среди консерваторов) и менее

уважаемыми (7,03 против 6,46), следует из таблицы 3.1.3. Таким образом, можно говорить о субъективной прекаризации «консерваторов», имеющей объективные причины и последствия.

Таблица 3.1.3. Шкалы (лестницы) социального самочувствия и использование интернет в рабочих целях.

Использование интернета для работы	Шкала бедности-богатства	Шкала бесправия-влиятельности	Шкала уважения
Да	4,33	4,34	7,03
Нет	4,01	3,92	6,46
Всего	4,21	4,19	6,83

Источник: 31 волна РМЭЗ (2022 г.).

Примечание: достоверность различий между группами по U-критерию Манна-Уитни при $p=0,046$ (лестница богатства), $p=0,02$ (лестница власти), $p=0,000$ (лестница уважения).

Выводы из параграфа: Интернет – новая реальность, затрагивающая трудовую занятость пенсионеров. Среди них выделены «новаторы» (пользуются интернетом в рабочих целях) и «консерваторы» (обходятся без интернета для выполнения работы). По данным РМЭЗ, в динамике 2016-2022 гг. первые составляет 60-65%. Особая группа работников пенсионного возраста (ядро «новаторов») – работающие из дома (13,4%).

Переход к использованию интернета (для возрастного работника) во многом связан не с ролью интернета в трудовой занятости, а с исходной дифференциацией профессионально-квалификационного статуса. Так, разрыв между «новаторами» и «консерваторами» по удельному весу работников с высшим образованием составляет 30,3 п.п. В этой же связи среди «новаторов» значительно больше специалистов высшего уровня квалификации (39,2%), чем среди «консерваторов» (8%). В результате навыки использования интернета приводят к существенной дифференциации трудовых доходов «новаторов» и «консерваторов» (медианные значения - 30 тыс. руб. и 21 тыс. руб. соответственно). При этом интернет выступает показателем более высокого качества трудовой занятости. Так, например, неофициальные выплаты более характерны для «консерваторов» (16,6%), нежели для «новаторов» (4,9%). Дифференциация проявляется и в средней продолжительности рабочего дня: среди «консерваторов» 10,5 ч. против 8,7 ч. среди «новаторов» (РМЭЗ-2022). Вместе с тем, как отмечено выше, зафиксировано существенное различие в зарплатах, то есть более продолжительная длительность рабочего дня не позволяет компенсировать разницу в доходах. В результате среди наиболее прекаризованных работников компьютерную технику используют 31,4%, а среди устойчиво занятых – 47,9% (КОУЖ-2022).

В конечном счёте разница в качестве трудовой занятости между «новаторами» и «консерваторами» отображается на социально-психологических характеристиках: среди «новаторов» полностью удовлетворены работой 31,8%, среди консерваторов – 22,5%. Консерваторы ощущают себя беднее (4,33 против 4,01 среди консерваторов), бесправнее (4,34

против 3,92 среди консерваторов) и менее уважаемыми (7,03 против 6,46) (РМЭЗ-2022). Следовательно, «консерваторы», сталкивающиеся с дефицитом цифровых навыков, оказываются в гораздо более уязвимом, прекарном положении, являющемся негативной характеристикой их жизненного мира.

3.2. Гиг-экономика - новое поле трудовой занятости пенсионеров.

Одним из ключевых трендов, оказывающих влияние на рынок труда, является распространение новых нестандартных, гибких форм занятости. Проявлением флексибилизации труда является появление новой формы занятости – «гиг-экономика», «экономика подработок» или «платформенная занятость». Согласно Кембриджскому словарю, *gig-economy* – форма труда, основанная на выполнении временной работы или выполнении отдельных фрагментов работы, которые оплачиваются сдельно, в отличие от наёмной работы¹. Отдельно подчеркнём, гиг-экономика не сводима исключительно к подработкам, хотя они составляют её значительный сегмент. Не подходят также термины «вторичная занятость», «неполная занятость», «эпизодическая занятость», что выделяет особую отдельную форму занятости – гиг-занятость. В этой связи крайне точным и лаконичным является другое определение *гиг-экономики* — это сдельная экономика, экономика подработки или свободного заработка², участие в которой носит проектный характер.

Важнейшим критерием гиг-экономики является *цифровое обрамление трудового процесса*, которое может проявляться как в виде коммуникации (например, заказчик-исполнитель используют интернет-платформы для интеракции), так и составлять сущностную основу трудового процесса (написание сайта, разработка веб-дизайна и пр.).

По данным официальной статистики, в 2022 г. участвовали в платформенной занятости 3,5 млн чел., из которых 127 тыс. чел. старше 60 лет, или 3,6% от общего числа. Несмотря на небольшую долю, эта группа имеет тенденцию к увеличению – в предпенсионной группе 50-59 лет работают 465,5 тыс. чел., или 13,3% от общего числа (причём часть из них – уже пенсионеры). Кроме того, старшие возрастные группы обладают одним из самых больших потенциалов для развития электронных бирж труда, поскольку драйверами выступают рост компьютерной грамотности пожилых и их трудовой активности, возрастная дискриминация

¹ gig economy // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gig-economy> (дата обращения: 28.07.2022)

² Принцип Tinder в работе: каким будет рынок труда в будущем // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f76ed9b9a7947f921378f52> (дата обращения: 28.07.2022)

на «классическом» (офлайн) рынке труда. При этом при анализе обращает на себя внимание тот факт, что в пожилом возрасте интернет для рабочих целей чаще используют женщины, а платформенная занятость более характерна для мужчин. Это противоречие разрешается следующим образом: женщины чаще реализуют свои навыки работы с интернетом в рамках стандартной занятости, тогда как платформенная занятость более популярна среди мужчин.

Таблица 3.2.1. Распределение работников, участвующих в платформенной занятости по полу, возрасту и типу населённого пункта.

Возрастные группы	Всего	мужчины	женщины	город	село
Всего	3501,9	1870,4	1631,5	3017,5	484,3
15-19	16,0	7,3	8,7	12,9	3,1
20 – 29	691,8	364,9	326,9	584,6	107,2
30 - 39	1314,9	695,6	619,3	1149,3	165,6
40 - 49	886,2	476,7	409,5	766,0	120,2
50 - 59	465,5	253,1	212,4	398,9	66,6
60-69	120,3	69,8	50,6	99,5	20,8
70 лет и старше	7,1	3,0	4,1	6,3	0,8

Источник: Итоги обследования рабочей силы (ФСГС)¹.

Данные исследования рынка услуг показали, что наиболее часто исполнителями являются самозанятые². Таким образом, *наиболее крупной и пригодной для анализа формой труда в гиг-экономике является самозанятость*, через которую проявляются и иные формы трудовой занятости³.

Самозанятость как форма участия в гиг-экономике. Юридическое закрепление статуса «самозанятого» произошло в 2018 г., а всероссийское распространение получило в 2020 г. Несмотря на небольшой срок, динамика этой формы занятости является прогрессирующей. Так, в августе 2023 г. численность самозанятых превысила 8 млн чел.⁴. Оценить точную численность пожилых самозанятых затруднительно, однако, как следует из данных ВЦИОМ, среди лиц старше 60 лет уверенно знают о новой форме трудовых отношений 30%⁵, а в 2018 г. аналогичный показатель, по данным ФОМ, составлял лишь 14%⁶.

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // ФСГС. 2023. URL:

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS_2022_god.rar (дата обращения: 08.09.2023)

² Российский рынок услуг // Avito для бизнеса. URL: <https://business.avito.ru/services-research> (дата обращения: 22.07.2022)

³ Ниорадзе Г. В. Труд пенсионеров и гиг-экономика: прекарнизация или новые возможности? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 4. С. 102-117.

⁴ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // ФНС России. 2023. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html#> (дата обращения: 08.09.2023)

⁵ Самозанятые в России: как защитить их социальные права? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatye-v-rossii> (дата обращения: 29.07.2022)

⁶ Налог для самозанятых // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14141> (дата обращения: 29.07.2022)

Отметим, что самозанятые – неоднородная группа, часть из которых оказывает услуги как «бизнесмены» (к примеру, посуточная сдача жилья), другие же осуществляют трудовую деятельность (самозанятые профессионалы, фрилансеры)¹. В гиг-экономику включены последние.

Основной смысл введения самозанятости состоял в попытке государства сократить объём неформальной занятости, увеличив фискальные доходы. Однако на рынок труда данное обстоятельство оказало неоднозначное влияние. С одной стороны, работники получили возможность легализовать собственную деятельность, получив при этом льготные условия по налоговой ставке (от 4% до 6% НДФЛ в зависимости от контрагента – физического или юридического лица). С другой стороны, закон о самозанятых позволил легализовать эксплуататорские практики работодателей, вытесняющих работников из собственного штата и перекладывающих все риски на самозанятого.

Подобные рассуждения подтверждают целесообразность выделения дихотомии, классифицирующей работников по удовлетворённости от самозанятости: 1) добровольные самозанятые, 2) вынужденные самозанятые (см. например²). Данная дихотомия крайне важна при анализе трудовой занятости пенсионеров, поскольку является самым ярким маркером того, является ли гиг-экономика инструментом прекаризации для пожилого работника.

Гиг-экономика для пожилых работников – угроза или новые возможности? Совмещая эти две макротенденции – прекаризация занятости и старение населения – возникает вопрос: является ли платформенная занятость (гиг-экономика) угрозой или возможностью для старшего поколения? Примерив описанные учёными^{3,4,5,6,7} и в этой работе риски от нестандартной занятости пенсионеров, напрашивается вывод о том, что *такая*

¹ Ниорадзе Г. В. К вопросу о взаимосвязи шеринг-экономики и прекаризации // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 123–131; Ниорадзе Г. В. Шеринг-экономика и ее связь с прекаризацией // От прекарной занятости к прекаризации жизни. Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2022. С. 227–244.

² Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 201–223.

³ Тощенко Ж. Т. Новое социально-экономическое явление: прекариат // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. №1. С. 146–161.

⁴ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

⁵ От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с.

⁶ Крауч К. Победит ли гиг-экономика? [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под науч. ред. С. Щукиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с.

⁷ Vallas S.P., Schor J.B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // Annual Review of Sociology. 2020. Т. 46. Р. 16.1–16.22. DOI: 10.1146/annurev-soc-121919-054857

*форма труда играет скорее позитивную роль для пожилых*¹. В качестве аргументов представим ниже несколько основных преимуществ.

1) Пенсионеры – наиболее социально защищённая группа работников. Одним из основных факторов прекаризации является отсутствие социальных гарантий от работодателя. Согласно данным опроса портала по поиску работы HeadHunter, серьёзным минусом перехода на самозанятость является отсутствие пособий на случай болезни или ухода в декрет (44%)². С точки зрения социальной поддержки пенсионеры находятся в заведомо более выгодном положении, нежели молодые возрастные группы, поскольку пожилые работники на базовом уровне защищены от рисков социальными гарантиями от государства.

Кроме того, более молодые группы гиг-работников отмечают, что наибольшим недостатком их занятости является непостоянность доходов (65%)³. Однако нестабильность трудовых доходов пенсионеров компенсируется регулярными пенсионными выплатами, которые индексируются с учётом официального уровня инфляции.

2) Возможность повышения благосостояния. Гиг-экономика создаёт возможности для повышения благосостояния пожилого человека, неизбежно сталкивающегося с возрастной дискриминацией на традиционной работе (по данным HeadHunter, 43% опрошенных соискателей сталкивались с отказом принять на работу из-за возраста, у молодёжи до 25 лет аналогичный показатель – 11%)⁴). Это может проявляться как в подработках, так и в постоянной платформенной занятости. По данным Прекариат-2018-2022, среди работников старше 55 лет 11% подрабатывают регулярно и 39% периодически. Часть из них может быть вовлечена в гиг-занятость.

3) Интеграция в новую трудовую реальность. Изменения в сфере занятости вытесняют пожилых из профессиональной деятельности. Однако гиг-экономика выступает буфером против эйджизма, поскольку адаптация к новым условиям не требует особых навыков: достаточно научиться пользоваться интерфейсом платформы-агрегатора. Кроме того, пенсионеры зачастую работают на ретроградных должностях, которые рано или поздно поглощаются технологиями. В свою очередь гиг-экономика позволяет найти дополнительные

¹ Ниорадзе Г. В. Труд пенсионеров и гиг-экономика: прекаризация или новые возможности? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 4. С. 102–117. DOI 10.19181/socjour.2022.28.4.9317

² Плюсы и минусы режима самозанятости: результаты опроса // HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/26512> (дата обращения: 29.07.2022)

³ Проблемы и радости типичного фрилансера в 2020 году // WorkSpace. URL: <https://workspace.ru/blog/the-challenges-and-joys-of-a-typical-freelancer-in-2020/> (дата обращения: 07.04.2022)

⁴ Предпенсионеры: как работать без риска и чувствовать себя защищённым // hh.ru. 2022. URL: <https://hh.ru/article/29777?customDomain=1> (дата обращения: 02.04.2024)

трудовые возможности, где может пригодиться специфический опыт пожилого работника (например, билетёр).

В этой связи обнаруживается и такое преимущество: в отличие от центров содействия занятости, интернет-платформа позволяет пенсионеру быстрее найти работу и самостоятельно определять, с каким заказчиком сотрудничать. Некоторые услуги оказываются дистанционно, поэтому для этого нет необходимости даже покидать дом для регистрации в качестве соискателя (исполнителя).

Наконец, увольнение «по возрасту» (официальная причина может быть иной) более не означает конец трудового пути пожилого работника. Трудоустроиться вновь в организацию сложно: по данным HeadHunter, если соискатели 31-45 лет получают от 21,8 до 46,4% приглашений на собеседование, то в возрасте 46–55 лет только от 2,5 до 8,2%¹. Однако гиг-экономика позволяет получить трудовой доход, оказывая услуги в частном порядке (к примеру, бывший школьный учитель – репетитор ЕГЭ).

4) Здоровье – как приоритет пожилого работника. Гибкость труда – является спорным преимуществом для самозанятых профессионалов, поскольку приводит к сверхэксплуатации: так, если около трети фрилансеров трудится более 60 часов в неделю, то среди всей рабочей силы такой напряжённый график работы распространён – только у 8%². Однако сверхэксплуатация возникает по причине нестабильности доходов. Этой проблемы пенсионеры лишены из-за наличия базового пенсионного дохода, в связи с чем гибкость труда обладает положительным эффектом для пожилого гиг-работника, поскольку предполагает самостоятельный выбор интенсивности труда, графика работы, что позволяет пожилому человеку не изматывать своё здоровье. Как показало исследование, пенсионеры, работавшие больше 35 часов в неделю (а также безработные), имели более высокую вероятность возникновения симптомов депрессии, чем те, чей график работы составляет менее 35 ч. в неделю³.

Данный аспект играет позитивную роль особенно в условиях пандемии, когда существенное влияние на здоровье оказывает частота и длительность контактов. Гиг-экономика позволяет пенсионеру – как основному представителю группы риска – сократить появление в местах массового скопления людей.

¹ Предпенсионеры: как работать без риска и чувствовать себя защищенным // HeadHunter <https://hh.ru/article/29777> (дата обращения: 29.07.2022)

² Стребков Д.О., Шевчук А.В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С.93.

³ Kim YM., Jang Sn., Cho Si. Working hours, social engagement, and depressive symptoms: an extended work-life balance for older adults // BMC Public Health. № 23. 2023. P. 1-14. DOI 10.1186/s12889-023-17072-x

5) Реальный («органический») канал социализации. Реализуемая в России и мире политика активного долголетия ставит основной целью – добиться включённости пожилых через разные формы активности. Однако это инициатива «сверху». В то же время гиг-занятость, привлекая пенсионера, означает его собственную инициативу к ресоциализации и активному трудовому участию, формирование особого смысла в его жизненном мире. Для этой роли достаточна даже эпизодическая занятость, решающая проблему социальной эксклюзии, дефицита социальной коммуникации пенсионера. Так, например, как показало качественное исследование электронной самозанятости, самозанятый репетитор охарактеризовала свой опыт следующим образом: *«Когда мои учащиеся начинают говорить, для меня это просто песня в душе»*¹. То есть пожилой чувствует собственную ценность благодаря профессиональной коммуникации с учеником.

б) Отдельную группу преимуществ образует фискальная политика государства в отношении самозанятых пенсионеров. Такая политика идёт вразрез с вытеснением пожилых наёмных работников из занятости путём отмены индексации пенсий работающим пенсионерам. В отношении самозанятых работников старшего возраста государство проводит гораздо более эффективную политику, содержащую сразу два достоинства. *Во-первых, для данной категории граждан предусмотрена льгота от государства: пожилой работник при оформлении статуса самозанятого получает налоговый «депозит» - 10 тыс. руб. Однако это не «вертолётные деньги», а скидка на оплату налога на самозанятость (вместо 4% самозанятый пенсионер выплачивает 3%, пока не исчерпает указанный лимит в 10 тыс. руб.). Второй и гораздо более существенный плюс: самозанятость не является трудовой деятельностью, то есть пенсионер числится неработающим и сохраняет индексацию пенсий и социальные льготы (за исключением тех, которые зависят от ежемесячного дохода)*². Хотя при этом не начисляются пенсионные баллы, и повышение пенсии зависит только от индексации.

Из вышеописанного следует, что в ряде случаев гиг-занятость позволяет улучшить пенсионеру уровень и качество жизни, сохранить индексацию пенсии, но не потерять базовую стабильность. Это кардинально отличается от ситуации с допенсионными возрастными группами, чьё участие в гиг-экономике содержит значительно больше рисков неустойчивости.

Говоря о *национальном уровне*, вовлечение пенсионеров в гиг-экономику оказывает положительный эффект: 1) происходит восполнение трудовых ресурсов в ситуации

¹ Картузова М.В. Электронная самозанятость в старшем возрасте: мечта длиною в жизнь и монетизация деловых связей // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 1. С. 113–124. С. 118.

² База знаний по налогу на профессиональный доход // ФНС России. URL: <https://npd.nalog.ru/faq/> (дата обращения: 14.07.2022)

депопуляции¹ и сокращения притока мигрантов в связи с карантинными ограничениями на период пандемии², 2) занятость пенсионеров – один из критериев эффективности политики активного долголетия.

Однако вместе с тем гиг-экономика скрывает угрозы для качества занятости пенсионеров, увеличивая их социальную уязвимость и неустойчивость.

1) Принудительный перевод наёмного работника в статус самозанятого в целях экономии. По данным ВЦИОМ, лишь 10% пожилых хотели бы стать самозанятым или фрилансером³. Следовательно, высока вероятность распространения «вынужденной самозанятости» среди пенсионеров, чему способствует гиг-экономика.

2) Защита прав работника в гиг-экономике практически отсутствует. Распространение дистанционной формы занятости поставило перед законодательством принципиально новые условия, поскольку такие объекты права, как рабочее место, трудовой договор и пр., растворяются⁴. Особенно правовая незащищённость гиг-занятости затрагивает пожилых работников, поскольку они хуже ориентируются в цифровой реальности, в результате чего чаще других возрастных групп являются жертвами кибермошенничества (из отчёта ЦБ, почти каждая третья жертва социальной инженерии в финансовой сфере – старше 60 лет)⁵. Риски обмана заложены как во вредоносных ссылках и фишинговых сайтах, так и в отношениях с недобросовестным заказчиком.

3) Стресс для пожилого работника от непостоянства в трудовых отношениях и неизвестности. Как следует из интервью с самозанятыми (фрилансерами) пенсионерами, «среди привлекательных свойств цифровой занятости исполнители отмечают автономность и гибкие условия работы», хотя при этом информанты отмечают, что «автономность не тождественна независимости», что негативно сказывается на балансе между работой и отдыхом⁶.

¹ Топилин А.В., Воробьева О.Д. Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов России и регионов в перспективе // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 856–864.

² Рязанцев С.В., Иванова А.Е., Архангельский В.Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 7–20.

³ Россияне полюбили фриланс // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-polyubili-frilans> (дата обращения: 25.11.2022)

⁴ Запесоцкий А.С. Новые реалии социально-трудовой сферы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 31.

⁵ Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах // ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf (дата обращения: 25.11.2022)

⁶ Каргузова М.В. Электронная самозанятость в старшем возрасте: мечта длиною в жизнь и монетизация деловых связей // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 1. С. 120.

4) Стресс перед необходимостью познавать новые технологии. Во многом именно страх перед современной техникой находит отражение в полном отказе от использования компьютера (по данным ФОМ, 50% пожилых никогда не пользовались компьютером)¹, что негативно влияет на трудовой потенциал старшего поколения в условиях цифровизации занятости.

5) Отсутствие оплачиваемого отпуска по болезни (хотя пожилые болеют чаще молодых). По данным Прекариат-2018-2022, 42% работников старше 55 лет имеют хронические заболевания. В этой связи очень важны меры соцподдержки от работодателя для возможностей лечения и восстановления. Однако гиг-занятость не предполагает социальной ответственности заказчиков за исполнителей. Более того, у заказчиков основной мотив использования труда фрилансеров – кратковременность (66%), что позволяет сократить социальные расходы².

б) Неоднородность электронной самозанятости. Платформенная занятость неоднородна в своей сущности, поскольку предполагает ручной и интеллектуальный труд, высококвалифицированную деятельность и низкоквалифицированные задачи. В этой связи присутствует риск перехода пожилого специалиста к недостойному его навыкам труду (уборка, набор текста, торговля и пр.). К тому же, как показывает исследование, в ряде отраслей смена работы в пенсионном возрасте с большой вероятностью приводит к прекаризации: неформальная занятость, менее квалифицированная работа³.

Выводы из параграфа: «Гиг-экономика» («экономика подработок») - одно из проявлений флексибилизации трудовой занятости, проявляющееся в выполнении различных (разовых/повторяющихся) проектов, иногда с использованием интернет-платформ. По данным официальной статистики, в 2022 г. участвовали в платформенной занятости 3,5 млн чел., из которых 127 тыс. чел. старше 60 лет, или 3,6% от общего числа.

Флексибилизация имеет неоднозначное влияние на рынок труда в целом и на старшие возрастные группы работников, в частности. Гиг-экономика несёт в себе риски вынужденного перевода пенсионеров в самозанятость (лишь 10% пенсионеров хотели бы стать самозанятым и/или фрилансером) с целью сокращения издержек, поскольку снимает социальную ответственность работодателя перед работниками (социальные гарантии, соблюдение

¹ Информационные технологии // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 25.11.2022)

² Исследование заказчиков услуг фрилансеров // TalentTech. URL: <https://talenttech.ru/research/issledovanie-zakazchikov-uslug-frilanserov/> (дата обращения: 07.04.2022)

³ Сони́на Ю., Колосни́цына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. № 2. С. 49–50.

рабочего графика и т. п.), что особенно важно для возрастного работника, более зависимого от проблем со здоровьем.

Социальная уязвимость гиг-работников пенсионного возраста проявляется в рисках кибермошенничества: согласно возрастной структуре жертв кибермошенничества лица в возрасте 60 лет и старше - 27%, 50-59 лет – 20%, то есть старшие возрастные группы – основной объект мошенничества (по данным ЦБ РФ). Кроме того, вторичный анализ данных глубинных интервью свидетельствует о стрессе пенсионеров из-за нестабильности рабочих отношений из-за непостоянства количества заказов, что приводит к повышенной самоэксплуатации.

Существенная уязвимость проявляется и в необходимости адаптации к работе с компьютером, что остаётся проблемой для многих работающих пенсионеров, несмотря на распространение интернета среди них (50% лиц старше 60 лет никогда не пользовались компьютером). Наконец самозанятость – неоднородна, то есть работники могут быть заняты умственным и физическим трудом. В этой связи есть риск, что при переходе в гиг-экономику пенсионер будет вынужден перейти к работе, не соответствующей его квалификации.

В то же время пенсионеры – специфическая социально-демографическая группа, в которой тенденции рынка труда сказываются своеобразно. Во-первых, несмотря на повышенную уязвимость пенсионеров, меры по их социальной защите более гарантированы, нежели у более молодых категорий (отмечаемый респондентами недостаток от перехода к самозанятости - отсутствие социального пакета - 44%). Государственная поддержка пенсионеров значительно нивелирует отсутствие социальных гарантий гиг-работников, обеспечивая их стабильным («базовым») доходом и немонетарными льготами. Во-вторых, гиг-экономика позволяет получить источник трудовых доходов в условиях дискриминации при трудоустройстве в рамках традиционной занятости: 43% пенсионеров, кто когда-нибудь искал работу, сталкивались с отказом из-за возраста или проблем со здоровьем. В-третьих, доступ к альтернативной рынку труда платформе позволяет пройти трудовую ресоциализацию и реинтегрироваться в новую трудовую реальность. В-четвёртых, гибкость трудовой занятости позволяет сочетать активность труда с особенностями здоровья пенсионера. Наконец, в-пятых, фискальная политика государства способствует самозанятости: налоговая льгота для пенсионера (10 тыс. руб.) и возможность сохранения статуса неработающего пенсионера, что позволяет сохранить индексацию пенсии и социальные льготы.

Итак, флексибилизация трудовой занятости, проявляющаяся в том числе в гиг-экономике, несёт в себе положительные и негативные черты, однако в ряде случаев является позитивной трудовой траекторией работника пенсионного возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования трудовой занятости пенсионеров в современной России решены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы исследования трудовой занятости работающих пенсионеров.

Трудовая занятость пенсионеров является предметом междисциплинарных исследований. Экономический подход сосредотачивается на анализе объективных процессов функционирования рынка труда, характеристик уровня участия пенсионеров в рабочей силе, их человеческого капитала, трудового потенциала, трудовых ресурсов и пр. Отдельным направлением в рамках экономического подхода является анализ взаимосвязей макроэкономических показателей с эффектами демографического старения.

Специфика социологического подхода состоит в перемещении исследовательских акцентов на жизненный мир работающих пенсионеров. В соответствии с социологией жизни (социальный конструктивизм) предметом исследования является «реальное общественное сознание во всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей; условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей»¹. Данное положение формирует основы методологического подхода, в соответствии с которым трудовая занятость российских пенсионеров исследуется как с использованием статистических данных, так и на основании самостоятельных оценок работающими пенсионерами собственного положения (опросные данные).

Трудовая занятость работающих пенсионеров рассматривается с точки зрения неустойчивости, прекарности их положения. Мы не стремимся представить российских работающих пенсионеров как прекариат, однако полагаем, что прекарное (неустойчивое) положение продолжает быть основной характеристикой их жизненного мира.

Анализ трудовой занятости пенсионеров включал в себя рассмотрение общих экономических, демографических и социальных процессов, в которых обнаружены характеристики неустойчивости работающих пенсионеров в возрасте старше трудоспособного. При этом прекарность пожилых исследована с использованием специального методологического подхода, адаптированного под особенности инструментария всероссийских исследований КОУЖ-2022 и РМЭЗ-2022. В соответствии с ним работающие пенсионеры разделены на четыре группы: неустойчивость отсутствует, низкая

¹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.

неустойчивость, средняя неустойчивость, высокая неустойчивость. Наибольший эвристический потенциал содержится в сравнении групп устойчиво занятых и наиболее прекаризованных работников-пенсионеров.

2. Охарактеризовать социально-экономическое положение работающих пенсионеров.

Общая численность пенсионеров до начала пенсионной реформы в 2019 г. составляла 46480 тыс. чел. Однако с 2020 г. их численность уменьшалась: в 2022 г. – 44682 тыс. чел. Основным драйвером изменений является самая крупная категория пенсионеров – пенсионеры по старости, чья численность в 2019 г. составляла 36710 тыс. чел., а в 2022 г. – 34638 тыс. чел. Старение населения привело к увеличению коэффициента демографической нагрузки пожилыми (с 350 чел. в 2000 г. до 467 чел. в 2019 г. на 1 тыс. трудоспособного населения). Однако данный коэффициент не отражает повышающуюся трудовую активность пожилых. Коэффициент демографической нагрузки неактивными показал, напротив, сокращение в 2000-2016 гг. (с 528 чел. до 438 чел. лиц от численности рабочей силы), однако из-за изменения методики подсчёта Росстат (до 2017 г. рабочая сила в возрасте 15-72 лет, а после – 15 лет и старше) дальнейшие сравнения затруднены.

Большинство опрошенных экспертов считают, что главным образом старение населения отражается в увеличении участия в занятости (15 из 18 экспертов), нежели в других формах активности (Э-2023). По данным ВЦИОМ-2020, основным мотивом трудовой занятости пенсионеров является финансовая необходимость (74%), но также имеют значение альтруистические стремления - помощь родственникам (56%). Кроме того, работа в пенсионном возрасте рассматривается как способ избегания социальной эксклюзии (32%). Профессиональный интерес как мотив трудовой занятости на пенсии менее значим (19%), однако данные Прекариат-2018-2022 показали, что фактор интереса к работе резко повышается именно в пенсионных возрастах (предпенсионеры – 20%, пенсионеры - 36,9%). Тем не менее в представленной иерархии мотивов лишь интерес к работе является безусловным добровольным выбором пенсионера, тогда как в подавляющем числе случаев доминируют жизненные смыслы, связанные с вынужденным характером занятости в пенсионном возрасте.

Несмотря на развитие программ активного долголетия и усилия государства по повышению качества жизни пенсионеров, в реальности обнаружены дискриминационные нарративы, вызванные негативным восприятием пенсионеров из-за их «иждивенчества», патернализма, что приводит к спорным решениям о необходимости и характере пенсионной реформы, о моратории на индексацию пенсий работающим пенсионерам, о недоступности для

них некоторых льгот при сохранении занятости (например, бесплатная санитарно-курортная путёвка в г. Москве).

3. Определить основные показатели трудовой занятости пенсионеров.

Выявлено, что в 2022 г. российские пенсионеры работают преимущественно в сферах образования (15,9%), в области здравоохранения и социальных услуг (13,2%), на обрабатывающих производствах (12,7%). Однако в динамике 2017-2022 г. наблюдается вытеснение пенсионеров в отрасли, ассоциируемые с коммерческим сектором (сфера торговли и услуг (+0,7 п.п.), транспортировка и хранение (+0,6 п.п.), сельское и др. хозяйства (+0,5 п.п.)), при уменьшении в сферах с высоким участием государственных организаций (госуправление и обеспечение военной безопасности (-0,5 п.п.), здравоохранение (-0,4 п.п.), энергетика, газ и водоснабжение (-0,4 п.п.). При этом наибольшим образом вытеснение затрагивает мужчин, среди которых сократилась доля занятых в сферах образования (-1,6 п.п.) и науки (-0,7 п.п.), уменьшилась доля руководителей (-3,1 п.п.) и высококвалифицированных специалистов (-1,8 п.п.). Напротив, среди женщин-пенсионеров приросла доля специалистов высшего уровня квалификации (+4,2 п.п.).

Определено, что уровень благосостояния работающих пенсионеров демонстрирует тревожные тенденции: сокращаются коэффициент замещения (в 2012 г. – 33,9%, в 2022 г. – 27,3%), соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума (в 2012 г. – 176,5%, в 2022 г. – 148,9%), и наконец в 2012-2022 гг. реальный размер назначенных пенсий в процентах к предыдущему году имеет нестабильный характер, амплитуда колебания которого составляла от 104,1% в 2021 г. до 96,2% в 2015 г. (то есть периоды скромного роста перемежались с периодами сокращения реального размера пенсии). В этой связи закономерным выглядит вынужденный характер трудовой занятости пенсионеров с целью повышения собственного благосостояния до приемлемого уровня. Однако в возрастном разрезе динамика заработной платы показывает постепенное снижение, начиная с возрастной группы 40-49 лет (данные РМЭЗ) или 35-39 лет (ФСГС), достигая минимума в пенсионных возрастах, в связи с чем потенциал улучшения материального положения пенсионерами весьма ограничен. Более того, данные ФСГС показывают, что темп роста зарплат в динамике 2018-2022 гг. лиц в возрасте 60-64 лет (142%), 65 лет и выше (140%) является наименьшим (среди 25-29 лет – 155%, 45-49 – 151%).

Одновременно с этим зафиксировано увеличение количества рабочих часов пенсионерами: среди возрастных групп, показавших прирост человеко-часов, особенно выделяются 60-69-летние работники, увеличившие отработанное время на 26,9%, то есть

более чем на 1/4 (при этом ряд возрастных групп показали сокращение интенсивности труда: в частности, возрастная группа в возрасте до 20 лет и 20-29 лет). Это отражается на лидирующих темпах прироста среднего количества часов, приходящегося на одного занятого, среди пенсионных возрастных групп: зафиксирован в группах 50-59 лет (+0,6%), 60-69 лет (+2,8%), 70 лет и более (+5,7%). Итак, заниженные темпы роста зарплаты пенсионеров при повышающемся рабочем времени свидетельствуют о девальвации стоимости их труда.

4. Выделить характеристики неустойчивости трудовой занятости работающих пенсионеров.

На основе данных КОУЖ-2022 работники классифицированы по степени неустойчивости: неустойчивость отсутствует (43,5%), низкая неустойчивость (40,3%), средняя неустойчивость (10,6%), высокая неустойчивость (5,6%). Большинство пенсионеров исключены из тяжёлых форм прекаризации трудовой занятости. Наиболее прекаризованная группа характеризуется приращением удельного веса мужчин (среди устойчиво занятых работников мужчин - 27,9%, среди работников со средней неустойчивостью - 34,7%, с высокой неустойчивостью – 39,9%), хотя во всех группах доминирует доля женщин-работников пенсионного возраста. Небольшое увеличение прекарности обнаруживается по мере старения (3,5% наиболее прекаризованных работников, а среди лиц 70 и более лет – 9,5%). Наиболее прекаризованная группа работающих пенсионеров преимущественно вовлечена в неофициальную занятость (84,7%), работает неполную неделю (34,9%) или с гибким графиком (53,5%), при этом только 16,8% работают по специальности. Последнее отражается в том, что 23,9% наиболее прекаризованных работников-пенсионеров заняты тяжёлым физическим трудом.

В конечном счёте теоретико-методологическое выделение групп работников по уровню неустойчивости подтвердилось в социально-психологических оценках: по мере роста неустойчивости снижается удовлетворённость надёжностью работы (вполне удовлетворены 85% среди устойчиво занятых и 59% среди работников с высокой неустойчивостью), выполняемыми обязанностями (86% против 76% соответственно), условиями труда (88% против 72%), рабочим процессом (81% против 66%), полезностью дела (85% против 75%) (КОУЖ-2022). Однако парадоксальным образом повышение уровня неустойчивости сопряжено со снижением нервной нагрузки (не испытывают стресс среди устойчиво занятых работников - 32,8% против 51,1% среди лиц с высокой неустойчивостью), из чего вытекает следующее: одним из жизненных смыслов работы в старости является переход на занятость с ухудшенными условиями и гарантиями труда, однако со сниженным уровнем стресса.

В динамике 2018-2022 гг. не обнаружено существенных изменений соотношения групп (не-)устойчивости. Однако зафиксировано сокращение значимости такого показателя неустойчивости, как переработка (45 и более ч.) на -5,3 п.п. Это связано с эффектом пенсионной реформы: из-за повышения возраста выхода на пенсию постаревший контингент работников-пенсионеров обладает меньшим запасом сил для сверхурочной работы.

5. Выявить специфические особенности трудовой занятости пенсионеров в возрасте старше трудоспособного.

Интернет – новая реальность, затрагивающая трудовую занятость пенсионеров, среди которых по критерию использования интернета в рабочих целях выделены «новаторы» (пользуются интернетом в рабочих целях) и «консерваторы» (обходятся без интернета для выполнения работы). По данным РМЭЗ, в динамике 2016-2022 гг. удельный вес новаторов составляет 60-65%. При этом особая группа работников пенсионного возраста (ядро «новаторов») – работающие из дома (13,4%).

Дифференциация «новаторов» и «консерваторов» проявляется по ряду признаков, позволивших охарактеризовать последних как более прекаризованную группу. Так, например, для них характерна более низкая зарплата (медианные значения - 30 тыс. руб. и 21 тыс. руб. соответственно), несмотря на большую продолжительность рабочего дня (среди «консерваторов» 10,5 ч. против 8,7 ч. среди «новаторов», следует из данных РМЭЗ-2022). Неустойчивость занятости «новаторов» проявляется и в контексте неофициальных выплат, которые более характерны для «консерваторов» (16,6%), нежели для «новаторов» (4,9%). Подобная дифференциация находит отражение в социально-психологических характеристиках: «консерваторы» меньше удовлетворены работой (31,8% против 22,5% среди «новаторов»), ощущают себя беднее (4,33 против 4,01 среди консерваторов), бесправнее (4,34 против 3,92 среди консерваторов) и менее уважаемыми (7,03 против 6,46). В то же время принадлежность к категории «новатор» и «консерватор» в значительной степени определяется исходным профессионально-квалификационным статусом: среди «новаторов» на 30 п.п. больше работников с высшим образованием и на 31,2 п.п. специалистов высшего уровня квалификации, чем среди «консерваторов» (РМЭЗ-2022). Тем не менее пользование Интернет выступает дополнительным признаком (не-)устойчивости, поскольку возможность адаптироваться к цифровой реальности более доступна для высококвалифицированных сотрудников, в результате чего «консерваторы» подвергаются различным формам

прекаризации, что подтверждено на данных КОУЖ-2022: среди наиболее прекаризованных работников компьютерную технику используют 23,9%, а среди устойчиво занятых – 47,9%.

Гиг-экономика представляет собой одну из новых форм занятости, характеризующуюся гибкостью, флексибильностью и предполагающую проектный характер выполняемых работ. Важнейшим критерием гиг-экономики является цифровое обрамление трудового процесса, которое может проявляться как в виде коммуникации (например, заказчик-исполнитель используют интернет-платформы для интеракции), так и составлять сущностную основу трудового процесса (написание сайта и т. п.). По данным ФСГС, в 2022 г. 127 тыс. чел. старше 60 лет, или 3,6% от общего числа, работали через интернет-платформы, однако среди 50-59-летних численность таких работников насчитывает уже 465,5 тыс. чел., или 13,3% от общего числа, что закладывает потенциал распространения гиг-экономики среди пенсионеров в будущем. Однако, как и другие гибкие формы труда, гиг-экономика несёт в себе преимущества и угрозы. К первым относятся выгодная фискальная политика - налоговые льготы для самозанятых и возможность сохранить индексацию пенсии (самозанятые пенсионеры считаются неработающими), возможность ресоциализации и преодоления социальной эксклюзии в пенсионном возрасте, гибкость рабочего графика и наконец альтернативный рынок труда, позволяющий реализовывать профессиональные навыки вне жёстких институциональных рамок (например, бывший учитель в школе – самозанятый репетитор по предметам ЕГЭ). Кроме того, в целом гибкие, неустойчивые формы занятости могут быть приоритетны для пенсионеров из-за наличия «базового» пенсионного дохода и социальной защиты. В то же время занятость в условиях гиг-экономики сопряжена со значительными рисками: вынужденный перевод наёмного сотрудника в самозанятость, кибермошенничество, отсутствие механизмов защиты прав пожилого гиг-работника, стресс от работы с современными технологиями, переход к низкоквалифицированному труду (наборщик текстов, распространитель рекламных буклетов и пр.).

Подводя итог анализу трудовой занятости пенсионеров в современной России, отметим, что, выдвинутая гипотеза подтвердилась. Несмотря на усиление трудовой роли пенсионеров, современная политика в отношении работающих пенсионеров, продиктованная повышением демографической нагрузки и ростом дефицита рабочей силы, направлена фактически на ограничение прав и дискриминацию работающих пенсионеров, обостряя их онтологическую прекарность ввиду ущемлённого социального положения, проблематичности трудовой занятости, неясных жизненных перспектив и ухудшающегося здоровья. Однако решение проблем дефицита трудовых ресурсов возможно не за счёт сокращения расходов на

пенсионеров, а иным путём – с помощью позитивного стимулирования их трудовой занятости. Это стимулирование должно осуществляться посредством повышенной индексации пенсии работающим пенсионерам, налоговыми вычетами для работающих пенсионеров, частичной отменой налоговых отчислений за работников-пенсионеров для работодателей, дополнительными льготами, путёвками, расширенными медицинскими страховками. Другими словами, такой доминирующий жизненный смысл работы в пенсионном возрасте, как «вынужденность», должен замещаться «выгодностью», привилегированностью социального статуса работающих пенсионеров из-за их решения о продолжении трудовой занятости. Важное значение имеет направление усилий на повышение качества трудовой занятости в среднем, предпенсионном и пенсионном возрастах за счёт программ непрерывного образования. В итоге предлагаемые меры позволят: 1) улучшить качество жизни и трудовой занятости работающих пенсионеров, 2) повысить уровень благосостояния пенсионеров, 3) увеличить продолжительность жизни, 4) в условиях дефицита рабочей силы задействовать резервы – трудовой потенциал неработающих пенсионеров, заинтересованных в возобновлении трудовой занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Литература

Александрова О. А. Социальное государство: куда шло вчера, и что делать завтра // Народонаселение. 2022. №2. С. 6–18. DOI 10.19181/population.2022.25.2.1.

Анисимов Р. И. Неформальная занятость // Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 95–119.

Бараненкова Т. А. Старение населения и его социально-экономические последствия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. №2. С. 47–64.

Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Жизненные и трудовые стратегии пенсионеров в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №4. С. 828–843. DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-828-843.

Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. №1. С. 97–112. DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-1-97-112.

Барсуков В.Н. Демографическое старение населения: методы оценки [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. 2014. №4(14). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1404> (Дата обращения: 01.05.2023).

Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. №2. С. 91–104. DOI 10.24411/1561-7785-2019-00018.

Бобков В.Н., Квачев, В.Г., Локтюхина, Н.В., Риччери М. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. 2017. Т. 13. №3. С. 672–683.

Боярский А. Я. Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. 264 с.

Буланова М. Б. НЕЕТ-молодежь: опыт международной диагностики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 3(13). С. 54–62. DOI 10.28995/2073-6401-2018-3-54-62.

Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2013. № 1. С. 25–32.

Воробьева О. Д., Топилин А. В., Хроленко Т. С., Ниорадзе Г. В. Рынок труда, миграционные процессы, социальное государство в условиях демографического старения в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 4. С. 153–164. DOI 10.19181/demis.2023.3.4.9.

Воробьева О.Д., Тонких Е.В. Занятость населения России в возрасте старше трудоспособного: региональные вызовы // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2022. № 3/4. С. 18–28.

Воробьева О.Д., Топилин А.В., Ниорадзе Г.В., Хроленко Т.С. Тенденции трудовой занятости пенсионеров в разрезе занятий и видов экономической деятельности в 2017–2022 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 54(1). С. 60–72. DOI 10.34022/2658-3712-2024-54-1-60-72.

Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Эволюция подходов к демографическому старению // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 72–84. DOI 10.17213/2075-2067-2022-4-72-84.

Гневашева В. А., Ниорадзе Г. В. Занятость старшего поколения: влияние пандемии коронавируса // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. Москва : ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 291–303.

Григорьева И. А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. № 11(391). С. 154–155.

Григорьева И.А. От социальной геронтологии - к социологии старения // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35. № 1. С. 148.

Григорьева И.А. Прекаризация занятости пожилых в современной России // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2014 го-да / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Под общ. ред. З.Х-М. Саралиевой. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2014. С. 61–66.

Груздева М. А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №4. С. 228–241. DOI 10.15838/esc.2022.4.82.14.

Демографический понятийный словарь / Под ред. проф.Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.

Доброхлеб В. Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. №4 (58) С. 87–91.

Доброхлеб В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 66–76. DOI 10.19181/population.2022.25.2.6.

Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Типологизация и социально-экономические аспекты формирования демографического старения населения регионов России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 4. С. 98–110. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.7

Евсеева Я. В. Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2016. № 1. С. 5–13.

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с. ISBN 978-5-906001-17-7

Запесоцкий А.С. Новые реалии социально-трудовой сферы // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 26–45. DOI: 10.34823/SGZ.2021.4.51627

Ирсетская Е.А. Пенсионер в ближнем кругу общения: смыслы, взаимодействия, трансферты // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 72–80.

Ирсетская Е.А. Практики взаимодействия пенсионеров с ближним окружением // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. №2. С. 63–70.

Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? : препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 76 с.

Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. №2. С. 8–63. DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63.

Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты (Окончание) // Экономическая политика. 2019. Т. 14, № 3. С. 8–53. DOI 10.18288/1994-5124-2019-3-8-53.

Картузова М. В. Конкурентные стратегии фрилансеров старшего возраста на электронных трудовых платформах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 207–222. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2068.

Картузова М.В. Электронная самозанятость в старшем возрасте: мечта длиною в жизнь и монетизация деловых связей // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 1. С. 113–124. DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-1-113-124

Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и

социальные перемены. 2020. № 3. С. 201–223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600 EDN: MTLRBC

Кашепов А. В. Пенсионная реформа: предварительные результаты и оценка их влияния на экономическое положение старших возрастных групп населения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 3 (52). С. 56–67. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-56-67

Китайцева О. В. Социальное положение российских пенсионеров как фактор удовлетворенности жизнью. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 50–59.

Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. №1. С. 69–88. DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.104.

Климова С.Г. Самозанятые россияне старшего возраста как группа прекариата // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и новации в социальном развитии регионов» (9 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 17–24.

Козина И. М., Зангиева И. К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 7–22. DOI 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22

Козырева П.М., Смирнов А.И. Человек уважаемый: динамика и особенности самоидентификации, 1994–2020 гг. // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 8–25. DOI 10.19181/socjour.2022.28.2.8984

Колпина Л. В., Реутов Е. В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 32–45. DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-2-32-45.

Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России : монография / А.В. Корицкий ; науч. ред. Т.В. Григорова ; Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010. 368 с. ISBN 9785334000544

Кошарная Г. Б., Щанина Е. В. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №3. С. 481–493. DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-3-481-493

Крауч К. Победит ли гиг-экономика? [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под науч. ред. С. Щукиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с. ISBN 978-5-7598- 2170-0.

Кученкова А. В. Прекаризация занятости и субъективное благополучие работников разных возрастных групп // Социологический журнал. 2022. №1. С. 101–120. DOI 10.19181/socjour.2022.28.1.8840

Кученкова А. В., Колосова Е. А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 288–305. DOI 10.14515/monitoring.2018.3.15

Леонидова Г. В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / Г. В. Леонидова, Е. А. Россошанская, А. В. Попов ; под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2018. 192 с. ISBN 9785932994139.

Маркеева А.В. Продолжение работы на пенсии: взгляд российских пенсионеров // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №4 (96). С. 32–38. DOI 10.24158/spp.2022.4.4

Маслова Е. В. Занятость пожилых людей: минимизация угроз прекаризации // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2(35). С. 29–39. DOI 10.34022/2658-3712-2019-35-2-29-39.

Мещерякова Н. Н. Изучение вопросов старения в мировой социологии // Социодинамика. 2016. № 5. С. 15–24. DOI 10.7256/2409-7144.2016.5.18866.

Ниорадзе Г. В. К вопросу о взаимосвязи шеринг-экономики и прекаризации // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 123–131. DOI 10.31857/S013216250021904-7

Ниорадзе Г. В. Прекарное положение пенсионеров: социологический анализ // Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа): коллективная монография. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 296–313.

Ниорадзе Г. В. Труд пенсионеров и гиг-экономика: прекаризация или новые возможности? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 4. С. 102–117. DOI 10.19181/socjour.2022.28.4.9317

Ниорадзе Г. В. Шеринг-экономика и ее связь с прекаризацией // От прекарной занятости к прекаризации жизни. – Москва : ООО "Издательство "Весь Мир", 2022. С. 227–244.

Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Методологические решения в исследованиях эффектов демографического старения населения // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2023. № 1. С. 39–50.

Осеев А. А. Социальные функции и социальный портрет пенсионеров в российском обществе. Пенсионеры - особая социальная группа, составляющая социальной целостности и носитель социальной организации общества // Социология. 2022. №1. С. 123–143.

От прекарной занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1

Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2005. 336 с. ISBN 5-98888-002-9

Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. ISBN 978-5-906001-76-4

Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство Весь Мир, 2021. 400 с. ISBN 978-5-7777-0852-6

Ржаницына Л.С. Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 61–71.

Рязанцев С. В., Ниорадзе Г. В. Трудовой потенциал старшего поколения: межрегиональный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том. 18. № 1. С. 107–119. DOI 10.19181/lsprr.2022.18.1.9.

Рязанцев С.В., Иванова А.Е., Архангельский В.Н. Усиление депопуляции в России в контексте пандемии COVID-19: региональные особенности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 7–20. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-7-20

Сафонов А. Л., Угодников К. В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. 2022. №1. С. 156–168. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168

Сенокосова О. В. Занятость пенсионеров в России: мифы и реальность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №7. С. 109–112.

Синявская О. В., Червякова А. А., Горват Е. С. Анализ факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 50–72. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8986

Смирнова Т. В. Социально-экономические подходы к феномену старения в свете трансформаций рынка труда // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021. № 5(37). С. 7–12.

Сонина Ю., Колосницына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. № 2. С. 37–53. DOI 10.17323/demreview.v2i2.1781

Стребков Д.О., Шевчук А.В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 86–102. DOI 10.14515/monitoring.2019.3.06

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с. ISBN 978-5-91103-209-8

Топилин А. В. Трудовой потенциал России: демографические и социально-экономические проблемы формирования и использования // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 736–744. DOI 10.31857/S0869-5873897736-744

Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960-2021 гг // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 302–319.

Топилин А.В., Воробьева О.Д. Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов России и регионов в перспективе // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 856–864. DOI 10.31857/S0869587321090097

Тощенко Ж. Т. Новое социально-экономическое явление: прекариат // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. №1. С. 146–161. DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-1-146-161

Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.

Фадеева Е.В. Оптимизация здравоохранения и пенсионная реформа как факторы вытеснения медицинской интеллигенции из государственного сектора здравоохранения. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. №4. С. 107–117. DOI 10.28995/2073-6401-2018-4-107-117

Федорова Н. И. Эволюция теоретических подходов к определению категории "трудовой потенциал" // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет». Москва : ООО "Издательство "Спутник+", 2019. С. 290–295.

Цветкова Г.А. Трансформация жизненного мира пенсионеров России // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №3. С. 37–49.

Черешнев В.А., Чистова Е.В. Выявление региональных особенностей старения населения России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №12 (471). С. 2206–2223. DOI 10.24891/ea.16.12.2206

Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.

Ю Минь. Трудовая деятельность пенсионеров: сравнение опыта Китая и России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. №1 (65). С. 99–109. DOI 10.52452/18115942_2022_1_99.

Barken R. "Old age" as a social location: Theorizing institutional processes, cultural expectations, and interactional practices // Sociology Compass. 2019. № 13(4). P. 1-14. DOI 10.1111/soc4.12673

Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York : National Bureau of Economic Research, 1975. 187 p.

Hofäcker D., Radl J. Retirement Transitions in Times of Institutional Change: Theoretical Concept // Delaying Retirement. 2016. P. 1–21. DOI:10.1057/978-1-137-56697-3_1

Kim Y.M., Jang S., Cho S. Working hours, social engagement, and depressive symptoms: an extended work-life balance for older adults // BMC Public Health. № 23. 2023. P. 1-14. DOI 10.1186/s12889-023-17072-x

Klüsener S., Loichinger E., Schneider N. F., Sulak H. Alterung und Arbeitsmarkt-Auswirkungen weniger dramatisch als vielfach befürchtet. Wiesbaden: Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung (BIB), 2019. 4 p.

Lain D., Airey L., Loretto W., Vickerstaff S. Understanding older worker precarity: the intersecting domains of jobs, households and the welfare state // Ageing and Society. 2018. T. 39. C. 2219–2241. DOI: 10.1017/S0144686X18001253

Levy B.R. Eradication of ageism requires addressing the enemy within // The Gerontologist. 2001. №41 5. P. 578–579. DOI: 10.1093/geront/41.5.578

Milkman R. The Senior Precariat // New Labor Forum. 2018. V. 27. №. 1. P. 44–52. DOI 10.1177/1095796017745283

Prekäre Arbeit: Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006. 103 p.

Ryder N. B. Notes on Stationary Populations // Population Index. 1975. № 41(1). P. 3–28.

Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging // Population and Development Review. 2013. №39 (4) P. 673–685. DOI:10.1111/j.1728-4457.2013.00633.x

Skirbekk V. Age and Productivity Capacity: Descriptions, Causes and Policy Options // Over.Werk. Tijdschrift van het Steunpunt WSE. 2008. №18(1). P. 33–46.

The aging of populations and its economic and social implications. New York : United Nations, Dept. of Economic and Social Affairs, 1956. 128 p.

Vallas S.P., Schor J.B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // Annual Review of Sociology. 2020. V. 46. p. 16.1–16.22. DOI: 10.1146/annurev-soc-121919-054857

Интернет-источники

Авито Работа: интерес старшего поколения к трудоустройству вырос в 2,5 раза // Avito Работа. URL: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_trudoustroistvo_stershego_pokoleniya (дата обращения: 09.02.2024)

База знаний по налогу на профессиональный доход // ФНС России. URL: <https://npd.nalog.ru/faq/> (дата обращения: 14.07.2022)

В ГД внесены законопроекты об индексации пенсий работающих пенсионеров // Парламентское телевидение «Дума ТВ». 2022. URL: <https://dumatv.ru/news/v-gd-vneseni-zakonoproekti-ob-indeksatsii-pensii-rabotayuschih-pensionerov> (дата обращения: 01.04.2024)

Володин: будут у нас дальше государственные пенсии или нет — вопрос // Коммерсант. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3712928> (дата обращения: 09.09.2023)

Выход на пенсию - не повод бросать работу? // ВЦИОМ. 2015. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-na-pensiyu-ne-povod-brosat-rabotu> (дата обращения: 05.12.2023)

Динамика численности населения и его распределение по статусу участия в составе рабочей силы // ФТС. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RC_tab_1.1_2022.xlsx (дата обращения: 10.02.2024)

Дискриминация по возрасту // ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14482> (дата обращения 26.12.2022)

Жить долго, жить хорошо! // ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho> (дата обращения: 08.02.2024).

ЗАНЯТОСТЬ // Большая российская энциклопедия. 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/1987576> (дата обращения: 05.12.2023)

Информационные технологии // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 25.11.2022)

Исследование заказчиков услуг фрилансеров // TalentTech. URL: <https://talenttech.ru/research/issledovanie-zakazchikov-uslug-frilanserov/> (дата обращения: 07.04.2022)

Итоги выборочного обследования рабочей силы // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 19.02.2024)

К пенсионерам в СберБанке особое отношение // Сбербанк. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/pensioneram> (дата обращения: 26.12.2022)

Кредит для пенсионеров // Альфа-Банк. URL: <https://alfabank.ru/get-money/credit/dlya-pensionerov/> (дата обращения: 26.12.2022)

Медведев: не индексировать пенсии работающим пенсионерам правильно // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20151007/1298234071.html> (дата обращения: 31.03.2024)

Минфин назвал результатом накопительной пенсии отказ от патернализма // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2023/64c94c539a794791f3774364> (дата обращения: 01.04.2024).

Минфин считает справедливым повышать пенсию только неработающим пенсионерам // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9836099> (дата обращения: 07.12.2023)

Набиуллина назвала «крайне неудачными» слова своего зама о пенсиях // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/09/2021/6149e3199a794706ede9bd89> (дата обращения: 08.09.2023)

Налог для самозанятых // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14141> (дата обращения: 29.07.2022)

Население по возрастным группам, полу и источникам средств к существованию // Росстат. Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom10.htm (дата обращения: 14.02.2024)

Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 28.04.2021).

Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_2.1.docx (дата обращения: 06.09.2023).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo26.xlsx> (дата обращения: 10.02.2024)

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни // ЕМИСС. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456?ysclid=lpty56z5rx813325880> (дата обращения: 10.02.2024)

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 10.02.2024).

Открыт прием заявок на Всероссийский отбор лучших практик активного долголетия 2023 // Министерство труда и социальной защиты РФ. 2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/events/1370> (дата обращения: 02.04.2024)

Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X // Центр проектной деятельности и коммуникационных технологий. URL: <https://rsuh.digital/generation-x-platform-economy> (22.07.2022)

Плюсы и минусы режима самозанятости: результаты опроса // HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/26512> (дата обращения: 29.07.2022)

Постановка московских льготников на учет для получения бесплатной санаторно-курортной путевки // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/pgu2/landing/target/7700000010000250656> (дата обращения: 08.09.2023)

Предпенсионеры: как работать без риска и чувствовать себя защищенным // hh.ru. 2022. URL: <https://hh.ru/article/29777?customDomain=1> (дата обращения: 02.04.2024)

Президент подписал Указы о единовременной денежной выплате пенсионерам // Государственная Дума. 2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/52175/> (дата обращения: 02.04.2024)

Президент России подписал разработанный Правительством Федеральный закон о единовременной денежной выплате пенсионерам // Правительство РФ. 2016. URL: <http://government.ru/activities/selection/525/25358/> (дата обращения: 02.04.2024)

Принцип Tinder в работе: каким будет рынок труда в будущем // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f76ed9b9a7947f921378f52> (дата обращения: 28.07.2022)

Проблемы и радости типичного фрилансера в 2020 году // WorkSpace. URL: <https://workspace.ru/blog/the-challenges-and-joys-of-a-typical-freelancer-in-2020/> (дата обращения: 07.04.2022)

Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/5.1_%202011-2022.xlsx (дата обращения: 23.11.2023)

Проникновение Интернета в России: итоги 2018 года // GfK. 2019. URL: <https://clck.ru/39q533> (дата обращения: 22.10.2020).

Работа на пенсии: за и против // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения: 05.12.2023)

Работающие пенсионеры сами повысили себе пенсии // Независимая газета. 13.08.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-08-13/1_4_8798_indexation.html (дата обращения: 30.03.2024).

Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 13.02.2024).

Рабочая сила и недоиспользование рабочей силы // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.rar (дата обращения: 10.02.2024)

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. 151 с С. 88.

Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам поиска работы по возрастным группам // ФСГС. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/1.3.xlsx (дата обращения: 02.05.2023)

Распределение населения по возрастным группам // ФСГС. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xlsx> (10.02.2024)

Распределение пенсионеров по причинам, побуждающим работать, по возможностям и предпочтениям найти подходящую работу // ФСГС. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/2.2.xlsx (дата обращения: 02.05.2023)

Российский рынок услуг // Avito для бизнеса. URL: <https://business.avito.ru/services-research> (дата обращения: 22.07.2022)

Россияне полюбили фриланс // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-polyubili-frilans> (дата обращения: 25.11.2022)

Самозанятые в России: как защитить их социальные права? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatye-v-rossii> (дата обращения: 29.07.2022)

Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // ФНС России. 2023. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html#> (дата обращения: 08.09.2023)

Структура занятых по возрастным группам в 2022 г. // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Trud_2023.rar (дата обращения: 15.02.2024)

Труд / Российская энциклопедия по охране труда // Академик. URL: https://labor_protection.academic.ru/1574/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4 (дата обращения: 03.01.2024)

Усталость и ее причины // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ustalost-i-ee-prichiny?ysclid=lc4m1b0qbh720609510> (дата обращения 26.12.2022)

Федеральный проект «Старшее поколение» // Официальный сайт Министерства Труда России [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (Дата обращения: 28.04.2021).

Численность населения по отдельным возрастным группам // ФСГС. 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Progn_3.xls (дата обращения: 10.02.2024).

Численность населения Российской Федерации // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_1.1.xlsx (дата обращения: 08.11.2023)

Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_2.2.docx (дата обращения: 18.03.2023).

Численность пенсионеров по видам пенсионного обеспечения, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62166> (дата обращения: 17.08.2023)

Численность персонала образовательных организаций высшего образования в возрасте 55 лет и старше по Российской Федерации // ФСГС. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SP_5-7-4.xlsx (дата обращения: 31.03.2024)

Численность постоянного населения - женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 10.02.2024)

Численность постоянного населения - мужчин по возрасту на 1 января // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 10.02.2024)

Численность работающих пенсионеров, состоящих на учете в системе фонда пенсионного и социального страхования российской федерации, по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sp_2.4.docx (дата обращения: 14.02.2024).

Что нужно знать о пенсионной системе // Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/zakon/> (дата обращения: 13.11.2023).

«Я против горячего и острого» // Комсомольская правда. 2019. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26928.5/3978945/> (дата обращения: 08.09.2023)

A summary of Age UK's Index of Wellbeing in Later Life // University of Southampton. 2017. URL: https://cdn.southampton.ac.uk/assets/imported/transforms/content-block/UsefulDownloads_Download/301B0E96E5364D0485AD7FB927BEDA6A/AgeUK_Wellbeing_Index_Summary.pdf (дата обращения: 23.04.2021)

2019 Global Retirement Index // Natixis. Investment Managers. URL: <https://www.im.natixis.com/us/research/2019-global-retirement-index> (дата обращения: 22.04.2021).

Did we get the 'old-age dependency' of aging countries all wrong? // Brookings. 2015. URL: <https://www.brookings.edu/articles/did-we-get-the-old-age-dependency-of-aging-countries-all-wrong/> (дата обращения: 10.02.2024).

gig economy // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gig-economy> (дата обращения: 28.07.2022)

Global AgeWatch Index // CountryEconomy.com. URL: <https://countryeconomy.com/demography/global-agewatch-index> (дата обращения: 22.04.2021).

Mediascope подсчитала аудиторию Рунета старше 64 лет // Mediascope. 2019. URL: <https://mediascope.net/news/1051692/> (дата обращения: 22.10.2020).

Population by Age Groups // United Nations. URL: [https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20\(Standard\)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx](https://population.un.org/wpp/Download/Files/1_Indicators%20(Standard)/EXCEL_FILES/1_Population/WPP2019_POP_F07_1_POPULATION_BY_AGE_BOTH_SEXES.xlsx) (дата обращения: 30.03.2022).

SCL/PRB Index of Well-Being in Older Populations Final Report Global Aging and Monitoring Project. P. 3. URL: <http://162.144.124.243/~longevl0/wp-content/uploads/2017/01/SCL-PRB-Index-of-Well-Being-in-Older-Populations.pdf> (дата обращения: 23.04.2021)

Work and employment are not synonyms // ILO. 2019. URL: <https://ilostat.ilo.org/work-and-employment-are-not-synonyms/> (дата обращения: 05.12.2023)

World Population Prospects 2019: Highlights [Электронный ресурс]. New York, 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/Publications/> (дата обращения: 23.07.2021).

Прочие источники (нормативно-правовые акты, статистические сборники и т. п.)

Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. М., 2023. 256 с.

Конвенция N 102 Международной организации труда "О минимальных нормах социального обеспечения" (Заклучена в г. Женеве 28.06.1952). Дата обращения: 23.11.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ .

Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.

Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства Труда России. 2021. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 28.04.2021).

Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах. М.: ЦБ РФ, 2021. 49 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32122/Attack_2019-2020.pdf (дата обращения: 25.11.2022)

Паспорт национального проекта Наука и университеты // Минобрнауки. 2022. URL: <https://clck.ru/39pSYL> (дата обращения 02.04.2024)

Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 "Об утверждении методики расчета Индекса активного долголетия в Российской Федерации". Дата обращения: 28.04.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337013/ .

Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. 151 с.

Распоряжение Правительства РФ №2425-р от 25 декабря 2012 г. Дата обращения: 23.11.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/174>.

Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

Дата обращения: 23.11.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1201-src-1562190899.0201.docx>.

Российский статистический ежегодник : статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). М., 2001. 679 с.

Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. М., 2011. 795 с.

Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. 693 с.

Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. 686 с.

Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. М., 2019. 708 с.

Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. 696 с.

Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. 701 с.

Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам // ФСГС. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 17.02.2024)

Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам за октябрь 2021 г. // ФСГС. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sved_57-t_2021.rar (дата обращения: 17.02.2024)

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России. М., 2003. 463 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат.сб. / Росстат. М., 2006. 493 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: Стат.сб. / Росстат. М., 2008. 502 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат.сб. / Росстат. М., 2009. 503 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: Стат.сб. / Росстат. М., 2011. 527 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат.сб. / Росстат. М., 2013. 327 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014: Стат.сб. / Росстат. М., 2014. 321 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. 332 с.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 284 с.

Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. 180 с.

Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ. Дата обращения: 02.04.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614>.

Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023). Дата обращения: 16.11.2023. URL: https://sfr.gov.ru/order/individual_records/~1556 ()

Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Дата обращения: 05.12.2023. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/89>

Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». Дата обращения: дата обращения: 16.11.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40344>.

Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. 143 с.

Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2006: Стат.сб./Росстат. М., 2006. 205 с.

World Population Ageing 2019: Highlights. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2019. 40 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сравнение социально-демографических характеристик выборочной и генеральной совокупностей.

Таблица 1. Сравнение характеристик выборочных совокупностей РМЭЗ-2022 и КОУЖ-2022 с генеральной совокупностью (Росстат) по полу.

Пол	Росстат		РМЭЗ-2022		КОУЖ-2022	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Мужчины	1892	28,4	132	24,6	1459	29,4
Женщины	4759	71,6	405	75,4	3503	70,6
Всего	6651	100,0	537	100,0	4962	100

Источник: РМЭЗ-2022, КОУЖ-2022, ФСГС¹ (2022).

Таблица 2. Сравнение характеристик выборочных совокупностей РМЭЗ-2022 и КОУЖ-2022 с генеральной совокупностью (Росстат) по возрастным группам пенсионеров.

Возрастные группы	Росстат		РМЭЗ-2022		КОУЖ-2022	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
57-59 лет*	2 487	36	133	25	1339	27
60-64 лет	2 923	43	225	42	2160	43,5
65-69 лет	1 110	16	139	26	1135	22,9
70 и старше	307	4	40	7	328	6,6
Всего	6 827	100	537	100	4962	100

Источник: РМЭЗ-2022, КОУЖ-2022, ФСГС² (2021).

Примечание: * - в Росстат 56,5 лет

Таблица 3. Сравнение характеристик выборочных совокупностей РМЭЗ-2022 и КОУЖ-2022 с генеральной совокупностью (Росстат) по типу населённого пункта.

Город-Село	Росстат		РМЭЗ-2022		КОУЖ-2022	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Городское население	5 309	78	431	80	3509	70,7
Сельское население	1 517	22	106	20	1453	29,3
Всего	6 826	100	537	100	4962	100

Источник: РМЭЗ-2022, КОУЖ-2022, ФСГС³ (2021).

¹ Рабочая сила и лица, не входящие в состав рабочей силы, в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_trud.xlsx (дата обращения: 02.04.2024)

² 1.15. Рабочая сила в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RC_tab_1.15_2022.xlsx (дата обращения: 02.04.2024)

³ 1.15. Рабочая сила в возрасте старше трудоспособного // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RC_tab_1.15_2022.xlsx (дата обращения: 02.04.2024)

Таблица 4. Сравнение характеристик выборочных совокупностей РМЭЗ-2022 и КОУЖ-2022 с генеральной совокупностью (Росстат) по уровню образования работников.

Уровень образования*	Росстат		РМЭЗ-2022		КОУЖ-2022	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
Всего тыс. чел.	8584	100	752	100	4962	100
Высшее	2644	31	255	33,9	1544	31,1
СПО (по программе подготовки специалистов среднего звена и по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих)	4237	49	363	48	2726	54,9
Среднее общее	1377	16	114	15	524	10,6
Основное общее	309	4	20	3	166	3,3
Не имеют основного общего	18	0	-	-	2	0

Источник: РМЭЗ-2022, КОУЖ-2022, ФСГС¹ (2021).

Примечание: * - для сравнения с первоисточником данные рассчитаны для мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет.

I. Исходя из особенностей представления данных Росстата (в таблице по уровню образования отсутствует категория "Старше трудоспособного", что привело к необходимости отобрать по возрасту: мужчины - от 60 лет, женщины - от 55 лет.

II. у Росстата в численность тех, у кого СПО по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих, включены и обладатели начального профессионального образования.

III. В целях приведения в соответствие уровней образований Росстат и РМЭЗ (переменная educ) сделаны следующие преобразования:

- 1) ответы «2 класса школы» (полная выборка), «8 классов школы», «7-9 классов школы (незак. среднее) и менее 2 лет в техникуме», «9 классов школы» соответствуют основному общему образованию,
- 2) ответы «среднее образование - есть аттестат о ср. образовании», «10 и более классов школы и техникум без диплома», «10 и более классов школы и какое-либо профес. обр. без диплома», «1-2 года в высшем учебном заведении» соответствуют среднему общему образованию,
- 3) ответы «7-9 классов школы (незак. средн) + ПТУ с дипломом», «10 и более классов школы и какое-либо профес. обр. с дипломом», «техникум с дипломом» соответствуют среднему профессиональному образованию,
- 4) ответы «3 и более лет в высшем учебном заведении», «есть диплом о высшем образовании», «аспирантура и т.п. без диплома», «аспирантура и т.п. с дипломом» соответствуют высшему образованию.

IV. В РМЭЗ расчёты от числа ответивших (не ответили 3 респ. в обеих выборках).

¹ 2.7. Численность занятых по уровню образования и возрастным группам в 2021 г. // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RC_tab_2.7_2022.xlsx (дата обращения: 02.04.2024)

Приложение 2. Динамика занятости пенсионеров по видам экономической деятельности и группам занятий.

Таблица 1. Распределение занятых в возрасте старше трудоспособного по видам экономической деятельности.

Виды экономической деятельности	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	<i>тыс. чел.</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>в %</i>	<i>в %</i>	Темп прироста <i>(п. п.)</i>
Всего	7245,1	6503,6	100	100	0,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	858,8	813,6	11,9	12,5	0,7
Транспортировка и хранение	436,5	429,4	6,0	6,6	0,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	556,7	534,4	7,7	8,2	0,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	165,2	178,6	2,3	2,7	0,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	220,3	211,6	3,0	3,3	0,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	180,0	168,5	2,5	2,6	0,1
Деятельность финансовая и страховая	90,1	87,2	1,2	1,3	0,1
Обрабатывающие производства	922,2	828,4	12,7	12,7	0,0
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	74,6	65,3	1,0	1,0	0,0
Другие виды экономической деятельности	6,4	1,0	0,1	0,0	-0,1
Предоставление прочих видов услуг	164,7	142,8	2,3	2,2	-0,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	239,3	208,4	3,3	3,2	-0,1
Деятельность в области информации и связи	72,0	56,6	1,0	0,9	-0,1
Строительство	259,3	222,7	3,6	3,4	-0,2
Добыча полезных ископаемых	68,0	48,7	0,9	0,7	-0,2
Образование	1179,6	1035,9	16,3	15,9	-0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	208,2	163,4	2,9	2,5	-0,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	187,0	143,9	2,6	2,2	-0,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	986,5	861,5	13,6	13,2	-0,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	369,6	301,9	5,1	4,6	-0,5

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Таблица 2. Распределение занятых лиц мужского пола в возрасте старше трудоспособного по видам экономической деятельности в 2017 и 2022 году.

Виды экономической деятельности	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	<i>тыс. чел.</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>в %</i>	<i>в %</i>	<i>Темп прироста (п. п.)</i>
Мужчины	2015,9	1853,2	100,0	100,0	0,0
Транспортировка и хранение	220,0	237,0	10,9	12,8	1,9
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	82,5	95,6	4,1	5,2	1,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	130,2	136,9	6,5	7,4	0,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	231,0	222,7	11,5	12,0	0,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	36,9	36,2	1,8	2,0	0,1
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	35,3	33,6	1,8	1,8	0,1
Деятельность финансовая и страховая	13,6	12,2	0,7	0,7	0,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	72,2	65,4	3,6	3,5	-0,1
Строительство	165,6	150,9	8,2	8,1	-0,1
Деятельность в области информации и связи	24,1	20,2	1,2	1,1	-0,1
Обрабатывающие производства	337,6	308,0	16,7	16,6	-0,1
Добыча полезных ископаемых	37,1	28,4	1,8	1,5	-0,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	118,3	100,5	5,9	5,4	-0,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	97,3	78,9	4,8	4,3	-0,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	99,8	79,8	4,9	4,3	-0,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	80,8	62,0	4,0	3,3	-0,7
Образование	180,4	136,1	9,0	7,3	-1,6

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Таблица 3. Распределение занятых лиц женского пола в возрасте старше трудоспособного по видам экономической деятельности.

Виды экономической деятельности	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	тыс. чел.	тыс. чел.	в %	в %	Темп прироста (п. п.)
Женщины	5229,2	4650,4	100,0	100,0	0,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	728,6	676,6	13,9	14,5	0,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	325,7	311,6	6,2	6,7	0,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	183,4	175,4	3,5	3,8	0,3
Образование	999,1	899,8	19,1	19,3	0,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	82,7	82,9	1,6	1,8	0,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	164,9	154,5	3,2	3,3	0,2
Деятельность финансовая и страховая	76,5	74,9	1,5	1,6	0,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	158,5	146,3	3,0	3,1	0,1
Обрабатывающие производства	584,6	520,5	11,2	11,2	0,0
Транспортировка и хранение	216,5	192,4	4,1	4,1	0,0
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	39,3	31,7	0,8	0,7	-0,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	868,2	760,9	16,6	16,4	-0,2
Строительство	93,7	71,8	1,8	1,5	-0,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	89,7	65,0	1,7	1,4	-0,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	269,9	222,1	5,2	4,8	-0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	135,9	98,0	2,6	2,1	-0,5

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. (получено по запросу). Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Таблица 4. Распределение занятых в возрасте старше трудоспособного по занятиям в динамике 2017-2022 гг.

Классификация занятий ¹	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	<i>тыс. чел.</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>в %</i>	<i>в %</i>	<i>Темп прироста (п. п.)</i>
Всего	7245,1	6503,6	100,0	100,0	0,0
Специалисты высшего уровня квалификации	1787,9	1763,0	24,7	27,1	2,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	515,1	548,4	7,1	8,4	1,3
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	1081,6	1031,6	14,9	15,9	0,9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	357,3	364,6	4,9	5,6	0,7
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	286,6	264,2	4,0	4,1	0,1
Специалисты среднего уровня квалификации	977,6	855,4	13,5	13,2	-0,3
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	628,1	534,0	8,7	8,2	-0,5
Неквалифицированные рабочие	1011,7	761,2	14,0	11,7	-2,3
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей, учреждений, организаций и предприятий	599,2	381,1	8,3	5,9	-2,4

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

¹ Здесь и далее в соответствии с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ-2014).

Таблица 5. Распределение занятых в возрасте старше трудоспособного по занятиям и по возрастным группам, п. п.

Классификация занятий	2017-2022. Прирост (п. п.)					
	Всего	55(56,5)-59	60-64	65-69	70-79	80 и старше
Всего	-	-	-	-	-	-
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей, учреждений, организаций и предприятий	-2,4	-2,6	-3,1	-1,0	-1,9	-2,9
Специалисты высшего уровня квалификации	2,4	4,9	2,7	0,8	-0,7	1,4
Специалисты среднего уровня квалификации	-0,3	-0,5	0,6	0,3	1,7	-2,2
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	0,1	0,2	0,6	0,3	-0,1	1,7
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	0,9	0,5	2,2	1,8	3,4	-6,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,7	-0,1	0,7	-0,2	-0,2	0,5
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	-0,5	-0,6	-2,2	0,3	1,5	-0,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1,3	0,2	0,0	3,0	2,0	9,0
Неквалифицированные рабочие	-2,3	-2,0	-1,7	-5,2	-5,6	-0,6

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: условное форматирование выделяет цветом положительные и отрицательные значения в зависимости от значений (чем выше значение, тем насыщеннее цвет).

Таблица 6. Распределение занятых лиц мужского пола в возрасте старше трудоспособного по занятиям.

Классификация занятий	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	тыс. чел.	тыс. чел.	в %	в %	Темп прироста (п. п.)
Мужчины	2015,9	1853,2	100,0	100,0	0,0
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	365,8	406,8	18,1	22,0	3,8
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	184,3	204,7	9,1	11,0	1,9
Специалисты среднего уровня квалификации	148,1	169,3	7,3	9,1	1,8
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	121,2	123,8	6,0	6,7	0,7
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	19,1	21,6	0,9	1,2	0,2
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	393,8	334,7	19,5	18,1	-1,5

Специалисты высшего уровня квалификации	355,9	293,1	17,7	15,8	-1,8
Неквалифицированные рабочие	210,1	157,0	10,4	8,5	-2,0
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей, учреждений, организаций и предприятий	217,7	142,1	10,8	7,7	-3,1

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Таблица 7. Распределение занятых лиц женского пола в возрасте старше трудоспособного по занятиям.

Классификация занятий	2017	2022	2017	2022	2017-2022
	<i>тыс. чел.</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>в %</i>	<i>в %</i>	<i>Темп прироста (п. п.)</i>
Женщины	5229,2	4650,4	100,0	100,0	0,0
Специалисты высшего уровня квалификации	1432,1	1469,9	27,4	31,6	4,2
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	236,1	240,8	4,5	5,2	0,7
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	897,2	826,9	17,2	17,8	0,6
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	149,3	141,6	2,9	3,0	0,2
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	267,5	242,5	5,1	5,2	0,1
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	234,4	199,3	4,5	4,3	-0,2
Специалисты среднего уровня квалификации	829,5	686,1	15,9	14,8	-1,1
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей, учреждений, организаций и предприятий	381,5	239,0	7,3	5,1	-2,2
Неквалифицированные рабочие	801,5	604,2	15,3	13,0	-2,3

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: отсортировано по столбцу «абсолютный прирост». К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Таблица 8. Динамика изменения занятости поколений лиц в возрасте старше трудоспособного (по занятиям), п.п.

Классификация занятий	2017-2022 гг. Темп прироста (п. п.)
-----------------------	--

	Всего	(60-64) 65-69	(65-69) 70-79	(70-79) 80 и старше
Всего	0,0	0,0	0,0	0,0
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей, учреждений, организаций и предприятий	-2,4	-2,6	-1,2	-3,6
Специалисты высшего уровня квалификации	2,4	1,9	1,8	-3,1
Специалисты среднего уровня квалификации	-0,3	-1,1	-2,9	-3,9
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	0,1	-0,1	-0,5	-0,2
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	0,9	1,5	-0,8	-2,6
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,7	4,2	13,9	13,2
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	-0,5	-2,1	-2,4	4,9
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1,3	-1,7	-1,7	6,2
Неквалифицированные рабочие	-2,3	-0,1	-6,3	-10,9

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат). 2017 г., 2022 г. Рассчитано на основе полученных по запросу данных.

Примечание: в скобках представлен возраст в 2017 г., без скобок – в 2022 г. К лицам старше трудоспособного возраста относятся в 2017 г. - мужчины - 60 лет и старше, женщины - 55 лет и старше, в 2022 г. - мужчины - 61,5 года и старше, женщины - 56,5 лет и старше.

Приложение 3. Синтаксис для основных расчётов в SPSS по КОУЖ-2022.

Отбор работающих пенсионеров в возрасте старше трудоспособного (мужчины 62 лет и старше, женщины 57 лет и старше)

```
COMPUTE filter_$=(CH_UKR=3&P_O_ZAN=1).
VARIABLE LABELS filter_$ 'CH_UKR=3&P_O_ZAN=1 (FILTER)'.
VALUE LABELS filter_$ 0 'Not Selected' 1 'Selected'.
FORMATS filter_$ (f1.0).
FILTER BY filter_$.
EXECUTE.
```

Перекодировка переменных для выявления уровней неустойчивости

```
RECODE I05_04 (5 thru 7=555) (ELSE=SYSMIS) INTO I05_04_recoded.
VARIABLE LABELS I05_04_recoded 'Работа не на предприятии, не в
организации'.
EXECUTE.
RECODE I05_07 (4=555) (ELSE=SYSMIS) INTO I05_07_recoded.
VARIABLE LABELS I05_07_recoded 'Неофициальная занятость (работа без
трудового договора)'.
EXECUTE.
RECODE I05_08 (2 thru 3=555) (ELSE=SYSMIS) INTO I05_08_recoded.
VARIABLE LABELS I05_08_recoded 'Неполная занятость'.
EXECUTE.
RECODE I05_24 (2=555) (ELSE=SYSMIS) INTO I05_24_recoded.
VARIABLE LABELS I05_24_recoded 'Непостоянная занятость'.
EXECUTE.
RECODE I05_14 (1=555) (ELSE=SYSMIS) INTO I05_14_recoded.
VARIABLE LABELS I05_14_recoded 'Несоответствие квалификации труду'.
EXECUTE.
RECODE I05_18 (45 thru Highest=555) INTO I05_18_recoded.
VARIABLE LABELS I05_18_recoded 'Переработка (45 и более часов)'.
EXECUTE.
```

Расчёт количества признаков прекарности

```
COUNT number_of_precarity=I05_04_recoded I05_07_recoded I05_08_recoded
I05_24_recoded
I05_14_recoded I05_18_recoded(555).
VARIABLE LABELS number_of_precarity 'Количество признаков прекарности'.
EXECUTE.
```

Перекодировка в уровни прекарности

```
RECODE number_of_precarity (0=1) (1=2) (2=3) (3 thru Highest=4) INTO
levels_of_precarity.
VARIABLE LABELS levels_of_precarity 'Уровни прекарности'.
EXECUTE.
```

Приложение 4. Синтаксис для основных расчётов в SPSS по РМЭЗ-2022 (объединённая база 1994-2022 гг.).

Отбор работающих пенсионеров в возрасте старше трудоспособного (мужчины 62 лет и старше, женщины 57 лет и старше)

```
USE ALL.
COMPUTE filter_$=((h5=1&age>=62)|(h5=2&age>=57))&(j1<=4)&(ORIGSM=1)&(ID_W=31)).
VARIABLE LABELS filter_$
'((h5=1&age>=62)|(h5=2&age>=57))&(j1=4)&(ORIGSM=1)&(ID_W=31) (FILTER)'.
VALUE LABELS filter_$ 0 'Not Selected' 1 'Selected'.
FORMATS filter_$ (f1.0).
FILTER BY filter_$.
EXECUTE.
```

Перекодировка переменных для выявления уровней неустойчивости

```
RECODE J29.1 (3 thru 4=555) INTO j29.1_NEW.
VARIABLE LABELS j29.1_NEW 'Непостоянная занятость'.
EXECUTE.
RECODE J6.2 (Lowest thru 30=555) INTO j6.2_NEW_part_time.
VARIABLE LABELS j6.2_NEW_part_time 'Неполная занятость (менее 30 часов в
неделю)'.
EXECUTE.
RECODE J6.2 (45 thru Highest=555) INTO j6.2_NEW_over_work.
VARIABLE LABELS j6.2_NEW_over_work 'Переработка (45 и более часов)'.
EXECUTE.
RECODE J11 (2=555) INTO j11_NEW.
VARIABLE LABELS j11_NEW "'Работа не на предприятии, не в организации".
EXECUTE.
RECODE J11.1 (2=555) INTO j11.1_NEW.
VARIABLE LABELS j11.1_NEW "'Неофициальная занятость(работа без трудового
договора)".
EXECUTE.
```

Расчёт количества признаков прекарности

```
COUNT number_of_precarity=j29.1_NEW j6.2_NEW_part_time j6.2_NEW_over_work
j11_NEW j11.1_NEW(555).
VARIABLE LABELS number_of_precarity 'Количество признаков прекарности'.
EXECUTE.
```

Перекодировка в уровни прекарности

```
RECODE number_of_precarity (0=1) (1=2) (2=3) (3 thru Highest=4) INTO
levels_of_precarity.
VARIABLE LABELS levels_of_precarity 'Уровни прекарности'.
EXECUTE.
```